Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО
№29
ноябрь
2023

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

РЕБЁНОК В ГРОЗНОМ МИРЕ

ПЯТИМЕРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ? / ОТЛОЖЕННЫЙ АЛЬТРУИЗМ
ПАТРИОТИЗМ: РОДИНА КАК ДИТЯ / ИНДУСТРИЯ ОБМАНА
ПСИХИЧЕСКИ ЗДОРОВОЕ ОБЩЕСТВО / ПРАВО НА ИСТИНУ

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№29
ноябрь
2023

В НОМЕРЕ:

Картина мира
2 Пятимерная реальность?
6 Несколько слов о силе

Этика, принцип, философия
12 От незнания к осознанию
17 Отложенный альтруизм
23 Совершенствование через любовь

Анатомия Учения
28 Негатив и позитив
34 Человек из Учения: штрихи к портрету (8, 9, 10)

По Учению
40 Личность по Учению

С точки зрения Учения
47 Не плачьте по Золотому Веку
51 Что в имени?..
58 Ребёнок в грозном мире

Человек, общество, мир
63 Индустрия обмана
70 Духовность и государство, или Бог vs Президент
75 Патриотизм: Родина как дитя

В нашем пространстве
80 Психически здоровое общество
85 Духовная свобода с гарантией

Актуальный комментарий
89 Люди и законы
92 Тупик мирового масштаба

Достойное кино
96 Наверное, боги сошли с ума

Человек и Вселенная
101 Связующее звено

По страницам пандэкта
105 Право на Истину

Цитаты и высказывания
110 Песня Рохами II, 50
113 Великое удовольствие...
115 Эосфор XX, 2

Вопросы и ответы
117 Об исповеди
119 Об облике Дракона
121 Что можно любить сильнее жизни

№29
ноябрь 2023

Духовно-познавательный журнал
OURSPACE
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

Духовно-познавательный журнал «Our space» («Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

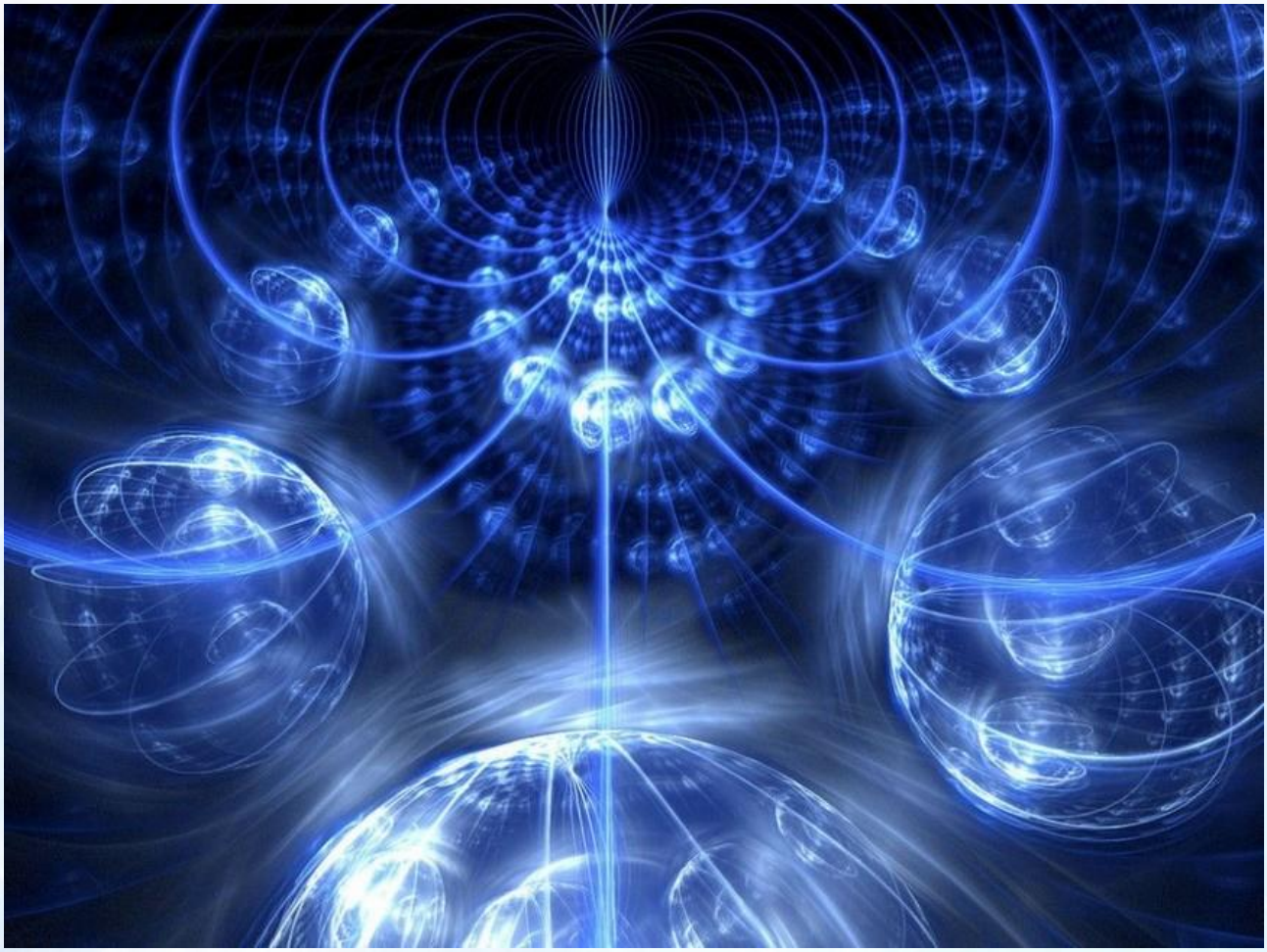
Сайт издания расположен по адресу:
http://amra.space/

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2023 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Пятимерная реальность?

Сколько измерений имеет наша Вселенная? Скорее всего, вам ответят: три. Это привычная точка зрения, в справедливости которой легко убедиться. Но если подумать, то получается, что справедлива она только с одной стороны. В том смысле, что измерений не меньше, чем три. С другой же стороны, вполне может оказаться, что мы чего-то не видим, не воспринимаем, и измерений на самом деле больше.

Такая точка зрения тоже известна, и вам даже укажут четвёртое измерение. Это время. Такого мнения придерживаются многие в научном сообществе. Тем не менее, оно остаётся весьма спорным. Одна из проблем здесь — движение вдоль четвёртой оси координат. Если по первым трём вопросов не возникает, то перемещение во времени пока что остаётся фантастикой. Его возможность можно предполагать, и можно даже пытаться теоретически обосновать, но доказать нельзя. Во всяком случае, пока. А значит, большой вопрос, можно ли

считать время измерением в том смысле слова, в каком мы его привычно понимаем.

Можно встретить утверждения, что Вселенная имеет гораздо больше измерений, — тут полёт фантазии ничем не ограничен. Мне встречались версии, что их десятки и сотни. Однако это в самом деле полёт фантазии, оформляющийся в фантастику, — когда более научную, когда менее. Сейчас мы подобные версии обсуждать не будем.

Нас интересует та же проблема количества измерений нашей Вселенной, только без фантазий, а с учётом тех знаний, которые даёт Учение. И ввиду этого сразу же приходится сделать поправку на масштаб. Потому что если для современной науки исследуемое пространство ограничивается собственно Вселенной, то для Учения оно гораздо больше. Неизмеримо больше. Неизмеримо в прямом смысле слова, поскольку с его точки зрения существуют и другие Вселенные, сопоставимые по масштабам с нашей, и Сверхвселенная, частицами коей они все являются, и ещё более колоссальный мир, частицей коего является Сверхвселенная, и так далее. вплоть до великой беспредельности, которую мы называем Бытием. То есть максимальный масштаб для Учения — бесконечность. Не предполагаемая бесконечная Вселенная, а та бесконечность, в которой наша Вселенная бесконечно меньше, чем для нас атом. И эти масштабы имеют значение для нашей темы.

Но прежде чем развить мысль в означенном направлении, уделим немного внимания времени. Оно — очень сложный предмет. Во всяком случае, так представляется. Мы не станем сейчас слишком углубляться в эту проблематику, а зададимся только одним вопросом: так всё-таки, можно ли считать время четвёртым измерением? Будем исходить из того, что Бытие бесконечно не только в пространстве, разворачивающемся в три привычных измерения, но и во времени. Бытие существует во времени из бесконечности до текущего момента, и будет продолжать существовать от текущего момента в бесконечность. Мы, вместе с нашей Вселенной, живём в неуловимом миге между бесконечным прошлым и бесконечным будущим. В миге, который бесконечно краток, поскольку он всегда новый, и бесконечно продолжителен, поскольку сам по себе, как текущий момент времени, он никогда не заканчивается. Это точка бесконечности, которая сама по себе равнозначна бесконечности. Только не в пространстве, а во времени. Во всяком случае, нас сейчас интересует именно эта её ипостась. Точка, которая движется вперёд по времени. То есть здесь можно усмотреть ось координат, движение по которой возможно. Правда, не произвольное, а закономерное, и только в одном направлении (пока не доказано обратное), — но это всё равно ось

координат, по которой происходит перемещение. Перемещение чего? Всего Бытия. Оно всё движется в этом миге. Бесконечное пространство по бесконечному времени. Оно движется вперёд, фиксируя себя в своей бесконечной полноте в каждом предыдущем миге, и при этом оставаясь непрерывным, неотделённым от самого себя в прошлом, потому что этот миг как таковой не заканчивается.

Тут можно задаться вопросом: коль скоро точка бесконечности равнозначна самой бесконечности, то не является ли в таком случае каждый миг времени также и всеми предыдущими мигами, и не находимся ли мы, таким образом, в перманентном путешествии во времени сразу в обе стороны? Но это уже несколько иная тема, — тема о свойствах бесконечности. Нас же сейчас интересует возможность того, что время — это ось координат, по которой происходит движение. И если это действительно перманентное путешествие в обе стороны, то есть как бы «размазанность» текущего мига по оси времени, то тем более. Так это или нет, но получается, что время, видимо, всё же является измерением. Оно придаёт Бытию не только пространственный, но и временной объём. Таким образом, можно достаточно уверенно утверждать, что Бытие, как минимум, четырёхмерно. А значит, и наша Вселенная, как его частица, тоже.

К слову, если уж мы вышли за пределы Вселенной и ушли в бесконечность, то давайте будем говорить о количестве измерений не во Вселенной, и даже не в Бытии, а о количестве измерений в самой реальности. Это очень ёмкий термин, который обозначает и саму бесконечность, и любую её точку, вообще любую часть Бытия любого масштаба. Ведь что существует в той или иной форме, то и является реальностью.

Мы пришли к тому, что она, по всей видимости, четырёхмерна. Как минимум. То есть измерений может быть и больше. Есть ли основания для подобного предположения? Есть. Если исходить из картины мира по Учению, то можно говорить о существовании самое малое ещё одного измерения.

Как уже было сказано, имеется постоянное укрупнение масштаба. Если смотреть с позиции человека, то это Вселенная, Сверхвселенная как следующий уровень, затем очередная, ещё более масштабная система, и далее, и далее... До уровня Бытия. Но что такое Бытие? Это бесконечность. То есть укрупнение масштаба также должно быть бесконечным. Как вложенные одна в другую матрёшки, самая большая из которых всегда оказывается вложена в ещё большую. Но ведь человек на самом деле не точка отсчёта, и наша Вселенная — не самая маленькая матрёшка. Бесконечность простирается и в другую сторону, — в сторону уменьшения. Наши молекулы и атомы — лишь преддверье того микромира, который несём в себе мы и всё остальное, что существует в нашей

Вселенной. Наши элементарные частицы могут содержать в себе свои Вселенные, а те, в свою очередь, свои, и так далее. Снова в бесконечность. В бесконечность, так сказать, по другую сторону нас. И на самом деле всё это вовсе не микромир. Просто потому что в бесконечности масштабов нет среднего размера, нет середины, по одну сторону которой всё гигантское, — в сравнении с ней же, — а по другую крошечное. Каждый масштаб оказывается гигантским по отношению к тому, что в него вложено, и микроскопическим по отношению к тому, во что вложен он сам. То же относится и к нам, и к нашей Вселенной.

Таким образом, мы получаем ещё одну ось координат и ещё одно измерение реальности, которое можно условно назвать глубиной. Это направление внутрь, как бы вглубь, в сторону бесконечного уменьшения масштаба, и в обратную сторону, в сторону бесконечного его укрупнения. Что придаёт реальности, Бытию, ещё один объём, — ту самую глубину. Можно ли двигаться вдоль этой оси координат? В принципе — да. Если бы мы могли двигаться со скоростью, позволяющей преодолевать вселенские и ещё большие, бесконечно большие расстояния, если бы мы могли изменять свой организм так, чтобы существовать в совершенно иных субстанциях и при действии совершенно иных законов Природы иных структур Бытия, и ещё ряд «если бы». То есть теоретически это возможно, но практически недостижимо. Только Великие Начала пронизывают собою всё Бытие по всем осям координат, пребывая одновременно везде и во всём.

Итак, если время — это измерение, и глубина — тоже, то получается, что Вселенная, Бытие, реальность имеет минимум пять измерений. Может быть, и больше. Это ещё предстоит выяснять, открывать. Но о пяти можно говорить с достаточной долей уверенности.

Важно ли это? Безусловно. Это важно для познания мира, который оказывается всё более огромным, сложным и интересным. И важно для познания себя. Можно ли остаться прежним, открыв в самом себе, пусть и теоретически, целые Вселенные и саму бесконечность? Может быть, кто-то сможет. Но это надо очень постараться. Это было бы, пожалуй, не менее удивительно, чем обнаружить миллион Вселенных на кончике своей ресницы.

© Атархат, 2023

Несколько слов о силе

Мы уже говорили о тех, кого в Учении называют высшими элементалами, или богами. И о них вообще, и о некоторых конкретных. У нас каждый знает, что на самом деле это не боги в религиозном смысле слова, не сверхъестественные существа а, по сути, законы Природы в своём энергетическом воплощении. Богами мы их называем для краткости. Их много, и там есть о чём поговорить. Сегодня в центре нашего внимания окажется один из самых просто представляемых, и в то же время сложно понимаемых высших элементалов, которого мы знаем как Бога Силы.

Почему «один из самых просто представляемых»? Потому что он фигурирует в различных религиях как бог-громовержец, или какой-нибудь его аналог. Божество, олицетворяющее мощь, силу, гнев, вооружённое молнией, молотом, палицей, топором или ещё каким-нибудь крушащим орудием, воинственное и карающее. На ум сразу же приходит Зевс, и ещё множество подобных ему мифологических персонажей. Они часто возглавляют пантеоны, — ведь они самые сильные и могущественные в мире богов, как царь самый могущественный в мире людей. Это стало своего рода штампом в человеческих представлениях об устройстве Мироздания, и присутствует в них с глубочайшей древности. Схема-то простая, понятная даже дикарю: кто самый сильный, тот и самый главный. И даже

в совсем уже не дикарских представлениях, даже в монотеистических религиях, ставших своего рода венцом мистической мысли, всё равно без труда просматривается этот образ. Образ самого сильного, — только теперь уже не среди прочих, а единственного обладателя силы, — правящего и карающего. И какие бы ещё качества ни были ему приданы, — величайшая мудрость, справедливость, милосердие, любовь, совершенство и прочие, — всё равно большинство продолжает представлять его как грозного царя с поражающим жезлом в деснице.

Простые представления, возникшие из перенесения схемы человеческих отношений на мир богов. Фактически, поклонение силе, — пусть и облагороженной атрибутами вроде мудрости и справедливости. Всё равно правитель — тот, кто сильнее всех. Так на протяжении многих тысячелетий было у людей, и так же было в их религиях.

Но это именно что человеческие представления. В действительности всё не так. И речь даже не о том, что все эти боги — лишь порождения религиозного сознания человеческих поколений. Она о том, что среди реальных высших элементалов всё обстоит совсем иначе. Бог Силы существует, но... Но он вовсе не царь. Можно даже сказать, что он, в определённом смысле, всеобщий подчинённый. Вот поэтому-то он «один из самых сложно понимаемых» богов.

Чтобы более-менее разобраться в этом, нужно сначала выяснить, что такое сила. Казалось бы, вопрос простой, — однако не надо спешить искать очевидные ответы. Сила — это не просто нечто физическое, когда чем шире ты размахнулся и чем тяжелее твой кулак, тем сильнее ты врежешь своему недругу. Хотя и это тоже, конечно. Но также и много всего другого, что можно назвать силой. От силы электрического тока и силы гравитации до силы убеждения и силы воли. Что всё это объединяет? Что мы называем силой, — силой как таковой, кто бы её ни прилагал, к чему бы её ни прилагали и посредством чего бы это воздействие ни осуществлялось? Можно сказать, что это некий потенциал, усиливающий то или иное действие или противодействие. Не энергия, но нечто, что транслируется через энергию как через проводник и проявляется там, где в этом есть потребность и есть условия для проявления. Нечто, что имеет самые разнообразные формы проявления, в зависимости от условий и механизмов последнего.

Можно объяснять и дальше, — но надеюсь, что основную мысль читатель уловил. А теперь самое интересное. Бог Силы представляет собой как бы вселенский энергетический центр, откуда этот потенциал транслируется. Резервуар, откуда распределяется сила. Но сам он ею не распоряжается. То есть

он содержит в себе силу, но ничем не управляет с её помощью, а лишь передаёт её в чьё-либо пользование. Примитивная аналогия — кто-то щёлкнул тумблером, генератор дал ток, механизм заработал. Бог Силы — её источник, вселенский генератор, которым пользуются все.

В этом может заключаться сложность его понимания. В самом деле, как же так: он содержит в себе всю силу Вселенной, но при этом сам не имеет власти? В обыденном сознании, привыкшем мыслить простыми категориями, это укладывается с трудом. Но дело в том, что в его функции не входит властвовать. Он — закон Природы, и строго выполняет свою роль. А она в том, чтобы распределять силу.

Ты напрягаешь мышцы — и потенциал силы проявляется через них, через твою плоть. Тебя принуждают что-то сделать, но ты не уступаешь, или ты чего-то

хочешь, но не поддаёшься желанию, или чего-то не хочешь делать, но перебарываешь себя и делаешь, — и потенциал силы проявляется через твою волю. Он проявляется в социальной жизни, когда кто-то что-то создаёт или разрушает, на что-то или кого-то влияет, что-то или кого-то побеждает. Он проявляется в химической реакции, когда взрывают скалу и её обломки разлетаются во все стороны. Он проявляется в природных процессах, когда ураган вырывает деревья с корнем, когда раздаётся удар грома, когда звезда своей гравитацией захватывает пролетающую мимо планету. Где создались условия для проявления силы, там она и проявляется, как потенциал, преобразующийся в действие.

То же самое касается и созданных людьми богов. Ведь люди сами их создают для своих религий и сами наделяют теми или иными качествами. Учение называет таких богов ложными богами, в отличие от законов Природы — высших элементалов. И когда люди порождают в мире энергии ложного бога, которому приписывают могучую силу, они сами напитывают его мощной энергией. Откуда берётся эта мощь? Всё из того же источника. Сами того не подозревая, они накачивают своё создание силой, которую получают от Бога Силы через сильную веру, сильные эмоции и т.д. Сила течёт через них туда, куда они её направят. В

ложного бога — значит, в ложного бога. И он в самом деле становится очень мощным, — правда, в рамках пространства той религии, частью которой является. В ней он может быть способен на многое. Например, совершать то, что называют чудесами, проявить себя для кого-то через зримую и ощутимую манифестацию, и даже покарать кого-нибудь из приверженцев своей религии ударом из мира энергии. Его могущество будет напрямую зависеть от того, насколько его напитали энергией поколения верующих, и от того, насколько они верят в его силу. Больше сила веры — больше сила божества.

Ну а Бог Силы не может отказать в ней. Если создалось русло для течения силы в определённом направлении, она течёт по нему. Так работают природные процессы. Поэтому можно сказать, что, в определённом смысле, все управляют Богом Силы. Каждый свободно черпает из этого неиссякаемого источника. Черпает столько, сколько хочет и может взять. Столько, сколько у него получается.

Вот такая странная история с этим богом. Однако всё может поворачиваться ещё более странной и интересной стороной. В качестве иллюстрации возьмём небольшой фрагмент из пандэкта, где говорится следующее:

«Они, получив осознание себя и мира, не были мудры, но были сильны. Тогда в мире властвовал Бог Силы, а иные боги не могли править людьми. Дракон же властвовал над Богом Силы, и он был слугою Дракона. Так было нужно, ибо из несовершенного происходит совершенное: это закон. Дракон властвовал над Богом Силы, а он властвовал над людьми» (Анабасис, 18-22).

«Они» — это люди, человеческий род. В начале своей истории, да и не только в начале, они не особенно хорошо знали мир и самих себя, но при этом строили своё бытование на фундаменте грубой силы. Взаимная вражда, войны, жестокие формы власти, всякого рода насилие и угнетение. Собственно, тот же принцип: кто сильнее, тот и власть. И даже кодификации законов в этом смысле изменили мало, — потому что кто был сильнее, тот и писал законы. Далее сказано, что «Тогда в мире властвовал Бог Силы, а иные боги не могли править людьми». Как же он властвовал, если мы знаем, что он не обладает властью? В тексте имеется в виду власть грубой силы как таковой. Люди брали её у Бога Силы и мордовали друг друга, они накачивали ею своих жестоких богов, которым поклонялись и во имя которых творили немало зла, — и тем самым как бы приводили в мир безграничное влияние его самого. Сила решала больше, чем любовь, справедливость, мудрость. Но из дальнейшего текста следует, что над Богом Силы ещё стоял Дракон и, образно выражаясь, властвовал над ним. Что это значит? Что за странная иерархия? А дело в том, что люди всегда творят дурное как по собственному

почину, так и подчиняясь подстрекательствам Дракона, внимая его неслышимому наущению. Они и сами-то по себе достаточно жестоки, — а он ещё и подталкивает их к тому же. Это усиливает их стремление к насилию и жестокости. Вот и получается, что Дракон через своё влияние на людей властвовал над Богом Силы, заставляя его питать ею всё то ужасное, что они вершили. Он влиял на них, они брали силу у Бога Силы, и сами же ей подчинялись, преклонялись перед ней. И поклонялись своим сильным и жестоким богам, через которых воплощали в жизнь свои представления о Боге Силы, как они его понимали, и в их лице пытались служить ему.

В приведённом отрывке обо всём говорится в прошлом времени, как о начале некоего процесса, некой истории. Можно с грустью констатировать, что и сейчас изменилось немногое. Грубая сила по-прежнему в чести, мир по-прежнему захлёбывается в насилии и жестокости. Нравы хоть и смягчились, но не настолько, чтобы можно было говорить о победе над Драконом и Богом Силы как его слугой, — сиречь над насилием как способом существования. Далее в тексте говорится, что такое время, время победы, придёт, — но речь сейчас не об этом. Нас в рамках заявленной темы интересуют возникающие переплетения факторов. Свободная

воля человека; воздействие Дракона на людей, и через них на Бога Силы; роль самого Бога Силы, вынужденного питать ею чьи-то жестокие действия и, таким образом, выступать в облике жестокого божества; преклонение людей перед силой, для течения которой они сами проложили такое страшное русло; боги, которых они сами создают и которым сами же потом подчиняются, добавляя в мир новое насилие... Узел, в котором не так-то просто разобраться. И который ещё труднее распутать. Много тысяч лет человечество идёт к тому, чтобы это сделать. И здесь фокус с разрубанием уже не пройдёт. Надо как-то развязывать.

Сила сама по себе — явление труднообъяснимое. Это тема для тщательного разбора, глубокого анализа, с выработкой определений, формулировок и всего, что требуется для ясного понимания. Здесь я только вскользь коснулся её. Возможно, это позволило читателю получить какие-то общие представления о предмете, но в то же время вызвало больше вопросов, чем было получено ответов. Тоже хорошо. Значит, имеет смысл со временем вернуться к теме и углубить её.

Отдельная интересная, достаточно сложная и крайне важная тема внутри общей темы о силе, — сила воли. На самом деле, это один из ключевых факторов человеческой жизни, отношений между людьми и личного духовного развития каждого из нас. Сила воли, наличие которой в самих себе многие даже не признают, имеет столь большое значение, что в своё время мы поговорим о ней особо. Это будет тоже непростой разговор, но интересный.

© Атархат, 2023

От незнания к осознанию

Когда заходит речь о познании, о познании как таковом, многим всё представляется довольно просто. Есть что-то, чего ты не знаешь; потом ты получаешь информацию об этом — и всё, ты это уже знаешь. Вот так, без затей. Эти многие удивятся, узнав, что на самом деле всё гораздо сложнее.

Прежде прочего встаёт важнейший вопрос: для чего ты познаёшь? Ошибётся тот, кто скажет, что ответ ясен и однозначен. Да, ты получаешь информацию, — но что ты собираешься с ней делать? Для чего, вообще, могут понадобиться знания? И тут же возникает ещё один вопрос: а что такое знания по своей сути? Можно ли тут ответить коротко? Во всяком случае, можно попробовать. Скажем так: знания — это то, что помогает составить объективное представление о реальности. Информация о ней описывает её, и когда ты получаешь и усваиваешь информацию, ты тем самым получаешь знания о реальности. Естественно, имеется в виду информация, соответствующая действительности, а не заблуждение, не ложь и не фантазия. И вот у тебя есть знания о чём-то; зачем они тебе? Их ведь нужно как-то использовать. Тут могут быть разные варианты.

Например, знания можно использовать в бизнесе, политике, технике, медицине и прочих областях деятельности, коих очень много, — вплоть до развлечений и криминала. Это то, что можно назвать областями практического применения знаний. И знания эти оказываются специальными, применимыми, в основном, в своих областях. А что насчёт знаний, касающихся такой глобальной сферы, как мир вообще, его устройство, смысл человека в мире?

В сравнении с тем, что перечислено выше, эта область кажется непрактичной. Однако в действительности она связана со вполне конкретной работой, — прежде всего, умственной. Нужно отыскать информацию или получить её в виде опыта, освоить и усвоить её, осмыслить, оценить на предмет вероятного соответствия реальности (ведь даже личный опыт может ввести в заблуждение), встроить полученные новые знания в известную тебе картину мира. Это большая и непростая работа.

Но и тут встаёт вопрос, — притом, в некотором смысле, ключевой: для чего тебе картина мира? «Просто чтобы знать» — не ответ. Ведь на представлениях о мире и человеке — значит, и о себе самом — строится вся жизнь. И жизнь отдельной личности, и жизнь общества. Мы стараемся жить так, как это правильно в той картине мира, которую мы себе представляем. Поэтому такие знания не приобретаются просто «к сведению». Из их совокупности всегда следуют конкретные мнения, решения и поступки. Конечно, это в том случае, если ты ищешь настоящие знания, объективную информацию о мире и человеке. Если же такой цели нет, и речь идёт не о том, чтобы узнать правду, а о том, чтобы просто найти удобный для себя вариант, тогда качество информации, её достоверность, оказывается несущественным.

Сейчас мы пришли к принципиально важному моменту. Заключается он в том, что одни люди ищут знания для того, чтобы измениться, а другие для того, чтобы ничего в себе не менять. Звучит странно, — но, тем не менее, это так. Первые хотят знать, как в действительности устроен мир и в чём заключается функция и предназначение человека. Это нужно им для того, чтобы сознательно интегрироваться в систему мира, стать её органичной частью, самореализоваться настолько полно, насколько это возможно, через выполнение своего предназначения. Такой человек будет работать над собой, будет изменять себя в нужную сторону; его принципы, его цели и сам образ жизни будут приходить в соответствие с картиной мира, которая выстраивается у него в голове. Вторые же исходят не из того, что есть на самом деле, а из того, что им приятно, удобно и выгодно. Такой человек знает, чего ему хочется, и ищет то, что могло бы обосновать его желания, сделать их более приглядными, — в том числе, для него

самого. Получаемую информацию он оценивает не с точки зрения возможной степени её объективности, а с точки зрения её соответствия означенным критериям. Что им не отвечает, то он отвергает, что отвечает, то он принимает. Он не меняет себя в соответствии с картиной мира, а меняет картину мира под себя. В результате она у таких людей часто бывает составлена из противоречащих друг другу элементов и похожа на лоскутное одеяло. Но их это нимало не смущает. Лишь бы нигде не жало и не мешало жить так, как хочется.

О таких мы далее говорить не будем, поскольку их «познание» едва ли является работой. Ну разве что работой глаз, когда они что-то читают.

Нас больше интересуют первые. Для них познание — действительно серьёзнейшая работа. Причём не только умственная, о коей было сказано выше, но и духовная. Принимать реальность такой, какова она есть, принимать, даже если она тебе не очень-то нравится, — своего рода подвиг. А уж менять себя в соответствии с ней, менять свою жизнь, — тем более. Далеко не каждый готов на такое. Подобная работа над собой есть духовный труд, делающий человека лучше. Причём даже в том случае, если принятая им картина мира на самом деле неверна. Духовная работа, проделанная им при принятии её и изменении себя в соответствии с ней, всё равно даёт положительный эффект. Ну а если эта картина оказывается объективной или хотя бы близкой к объективности, положительный эффект усиливается многократно.

Теперь мысленно вернёмся к началу нашего разговора и к тезису, что познание — штука непростая, и что оно не описывается как «Ты получил информацию — и вот ты знаешь». От незнания к духовным результатам, которые являются важнейшей целью познания, ведёт лестница из нескольких ступеней. Это своего рода стадии сживания с тем, что ты узнаёшь и что имеет стать для тебя этапами продвижения к результату.

Первая стадия — состояние незнания. Незнания чего-то, чего угодно. Тебе что-то неизвестно и, соответственно, с этим «чем-то» ничего нельзя сделать, — ни отвергнуть, ни принять, ни понять, ни применить. Оно объективно существует, но для тебя его как будто нет.

Вторая стадия — знание. Знание в том самом простом его восприятии, как результат получения определённой информации. Тебе стал известен какой-то факт. Что теперь? Он ещё не осмыслен и не принят как факт. То есть для тебя он пока ещё не стал фактом и пока не встроен в картину мира. Он как бы висит в воздухе. Ты разглядываешь его, пробуешь на вкус, примеряешь на то, что тебе известно и что ты уже воспринимаешь как реальность.

Третья стадия — принятие. Ты признал узнанное фактом, принял как часть

реальности. Но это пока такая часть реальности, которая непривычна, неудобна и, может быть, даже неприятна. Ты уже понимаешь, что надо реагировать, как-то корректировать себя в соответствии с новым знанием, возможно, что-то менять в своей жизни, — но ты пока к такому не готов. Эта стадия может быть довольно мучительной, потому что ты ощущаешь как бы свой разрыв с реальностью. Ты её принял — но теперь ты не очень ей соответствуешь, плохо вписываешься в неё. Весьма неприятное ощущение.

Четвёртая стадия — практика. Когда ты находишь в себе силы для того, чтобы привести свои поступки в соответствие с новым знанием. Это может быть трудно, не очень приятно, невыгодно, даже опасно, — но ты усилием воли делаешь правильный выбор и поступаешь правильно. На этой стадии уже происходит огромная духовная работа. Ты преодолеваешь своё внутреннее несоответствие реальности, поступаешь правильно, — а значит, морально; действуешь вопреки тому неправильному, дурному, что в тебе есть, побеждаешь его каждым своим правильным поступком. Это очень трудная борьба, и потому в такие моменты духовная работа столь эффективна.

Пятая стадия — осознание. Ты полностью свыкаешься, сживаешься с познанной частицей реальности, внутренне сливаешься с ней. Теперь это часть тебя, и ты воспринимаешь её как норму. Она больше не требует внутренних усилий для того, чтобы ей соответствовать. Наоборот: это становится для тебя естественным и комфортным, тогда как обратное вызывает дискомфорт и отвращение. Так, например, человеку, осознавшему недопустимость лжи и привыкшему быть правдивым, противна сама мысль о том, чтобы солгать.

Таковы ступени, по которым мы поднимаемся от незнания к осознанию, этапы, проходя которые мы приходим к переменам в себе. Конечно, не все из них бывают ярко выражены. Некоторые могут проходить незаметно. Например, оказалось, что то, что ты узнал, соответствует твоему опыту, твоим предположениям, догадкам, убеждениям, что оно подкрепляет их, даёт им убедительные обоснования. Тогда вторая стадия проходит как приятный сюрприз, третья обходится без дискомфорта, поскольку ты убеждаешься, что у тебя нет разрыва с реальностью, четвёртая стадия даётся легче, поскольку ты и до того старался поступать правильно, а теперь у тебя ещё появилась дополнительная мотивация и удовлетворение от подтверждения правильности того, что ты делаешь. И пятая стадия при столь благоприятных условиях может быть достигнута быстрее. То, что наступает в результате её достижения, в Учении называют обречённостью, — в хорошем смысле слова, — и это заслуживает отдельного разговора.

Пока же, завершая нашу тему, скажу, что ни для кого не будет лишним

прислушаться к своим ощущениям и отследить собственное прохождение означенных стадий. Таким образом можно узнать о себе много интересного. И тогда станет более очевидной сложность процесса познания. Хотя он, конечно же, гораздо более многогранен. Здесь я кратко обрисовал лишь один из его аспектов.

Очень интересно познавать мир и человека, — но очень интересно познавать и само познание. Существует даже такой раздел философии, как гносеология, занимающийся именно этим. Здесь следует отметить, что описанные выше стадии не позаимствованы оттуда, а относятся к мировоззрению Учения. А поскольку перед ним лежит ещё огромный путь развития, по которому оно делает лишь первые шаги, то вполне вероятно, что наряду с другими дисциплинами, которые будут в нём разработаны, у него однажды появится и собственная гносеология. Что вполне естественно для учения, первой из задач которого является помощь людям в познании мира и самих себя. Важно ведь не только что познавать, но и как познавать. Второе иногда имеет даже большее значение, — просто потому что неправильный подход к познанию может обесценить сами знания, загубить их.

Ну а то, что с познанием сопряжено духовное развитие, делает всё это ещё более увлекательным. И более сложным для понимания. Но тем лучше. Человек наделён активным разумом для того, чтобы лакомиться такими сложностями и получать от этого удовольствие.

© Атархат, 2023

Отложенный альтруизм

Мы уже не раз касались темы эгоизма, обсуждали его истоки, его сущность и то, какое разрушительное действие он производит на человека и общество. Кажется, что с ним, в общем-то, всё ясно. Однако же это тема не только обширная, но и не такая уж однозначная. Она богата на нюансы. Ведь эгоизм может быть разным, проявляться по-разному, действовать по-разному. Глядя на некоторые его формы впору задаться вопросом — а эгоизм ли это? Быть может, совсем не эгоизм? Или, по крайней мере, не совсем эгоизм? Тем более, что и его носители всё-таки порой не производят впечатления таких уж закоренелых и злостных эгоистов, зацикленных на себе и плевать хотевших на всех остальных.

Об одном таком нюансе я и хочу сегодня поговорить. Именно он нередко проглядывает за тем, что выглядит как эгоистический подход к жизни во всём его безобразии. То, о чём пойдёт речь, как раз и можно считать не совсем эгоизмом.

Я назову это явление отложенным альтруизмом.

Начнём с вопроса: как мы представляем себе эгоиста в его натуральном виде? Какой тут можно набросать образ? Человек, считающий свои нужды и желания более важными, чем чужие, все свои силы, способности и возможности употребляющий на то, чтобы их удовлетворить, в том числе за счёт других людей, проблемы и нужды которых его не волнуют, на которых он по возможности паразитирует и которых не стесняется использовать. Вот так, примерно. Набросок схематичный, но узнаваемый. Персонаж, бесчисленное число раз изруганный и высмеянный во множестве сатирических произведений, анекдотов, сказок и т.д. Тот, на кого уже самым маленьким детям указывают как на плохой пример — один из первых в их жизни — и объясняют, что так поступать нельзя.

Ну а если человек заботится о своих интересах, абстрагируясь от чужих, но при этом ему не всё равно? Если он сочувствует другим, что по нему заметно, и старается не поступать по отношению к ним совсем уж по-свински, но не стремится особо вникать в их проблемы и занимается собой? Как это его характеризует? Чтобы понять такую линию поведения, — не в смысле одобрить, а в смысле именно понять мотивы, — порой бывает достаточно немного пообщаться с ним. И, конечно, нужно ещё желание понять, а не отношение в стиле «Ты мерзкий эгоист, я сейчас молча оболью тебя холодным презрением и отвернусь». Нередко получается так, что если поинтересоваться и попробовать вникнуть в нечто даже вроде бы очевидное, то обнаруживается кое-что новое. А иногда похожие открытия происходят, если осмелиться поглубже заглянуть в самого себя.

Что же это за эгоист такой, которому не совсем наплевать на остальных, но который при этом ведёт себя эгоистично? Я бы сказал, что это эгоист не идейный (назовём его так), а вынужденный. Человек, который и рад бы вести себя иначе, и был бы не против что-то сделать для других, но которому приходится сосредотачиваться на устроении собственной жизни, на решении собственных проблем.

Конечно, «приходится» — понятие растяжимое. Кто-то вынужден буквально выживать, а у кого-то всё обстоит более-менее, хотя имеются определённые проблемы. Проблемы есть у всех — но каждый оценивает их тяжесть и критичность по-своему. Такие вещи весьма субъективны. Что для одного — неприятность, которая не делает погоды, то для другого — беда, почти ломающая жизнь. Опять же, способы решения проблем могут быть разными. Например, чтобы выжить в тяжёлой ситуации, одни люди будут всеми силами поддерживать друг друга, выстраивать систему взаимопомощи, а другие будут карабкаться по

головам, топча и грызя друг друга. И ведь нельзя сказать, что в первом варианте вовсе нет эгоизма. Он присутствует, — но на том уровне, где его уже нельзя чётко разграничить с альтруизмом. Люди помогают друг другу; ты спасаешь других, рассчитывая на то, что когда возникнет необходимость, они спасут тебя. Что это — альтруизм, подпорченный эгоизмом, или эгоизм, облагороженный альтруизмом? Так или иначе, помогать друг другу — нормально и жизненно необходимо. Так люди выживают с древнейших времён, так они создали цивилизацию, так они должны поступать и дальше, чтобы человечество продолжало существовать. А чтобы в этой смеси эгоизма и альтруизма было больше последнего, нужно быть всё же чуть более заинтересованным в том, чтобы помочь другим, нежели в том, чтобы получить помощь от них. И это уже вопрос не только социальных условий, но, в первую очередь, воспитания и жизненной позиции. А значит — мировоззрения. Именно оно даёт понятие о жизни и закладывает принципы поведения. Но не будем уклоняться в другую тему.

Жизненная позиция идейного эгоиста более-менее ясна. А как рассуждает эгоист вынужденный? Если в общих чертах, то примерно так: «Вот разберусь со своими проблемами, и тогда смогу делать что-то для других. Пока же, извините, на них нет времени и на них нет ресурсов, — ни материальных, ни психологических. Да, сочувствую, и рад бы помочь, — но, увы, не получается». Конечно, это вовсе не обязательно формулируется именно так. Зачастую оно вообще чётко не формулируется. Это само отношение как таковое, существующее в ощущениях. Такой человек может непритворно сочувствовать другому, но... своя рубаха ближе к телу. Мог бы — помог бы. Но не могу. Потому как у самого проблем выше крыши и забот полон рот. Нет на другого времени и сил. Самому бы как-нибудь выжить.

Это я и называю отложенным альтруизмом. Отношение того типа, когда естественное и нормальное желание что-то сделать для других отступает в сторону, и реализация его откладывается, потому что сперва надо решить свои вопросы, уладить собственные проблемы. Такой человек неравнодушен к чужим проблемам и бедам, но сегодня не готов что-то делать для других, помогать кому-то. Вот потом, когда он наладит свою жизнь, — пожалуйста. С радостью. И такая готовность вполне искренна.

Рискну предположить, что большинство эгоистов именно таковы. То есть это не столько эгоисты, сколько те, кто откладывает свой альтруизм до лучших времён. Нормальное человеческое отношение к другим в них присутствует, но оно задвигается на задний план, приглушается. Сначала позабочусь о себе, а уж потом, по возможности, о других, — это ни что иное, как проявление инстинкта самосохранения, стремления выжить. И выглядит такое поведение слишком

человеческим для животного, но слишком животным для человека.

Люди — всегда люди, и ничто человеческое им не чуждо. Только не нужно воспринимать это в том смысле, что «ничто человеческое» обязательно означает слабости и пороки. Нет: это и положительные качества тоже. Например, альтруистическое желание что-то сделать для других. Однако этому желанию противостоит страх перед трудностями, которых в жизни и правда с избытком, и желание сперва как-то укрепить собственное благополучие, — чему, в общем, тоже нельзя отказать в естественности. Вот и получается то, что получается. Поэтому я думаю, что настоящих эгоистов всё же меньшинство. Те, кого мы принимаем за них, — это, по большей части, вполне нормальные, неплохие, но задавленные проблемами и страхами люди. Да и мы сами-то... Скажите, вы всегда альтруистичны, всегда стремитесь что-то для кого-то сделать, всегда ищете, кому бы помочь, и готовы поделиться всем, что имеете, в том числе последним? Нет? А почему? Вы не сочувствуете чужим бедам, не хотите никого понимать, вам абсолютно всё равно, и вы всё время целенаправленно пытаетесь построить своё благополучие за чужой счёт? Тоже нет? Ну вот об этом я и говорю. Вы — неплохой человек, неравнодушный и не негодяй. Просто у вас много проблем, с которыми нужно как-то разобраться, чтобы как-то жить дальше. Они сосредотачивают на себе ваше внимание, отнимают время, забирают физические и душевные силы. Поэтому вы можете пройти мимо чужой нужды или проблемы, особо не приглядываясь к ней. Вам просто не до неё. Верно? Вот и другие, те, кто кажется вам закоренелыми, жестокосердными эгоистами, по большей части таковы же. Чтобы лучше понять их, может быть достаточно заглянуть в себя, как и было сказано выше. А потом представить, как вы выглядите со стороны.

Если всё так и есть, и чаще всего мы имеем дело не с настоящим эгоизмом, а с отложенным альтруизмом, то это хорошая новость. Хотя бы потому, что люди не так плохи, как может показаться. И на их сердцах нет твёрдой корки равнодушия к чужим проблемам. Кстати говоря, некоторые не поворачивают головы в сторону чужой беды именно потому, что смотреть на это больно, а помочь возможности нет. Или они думают, что нет. Как бы то ни было, под описанным углом зрения всё выглядит не столь мрачно.

Однако есть и менее приятная новость. Она заключается в том, что решить все личные проблемы невозможно. Ещё никому это не удавалось. Сами-то по себе проблемы решаемы, — по крайней мере, большинство из них. Но на смену решённым приходят новые. И это не заканчивается никогда. Просто жизнь так устроена. Эволюция — это развитие через преодоление трудностей. Нет трудностей — нет движения и нет жизни. Поэтому надежда на то, что вот я

разберусь со своими проблемами, и у меня появится возможность сделать что-то хорошее для других, обречена оставаться всего лишь надеждой. Это погоня за иллюзией. Погоня, которая для очень многих продолжается всю жизнь. И отложенный альтруизм оказывается отложен на совсем уж неопределённый срок. А если честно, то навсегда. Вам так и не удастся сделать что-то другое. Вы так и будете всю жизнь бежать как белка в колесе, один его оборот будет сменяться другим, а возможность выбраться из него будет оставаться мечтой.

Грустно? Грустно. Так что же с этим делать?

Прежде всего, нужно принять это как факт. Проблемы не закончатся никогда, и у вас не появится достаточно свободного времени и сил, которые вы могли бы посвятить окружающим, обществу, миру. Однако принять данный факт вовсе не означает смириться с ним. Кое-что сделать можно. Этот замкнутый круг можно разорвать. Как? Решиться и выйти из него.

Если ваши личные проблемы никогда не закончатся и всё равно будут с вами, так или иначе, то незачем и откладывать то, что вы можете сделать для других. Просто нет смысла откладывать. Вы делаете что-то для других — а у вас в это время проблемы; не делаете — и у вас всё равно проблемы, плюс разочарование от того, что вы так стараетесь, убиваетесь до полной потери сил, а легче особо не становится. Тогда, возможно, имеет смысл отвлечься от своего замкнутого круга, посмотреть на других людей и помочь им? Есть ведь такие, которые помогают. Будете ли вы столь наивны, чтобы думать, что они — те, кто решил все свои проблемы и закончил все насущные личные дела? Нет: они такие же, как вы. Но они не отложили свой альтруизм в долгий ящик, чтобы без помех гнаться за недостижимым. Они просто помогают другим. Может быть, и вам. И может быть, именно поэтому какие-то из ваших проблем окажутся решены.

Тут всё просто. Настолько просто и очевидно, что даже неловко объяснять это ещё раз. Но я объясню. Проблемы проще решать вместе, нежели в одиночку. Твои жизненные трудности будут преодолеваться эффективнее, если тебе помогут десять человек. А ты, в свою очередь, можешь быть одним из тех десяти, которые помогут ещё кому-то. Когда люди помогают друг другу, проблем у них становится не больше, а меньше. Замкнутый круг перестаёт быть замкнутым. Если бы все поступали так, люди страдали бы намного меньше, и мир был бы гораздо более счастливым местом.

Вы скажете: «Но все не поступают так». Да, верно. А почему? Хотите знать ответ — снова загляните в себя. Почему лично вы не поступаете так? Скорее всего, вы боитесь, что вот вы поможете другим, а вам не помогут. Так ведь того же боятся и другие. Люди не верят друг в друга. Так, может, стоит сделать шаг в эту

сторону, чтобы кто-то увидел и поверил, что так бывает, что не все сосредоточены только на себе, что помощь приходит? Тем более, что примеры есть. Может, стоило бы решиться и стать одним из них? Чем больше таких примеров, тем больше положительный отклик на них. И тем больше меняется общая ситуация. Здесь мы имеем один из тех случаев, когда количество переходит в качество.

Не нужно откладывать свой альтруизм. Вы же не эгоисты, а нормальные люди. Не заглушайте в себе человека, не связывайте ему руки. Это напрасная жертва, она ничего не даст. Будьте не белками, бессмысленно, до изнеможения крутящимися в колесе, а людьми, идущими по жизненному пути. Идущими вместе. И путь станет легче, а цели достижимее. Сомневаетесь? А вы попробуйте.

© Атархат, 2023

Совершенствование через любовь

Разные духовные учения предлагают широкий набор способов духовного совершенствования, — от молитвенного экстаза до жестокого изнурения плоти, от работы с энергиями до бесконечного повторения мистических словесных формул. А ещё есть такой способ, как совершенствование через любовь. Через любовь к людям. В одних учениях он акцентируется, — конечно, в свете особенностей их подхода как к совершенствованию, так и к любви, — в других же ему как будто не придаётся значения.

Кто-то скажет: «Что тут удивительного? Ведь это означает ставить телегу впереди лошади. Разве для того, чтобы любить людей, не нужно уже обладать высоким духовным уровнем? Любить их трудно. Очень трудно. Может быть, только тому, кто приблизился к уровню святого, под силу подобное». В таком возражении есть резон. Оно отчасти верно. Действительно, любить людей, при всех их пороках, недостатках и разных неприглядных чертах, очень трудно. Порой кажется, что это где-то на грани возможного. Однако возникает ощущение, что

речь идёт о неком не скажу идеальном, но максимальном варианте любви, — любви ко всем людям вообще, и с полной самоотдачей. Действительно, это уже высокий уровень. Но разве не столь всеобъемлющая любовь — не любовь?

Здесь давайте определимся, что имеется в виду, когда я говорю о совершенствовании через любовь. Имеется в виду простой — как известно, великое часто оказывается очень простым — принцип: если ты кого-то любишь, ты стараешься не причинить ему зла. Но мало хотеть этого и стараться. Нужно ещё уметь не причинить зла. А для этого нужно самому не быть подверженным ему. Это огромнейшая мотивация для того, чтобы работать над собой, стремясь стать лучше. Вот так, если коротко.

Достаточно логично и просто, не правда ли? К сожалению, простота и понятность принципа ещё не означает, что он и работает так же просто. И речь сейчас не о том, как трудно исправлять себя, даже с сильной мотивацией. Речь о том, что для такого исправления важно не только отношение к тому, кого любишь, но и отношение к самому себе.

Нужно быть самокритичным, стремиться смотреть на себя объективно. Получится или не получится — другой вопрос; но стараться надо. Потому что отсутствие критичного отношения к себе может свести на нет работу озвученного принципа. Если кто-то считает, что он уже достаточно хорош, что он всё знает и понимает, и что всё, что он делает по отношению к объекту своей любви, заведомо правильно, то его любовь может вылиться в диктат и самое настоящее угнетение. Ну в самом деле — как он причинит зло, если он хорош и делает всё как надо, в чём нет сомнений? Если объект любви этого не понимает, не ценит и не соглашается, тогда надо надавить, заставить, — разумеется, для его же блага. Полагаю, каждому известны подобные примеры. Некоторые превращают жизнь тех, кого любят, — скажем, детей или супругов, — в форменный ад. Неизбежно возникает вопрос: а любовь ли это, в таком случае? Однозначно тут не ответишь. В каких-то случаях, наверное, не любовь, а её имитация, которая может не прожить долго и закончиться, стоит объекту любви проявить строптивость и неуступчивость навстречу навязываемой покровительственной заботе. В других же случаях очень может быть, что и любовь. Но любовь, отравленная гордыней. Этот порок столь силён и опасен, что даже такое великое и могучее благо, как любовь, может быть подпорчено им, словно зрелый плод червём.

Я уж не говорю о тех случаях, когда применяют прямое насилие по отношению к тому, кого любят, или даже убивают его, — например, из ревности (так не доставайся же ты никому). Тут едва ли приходится говорить о любви, и слово «любят» лучше брать в кавычки. Это, скорее, крайняя форма эгоизма, когда предъявляются права на владение человеком, практически как вещью, переходящая в некий психоз. Если смотреть под этим углом, то выражения вроде «безумная любовь» словно бы обретают настораживающий подтекст.

Мы не будем подробно обсуждать то, как быть не должно. Сейчас речь о том, как быть должно. Как любовь к другим может реально помочь стать лучше самому.

Итак, должна ли для этого любовь к людям быть всеобъемлющей, распространяющейся на всё человечество? Не обязательно. Ведь даже самое большое дело начинается с первых небольших шагов. В данном случае таким шагом может стать любовь хотя бы к кому-то. К близким людям. Пусть даже к одному человеку. Если ты любишь его, любишь по-настоящему, а не до первой трудности, то это значит, что ты желаешь ему добра, хочешь, чтобы он был счастлив. И очень не хочешь обидеть его, ранить, причинить ему боль. А как это может произойти? Прежде всего, через твои собственные пороки и недостатки. Если ты эгоистичен, лжив, ленив, жаден, труслив, вспыльчив и т.п., это непременно будет негативно отражаться на нём, бить по нему, заставлять его страдать. Может быть, сделает его несчастным, сломает ему жизнь.

Ты можешь не иметь возможности обеспечить этому человеку все жизненные блага, можешь быть не в силах достать для него звезду с неба. Но самое малое, что ты можешь, — это сделать так, чтобы он поменьше страдал хотя бы от тебя самого. Для этого надо не закрывать глаза на свои недостатки, — ведь они и есть те ножи, которые его ранят, — дать себе отчёт в них и найти в себе силы для того, чтобы бороться с ними. Такие силы присутствуют в каждом человеке, их нам отпущено достаточно. Однако для их мобилизации зачастую необходим мощный импульс, сильная мотивация. И не много существует мотиваций более сильных, чем желание оградить дорогого тебе человека от страданий. Ну а когда понимаешь, что он может быть несчастен просто от твоего присутствия рядом, это мотивирует вдвойне. И тогда ты начинаешь бороться со своими негативным качествами. Это очень трудная борьба, — но ведь есть ради чего. Как с ними бороться? Думай. Ищи способы. Старайся. Рой носом землю. Потому что, повторяю, есть ради чего. Ради кого. Это тот случай, когда кто-то для тебя намного важнее, чем ты сам. Ради себя ты, может быть, и не стал бы стараться. А ради того, кого любишь, — постараешься. Если действительно любишь.

Наряду с текущими обстоятельствами немалую роль играют и обстоятельства

будущие. Ты ведь хочешь, чтобы твоему любимому человеку было хорошо не только прямо сейчас, сегодня, но и дальше. Ты можешь сыграть большую роль в его дальнейшей жизни. Будет ли эта роль созидательной или разрушительной, зависит от того, каков будешь ты сам. Поэтому, стараясь изменить себя к лучшему, ты делаешь это не только ради настоящего, но и ради будущего. Ради будущего одного человека, семьи, друзей. Ещё кого-то, кто тебе близок и дорог.

Или ради всех, кто тебя окружает. Ради людей, которых ты, может быть, и не знаешь лично, но среди которых живёшь.

Можно не любить всех горячо, но относиться к ним хорошо и желать им добра. Уже неплохо. То, что можно понимать как начало любви к людям вообще. Это естественно. Ты живёшь в мире людей, в человеческом обществе. Хочешь ли ты, чтобы общество было неблагополучным, чтобы эти люди были несчастны, чтобы они страдали? Вероятно, нет. И это означает ровно то же самое, о чём шла речь выше: прежде всего ты должен постараться сам не делать их жизнь хуже. Ты — часть общества; так постарайся быть хорошей его частью. Постарайся жить так, чтобы не вредить ему. Для этого необходимо, как минимум, самому быть лучше. Вот она, та мощная мотивация. А если ты хочешь, чтобы жизнь общества стала лучше в будущем, ты можешь что-то делать для него, приносить ему пользу. Но именно пользу, а не вред, — так, чтобы твои благие побуждения не привели к новым проблемам и бедам. Это ещё называют «медвежьей услугой», — когда хотел помочь, но из-за неумения и неуклюжести только навредил. Чтобы сделать что-то по-настоящему полезное, чтобы построить, а не сломать, нужно не быть таким медведем или слоном в посудной лавке. Значит, нужно работать над собой чтобы стать лучше, и учиться тому, как быть полезным обществу. Звучит суховато и как-то казённо, не вдохновляюще, — «быть полезным обществу». Но ведь общество — это живые люди. Такие же, как ты и твои близкие. Ты и они — тоже его часть. Можно сказать и по-другому: «приносить добро людям». Смысл тот же самый. И ради этого стоит постараться, поработать над собой, меняя себя к лучшему.

Когда мы говорим «общество», кажется, что речь идёт о чём-то более-менее ограниченном, — скорее всего, об обществе в рамках государства. Но даже если так, это ничего не меняет по сути. Всё, что было сказано, относится сюда в полной мере. Но можно понимать общество и более широко — как человеческое

общество вообще, как человечество. Можно понимать так, и нужно учиться понимать так. Потому что мы все — люди, мы все живём на одной планете, мы все так или иначе связаны друг с другом, пусть и не непосредственно, мы все в той или иной степени зависим друг от друга. Можно сказать, что мы все — одна большая семья. Образ избитый, — но ведь это действительно так. Нужно учиться любить всех людей.

Вот мы и возвращаемся к тому, с чего начинали разговор. Любить всех людей очень трудно. Но хорошее отношение к ним и желание им добра — уже много. А если ещё хотеть научиться любить их, если сознательно стремиться к этому, то это тоже мотивация к изменению себя. Ты хочешь любить их — но не получается. В чём причина? Можно сказать, что причина в них: они полны недостатков, они могут быть крайне неприятны, и даже хуже. То есть, проще говоря, они не идеальны. Но ведь смысл как раз в том, чтобы любить их такими. Любовь к идеалу вряд ли сделает тебя совершеннее. Да и не бывает идеальных людей. Нужно научиться любить их вот такими, — казалось бы, мало пригодными для того, чтобы их любили. И тогда получается, что причина не только в них, но и в тебе. Что-то мешает тебе этому научиться. Что? Нужно разобраться и понять. Понять и постараться измениться. Постараться превратить свою проблему в положительное качество. Одну проблему или несколько. Постараться стать лучше. Стать лучше, чтобы смочь любить людей. Любить их, чтобы быть для них благом. Благом для них — значит, для всего мира.

Любовь — настолько сильная мотивация, что не только она сама, но даже стремление к ней может сделать человека совершеннее. Конечно, если он ей в этом поможет. Ведь каждый создаёт себя сам. Да, есть всевозможные влияния на тебя, воздействия и т.д. Но контроль за процессом всегда остаётся в твоих руках, и все окончательные решения ты принимаешь сам. Ты будешь таким, каким намерен быть. И ты можешь помочь любви вырасти в тебе, чтобы она потом помогла тебе стать совершеннее. И даже не потом, а в процессе. Идя навстречу любви, ты уже становишься лучше.

Вот такое удивительное дело. Хотя на самом деле оно нормальное. Просто для нас, обычных людей, не слишком избалованных хорошим и не слишком привычных к нему, нормальное часто кажется удивительным. Что ж, тем больше причин постараться сделать так, чтобы нормального и хорошего стало больше и в жизни других людей, и в нашей собственной. А для этого... Ну, вы поняли. А если нет, тогда начните читать сначала.

© Атархат, 2023

Негатив и позитив

Учение — очень обширная система. Оно описывает целый мир, — в самом глобальном значении этого слова, от мира людей до Вселенной и беспредельного Бытия, — и потому оно само целый мир. Потому оно многообразно, и может представать в разных обликах. Точно так же на нашей Земле имеются ледники, где царит лютый холод, и пустыни, где царит безжалостный зной, величественные горы и равнины, уходящие за горизонты, спокойные тенистые рощи и душные опасные джунгли, умиротворяюще журчащие ручьи и устрашающе ревущие океаны, освежающие ветерки и буйствующие ураганы, мрачные ущелья и цветущие сады. Если бы некий иномировой пришелец стал знакомиться с нашим миром и взглянул бы на что-то из перечисленного, он мог бы подумать поначалу, что весь наш мир таков. И только обследовав его более тщательно понял бы, как он разнообразен на самом деле. С Учением примерно так же. Бросив на него первый взгляд и увидев одну из его граней, можно получить очень узкое, однобокое представление о нём. И большой ошибкой будет удовольствоваться этим первым впечатлением, не постараться расширить своё видение Учения. Хотя это будет означать только одно: что у того, кто ограничился беглым взглядом, и не было желания серьёзно познакомиться с ним, не было желания хоть немного в нём разобраться.

Такие случаи уже бывали, и не раз. Кто-то, мельком взглянув в сторону Учения, принимал его за религию. Кто-то упрекал его в том, что оно не придаёт

достаточного значения любви. Кто-то увидел в нём абстрактную философию, оторванную от жизни. А кому-то оно показалось мрачным, сосредоточенным только на негативе. Всё это ошибки, заблуждения, возникающие вследствие поверхностного подхода и привычки делать скоропалительные выводы. Каждое из них заслуживает отдельного разговора. Некоторые из таких разговоров у нас уже были, и при случае к ним можно вернуться снова. Сейчас же я хочу коснуться последнего из перечисленных пунктов, а именно — мнения, что Учение видит вокруг только негатив и само несёт мало позитива.

Начну с того, что да, Учение в самом деле часто акцентирует внимание на человеческих пороках и на негативных явлениях в обществе. Такой подход вытекает из самой его функции, из стоящих перед ним задач. Для чего оно появилось? Для того, чтобы помочь людям изменить мир к лучшему, чтобы подсказать им путь к этому и дать необходимые инструменты для столь нелёгкой работы. Но если мир нужно менять к лучшему, значит, в нём много плохого, неправильного, — это логично, не так ли? А с чего же нужно начинать работу над изменениями? Естественно, с определения, где и что идёт не так. По сути, это тот же подход, что и в медицине. С чего начинается лечение? С постановки диагноза. Сначала выявляются симптомы, определяется болезнь, и тогда становится возможной борьба с ней. В данном случае пациент — наш мир, человеческое общество, человек как таковой. Невозможно помочь ему, не определив и не описав его проблемы. То есть не указав на то неправильное, негативное, что присутствует в мире, обществе, людях. Ну а поскольку проблем очень много, то и

говорить об этом приходится много. Как бороться с отрицательным явлением, замалчивая его? Так что Учению приходится уделять много внимания таким вещам. Об этом я уже писал в другом месте. Учение должно объяснять людям, что не так, почему, и как с этими напастями бороться. Отсюда уделение большого внимания негативу.

Однако это не просто констатации того, как всё ужасно. Не разговоры о том, что мир плох, человек плох, лучше уже не будет, а будет только хуже, что грядёт конец света и неизбежная гибель всего и всех. Оставим такие разговоры религиям и тем самопальным мистикам, которые зарабатывают на панических настроениях в обществе. У нас всё как раз наоборот. Учение констатирует негатив лишь для того, чтобы показать, что это не путь в один конец, что отрицательные явления можно побороть. Да, многое очень плохо. Но это лишь этап. Состояние болезни, которое, правда, длится уже давно, но которое вполне преодолимо. Тому негативу, о котором мы ведём речь, противопоставляется позитив. Причём позитив победный. Учение говорит, что всё может измениться с плохого на хорошее, и что именно так должно произойти в итоге.

Приведу несколько примеров такого подхода. Примеров глобальных и ярких, позволяющих увидеть особенности отношения Учения к констатируемым им проблемам. Построим эти примеры как противопоставление негатива и позитива.

Негатив: вокруг всё плохо, мир на краю гибели. Всё — или весьма и весьма многое — действительно очень плохо. Казалось бы, худшие социальные язвы побеждены, они остались в прошлом, — но нет: они перешли в наше время, и к ним прибавились проблемы, характерные уже для него. Человеческие пороки никуда не исчезли, и появились новые способы их удовлетворения. Продолжаются войны, ненависть, насилие, дискриминация, расизм, даже работорговля, пусть уже и нелегальная, преступность всех сортов, включая новые её разновидности, коррупция, ложь, алчность и эгоизм, возведённые в культ, власть богатства, нищета, голод, новые болезни, — перечислять можно очень долго. В дополнение ко всему этому — экологическая катастрофа в мировом масштабе и оружие массового уничтожения, способное испепелить мир в считанные минуты. **Позитив: всё это можно исправить, и мир не погибнет.** Всё перечисленное — дело рук людей. Зло и беды в свой мир они приносят сами. А значит, сами же могут всё исправить. Человек больше создатель, нежели разрушитель. Он позволяет себе быть эгоистичным, но может научиться быть альтруистичным. Он создал разрушительное оружие, но может отказаться от него. И так во всём. У человечества достаточно ума, доброты и сил для того, чтобы отвести мир от края пропасти, на который оно само же его и привело, и достаточно талантов и

трудолюбия для того, чтобы сделать его прекраснее, безопаснее, комфортнее и счастливее, чем когда-либо. Так и произойдёт. Что люди испортили, то они исправят, и сделают лучше, чем было. Не легко и не быстро, но сделают. Мир будет жить, и у человечества есть будущее.

Негатив: человек подвержен порокам, он совершает ужасающие преступления. Если задаться вопросом, что в мире самое ужасное, можно без колебаний дать следующий ответ: человек. Уже хотя бы потому, что именно он является вершителем зла. Он обладает свободой воли и может выбирать между правильным и неправильным, между добром и злом. Он часто выбирает зло, и сам приводит свой выбор в действие. Он в самом деле является носителем различных пороков. Он совершает всевозможные преступления, и бывает так жесток, что самому страшному хищнику оказывается далеко до него. Люди постоянно мучают друг друга; одни становятся причиной бед, от которых страдают другие. Люди своей алчностью и жестокостью, своим легкомыслием и небрежением довели мир, в котором они обитают, буквально до предсмертного состояния. **Позитив: человек несёт в себе больше хорошего, чем плохого, и он может подняться так же высоко, как низко падает.** Он является не просто носителем пороков, но их исправителем. Пороки проявляются в нём для того, чтобы быть преображёнными в положительные качества. Так совершенствуется Дух, частица

которого есть в каждом из людей. Таково предназначение человека, и потому он способен преодолеть всё плохое в себе. Люди чаще выбирают добро, чем зло; да и зло они обычно выбирают по ошибке, принимая его за добро. Человек совершает не только злодеяния, но и подвиги, не только разрушает, но и созидает, не только губит других, но и спасает. Он довёл свой мир до плачевного состояния — но сам же его и спасёт. Человек настолько же хорош, сколь он плох, — и даже больше. Дурное в нём преходяще, а хорошее лишь становится сильнее. Поэтому человек — лучшее, что есть в мире.

Негатив: человечество разделено и враждует внутри себя, из чего проистекают неисчислимые бедствия и страдания. Действительно — будучи одним разумным видом, человечество умудряется находить бесчисленные поводы для того, чтобы разделяться на враждующие группировки, которые занимаются взаимной грызнёй, а то и резнёй. Вражда между народами, странами, вражда классовая, религиозная, вражда между богатыми и бедными, между приверженцами разных политических систем, вражда между начальниками и подчинёнными, вражда между сослуживцами из-за должностей, вражда в семьях, даже вражда между фанатами разных спортивных команд, и ещё много всяческой вражды. Как следствие этого — обман, подлость, ненависть, жестокость, обиды, страдания, смерть. Люди сами устраивают ад друг другу и самим себе. **Позитив: в своё время человечество объединится и прекратит враждовать, люди научатся сосуществовать мирно, будут относиться друг к другу с уважением и любовью.** Уже сейчас народы активно смешиваются. Однажды они сольются в единый мировой народ, и межнациональная вражда прекратится. Придёт время, возникнет единое всемирное государство, что исключит возможность межгосударственных конфликтов. Приход к единому общечеловеческому мировоззрению и выработка единого общественного строя устранит ещё несколько важнейших причин конфликтов. В обществе, устроенном разумно и справедливо, будет побеждена — может, не на 100%, но близко к тому — преступность, в том числе коррупция. Благодаря мировоззрению, воспитанию и образу жизни отношения между людьми станут гораздо более нормальными и здоровыми, что снимет огромное количество конфликтов, поскольку исчезнут

поводы для вражды. Человечество станет другим. Оно станет лучше само, и жизнь его станет лучше. Правда, случится это не завтра. Человечеству придётся очень потрудиться, чтобы придти к такой жизни. Но оно сможет.

Вот так констатация негатива сочетается в Учении с позитивным взглядом на человека и будущее человечества. Думаю, приведённых примеров достаточно. И это не дешёвый оптимизм в стиле «Всё будет хорошо! — А почему? — А потому что!». Когда Учение говорит, что всё будет хорошо, оно говорит это с полной ответственностью, поскольку само способно обеспечить такое благоприятное для всех развитие событий. Если оно описывает такие перспективы, то оно берётся и воплотить их в жизнь. Потому что может. У него есть тот строительный материал, из которого строится новый, лучший мир. Дело за строителями. Со временем их будет становиться всё больше.

Подход Учения к жизни, к миру и человеку в действительности глубоко позитивен. На негатив оно указывает лишь для того, чтобы объяснить, что нужно и, самое главное, можно исправить. Используя известный пример, скажем так: Учение указывает на мечи, чтобы было понятно, что будет перековано на орала. Если кому-то кажется иначе, то он ошибается. Это от недостаточного знания Учения.

Если бы оно было пессимистично, если бы должно было лишь рассказывать о том, как всё плохо, в его существовании не было бы смысла. И потому не было бы его самого. Вот и всё. Учение может существовать лишь потому, что оно позитивно и оптимистично. Таково его отношение ко всему, — от качеств отдельного человека до дальнейшей судьбы Вселенной. И оно учит именно такому отношению к жизни. Ведь только так и можно жить по-настоящему.

© Атархат, 2023

Человек из Учения: штрихи к портрету (8, 9, 10)

8. Путь воина

Выражение «путь воина» давно уже стало банальностью. Красивой и звучной, но банальностью. Словесным штампом. Обычно это относится к духовной сфере и подразумевает прежде всего внутреннюю борьбу. Ты выходишь на битву со своими пороками и несовершенствами, которые не просто присутствуют в тебе, оказывая дурное влияние на твою жизнь, но и подогреваются внешними факторами. То, что происходит вокруг тебя, провоцирует всё худшее, что есть в тебе, вызывает неправильные реакции, тем самым подталкивая тебя к тому, чтобы

поступать дурно. Распространённое понимание пути воина — противодействие худшему в себе, взятие его под контроль, и противодействие внешним влияниям, которое нередко может выражаться в отделении себя от этих влияний. То есть самодисциплина, частью которой может быть уход от мира. Расхожим клише это стало после того, как на Запад пришли восточные духовные учения, а их антураж сделался достоянием поп-культуры.

Пора ажиотажа и благоговейного замирания перед такими вещами миновала, и они превратились в штампы той самой поп-культуры, обладающей чудесным свойством опошлять и выхолащивать всё, что попадает в её орбиту. Так произошло и с понятием «путь воина». Не перевелись ещё те, у кого при этих словах загораются глаза, и даже те, кто пытается что-то такое практиковать в меру своего понимания и решимости. Но в основном это вызывает если не откровенную скуку, то ироническую ухмылку. Путь воина превратился в романтику с восточной экзотикой. И даже на киноэкране это не особенно впечатляет.

Для человека же из Учения это понятие очень актуально. Правда, и подход к нему здесь несколько иной. Согласно Учению, каждый является воином по самой своей сущности. Не в смысле воинственности и сражений на поле боя, а в том смысле, что каждый человек с самого своего рождения сталкивается с массой трудностей, которые ему приходится преодолевать. Это и само выживание, которое порой даётся очень непросто, и обучение чему бы то ни было, и проблемы коммуникации и взаимодействия с окружающей действительностью, и враждебность недоброжелателей, и различные жизненные неудачи, и много чего ещё. Борьба с худшей частью себя занимает в данном перечне особое место. Всё это требует терпения, упорства, силы воли, храбрости, способности бороться, и других качеств, свойственных воину. Все люди — воины от рождения, борьба для них — естественное состояние. В борьбе человеческий род выжил и создал цивилизацию, в борьбе он совершил все свои великие открытия и сделал все великие изобретения. В борьбе люди совершенствуются, становятся лучше, мудрее, сильнее. Правда, многие понимают её как насилие, агрессию, войну. Многие считают вообще любую борьбу чем-то ненужным, даже ненормальным, и мечтают о жизни без борьбы, о полном покое. Но они жестоко ошибаются. Полного покоя не бывает. Борьба — это развитие и жизнь. Нужно принять эту реальность.

Человек из Учения понимает и принимает её. Он воспринимает себя как воина, находящегося в постоянной борьбе, и не стремится к несбыточному, сиречь к покою, — что, кстати, уберегает его от многих разочарований и разбитых надежд,

а также позволяет сэкономить много сил, не тратя их впустую. Он принимает все жизненные вызовы и проблемы не как наказание или несправедливость, а как совершенно естественную вещь, и ещё как возможность стать совершеннее. Он не бежит от мира, от общества, а старается сделать его лучше. Это тоже борьба, — и в виде противостояния негативным общественным явлениям, и в виде тяжёлого труда на общее благо, и в виде творческих исканий и, если необходимо, в виде настоящего выхода на бой с тем, от кого приходится защищаться или защищать других. При этом он не допускает в себя ненависти и агрессии. Его борьба — это борьба, в конечном счёте, не против чего-то, а за что-то. Он — воин не ради разрушения, а ради сохранения, созидания, развития, улучшения.

Именно таков его путь. Путь воина. То есть путь нормального человека в реальном мире, который является не местом безмятежного покоя и отдохновения, а местом труда, творчества, развития и совершенствования.

9. Патриот любой страны

Патриотизм — это хорошо или плохо? Хорошо, если ты любишь свою страну, радеешь о её благе, трудишься для неё, защищаешь её. Плохо, если ты превозносишь её над другими странами, считаешь их хуже неё, равнодушен к их бедам, одобряешь и поддерживаешь агрессивное отношение к ним твоей страны, считаешь, что она должна властвовать над ними. У патриотизма бывает две стороны, — внешняя, благородная и красивая, и оборотная, тёмная и разрушительная. Причём разрушительная не только по отношению к другим странам, но и к родной стране, и к личности самого патриота.

Хорошо, когда под внешней стороной не скрывается мрачной подкладки, когда она оказывается единственной и благотворной. Но, к сожалению, в патриотизме многих людей сочетаются обе стороны. И когда так происходит, тёмная сторона часто оказывается более активной и напористой, она берёт верх и выходит на первый план. Поэтому само слово «патриотизм» у многих справедливо вызывает настороженность. Несмотря на его общий положительный смысл, его словно бы сопровождает некий нехороший душок. Ну а патриоты одной страны — условной в данном случае — зачастую воспринимают патриотов любой другой страны как вероятного противника.

Человек из Учения понимает, что это ненормально, и что пока будет так, наш мир не станет мирным местом, и ты никогда не будешь уверен, что твои дети не погибнут в войне, начатой очередными патриотами. Впрочем, для того, чтобы ясно видеть это, не обязательно быть в Учении. Однако оно предлагает свой подход в

формировании отношения к таким вещам. Его последователи рассматривают человечество как единое целое, несмотря на все национальные, культурные, политические и прочие различия, а нашу планету — как общий дом. И это не стандартная дежурная декларация, а очень практичный подход. Из него вытекает хорошее отношение к людям любых наций и культур, когда враждебность, основанная на этом, исключена в принципе, — ведь это твои люди, ты един с ними. А также одинаково хорошее отношение ко всем странам, — ведь в них живут люди, с которыми ты един и которых любишь как своих близких. Да и сами эти страны — явление временное. Однажды они исчезнут, слившись в единое мировое государство человечества.

Поэтому человек из Учения относится к любой стране как к своей. Он желает ей добра, — но не в том смысле, что она должна стать самой сильной и всех остальных согнуть в бараний рог, а в том смысле, что она должна быть благополучной. Он будет радеть о благе любой страны, о справедливости её законов, о лучшей жизни её граждан и т.д. Он неравнодушен. Его заботит, чтобы люди по всему миру жили как люди, чтобы их не превращали в рабов, чтобы они не были тёмными, нищими, больными. По всему миру, а не только в стране, которую он мог бы назвать родной. Человек из Учения — патриот всех стран. И какая бы из них ни подверглась агрессии, несправедливому нападению, он будет защищать её как свою, — если понадобится, то с оружием в руках. Потому что его дом — весь мир, и все люди — его соотечественники по общей Родине, которая называется планета Земля.

10. Мысль, объемлющая мир

Говорят, что своя рубаха ближе к телу. То есть, иными словами, главный интерес человека — он сам и его ближний круг. А если так, то и заботиться он будет прежде всего о себе и о нём, будет уделять себе и ему всё своё внимание, будет смотреть, в основном, на себя и на него. Он сузит поле своего восприятия и свой кругозор до минимума. А ведь и он, и его ближний круг, они не сами по себе. Они — часть мира, они входят в систему существующих в мире взаимосвязей, являются элементами его архитектуры. И для того, чтобы связи не рвались, части не разъединялись, и вся архитектура не развалилась, нужно иметь хоть какое-то представление обо всём этом и о том, как действовать на всеобщую пользу, на всеобщее благо.

Увы, очень и очень многие живут и действуют по правилу «своей рубахи». Они знать не желают большого мира, его жизни, его проблем и нужд, а замыкаются в

своём маленьком эгоистичном мирке, думая, что таким образом они наладят свою жизнь, станут более защищёнными, благополучными, счастливыми. Ничуть не бывало. Для того, чтобы по-настоящему позаботиться о себе и своих близких, нужно участвовать в жизни мира, — участвовать сознательно, деятельно, созидательно. А для этого надо иметь представление о мире и его жизни, о существующих в нём взаимосвязях и о том, каково в нём твоё место и твоя роль. Нужно учиться мыслить широко, даже глобально. Человек не может себе позволить опуститься на уровень улитки, не вылезающей за пределы своей раковины. Потому что для улитки такая жизнь нормальна, — но если люди обулитятся, их мир рухнет, и маленькое счастье в своей раковине обернётся большой катастрофой, от которой уже никакая раковина не спасёт.

Учение помогает научиться мыслить глобально. Оно показывает широкую картину мира, объясняет смысл его существования, приводит человека к пониманию своего места в нём. Конечно, напрашивается вопрос: а каждый ли человек способен так мыслить? Ведь не у всех семь пядей во лбу. Ну пусть не у всех. Пусть не каждый сумеет вникнуть в тайны Природы и в процессы, происходящие в мировой политике, экономике, культуре, науке. Но и уровень моллюска не нормален ни для кого. Как бы то ни было, любой умственно полноценный человек, даже не ахти какой интеллектуал, в состоянии составить себе, хотя бы в общих чертах, представление о мире и о его жизни. Мыслить в таких масштабах — свойство человеческого ума. Наш ум имеет всё необходимое для этого. Такой инструментарий дала нам эволюция. И дала она нам его для того, чтобы мы им пользовались, а не для того, чтобы мы пренебрегали им в угоду худшей части своей натуры.

Поэтому человек из Учения не замыкается в узком пространстве ближайших эгоистических интересов, не ослепляет себя ими. Он стремится охватить своей мыслью как можно больше. Столько, сколько возможно. А возможно много. Мир, в котором мы живём, обширен и сложен, — но тем лучше. Тем больше будет понято, тем более глубокими и точными станут представления о реальности, тем более гибким станет ум. Видя и понимая мир, начинаешь на его фоне яснее видеть и понимать самого себя. и отчётливее понимать, как стать лучше самому и как сделать лучше мир. Человек из Учения старается расширять свой кругозор. Его интересует и волнует то, что, как будто, самого его непосредственно не касается. «Как будто» — потому что на самом деле его касается всё. Ведь это его мир, это его люди. Для него весь мир — рубаха, которая ближе к телу. В данном случае масштаб имеет значение. Он меняет всё.

***

На этом я закончу свой краткий обзор. То, что было здесь показано, это лишь часть специфики Учения в её проявлении через его последователей, через их подход к жизни и их восприятие реальности. Ещё раз подчеркну: это то, что должно вырабатываться, формироваться с течением времени. Каждый последователь находится на своём этапе пути. Кто-то уже достиг многого из того, о чём шла речь, а кто-то ещё только делает первые шаги. Но как бы то ни было, таков обобщённый портрет человека из Учения.

Портрет, конечно, далеко не полный. Просто несколько штрихов, как и было заявлено. Однако это очень важные штрихи. Такие, по которым уже можно составить какое-то представление о нас, людях из Учения. О том, каковы мы, или какими стремимся быть. А значит, и о том, чего можно от нас ожидать. Именно это волнует многих в первую очередь, — что вполне естественно и понятно. Вот некое учение, вот его приверженцы, — что они за люди? Чем они могут быть для окружающих, для общества, для мира, — опорой или угрозой, добром или злом? Всё неизвестное настораживает. Поэтому я постарался внести немного ясности. Конечно, то, что я рассказал, понравится не всем. У кого-то иные взгляды, и он усмотрит в описанных моментах много неправильного, а кому-то это просто не покажется привлекательным. Но тут уж ничего не поделаешь. Мы таковы, каковы есть. И другого портрета не будет.

На самом деле для того, чтобы увидеть человека из Учения ясно и в деталях, нужно увидеть само Учение, разобраться в нём, понять его. Ведь именно оно формирует характерные черты и особенности последователей. Другое дело, что подробное знакомство с ним требует желания и времени. Но в любом случае, такая возможность открыта всем. Что же до штрихов к портрету, которые я здесь набросал, то, быть может, они в какой-то степени сориентируют читателя в том, стоит ли воспользоваться этой возможностью или нет. В таком случае, вне зависимости от его вердикта, я буду считать, что уже старался не зря.

© Атархат, 2023

Личность по Учению

Что такое личность? Вопрос философский. Но в то же время и практический. Потому что мы все — личности, и нам приходится жить среди личностей, которые нас окружают, иметь с ними дело каждый день. Так что это вопрос и о людях, которые рядом, и о себе самом. Мало найдётся вопросов более актуальных.

Начиная этот разговор, условимся, что в его контексте будем под терминами «личность» и «индивидуальность» подразумевать одно и то же. Пусть нюансы значения имеются, особенно если хорошо поискать, — мы не станем этим заниматься. Чтобы понять суть явления, нам понадобятся оба термина в их обобщённом значении.

Начнём как раз с индивидуальности. Само понятие «индивидуальное» подразумевает, что есть общее. Если общего нет, то индивидуальное теряет смысл, просто исчезает, — ведь оно становится собой только в отделении от общего и на фоне общего. Перед нами индивид, человек. По отношению к чему он является индивидуальностью? По отношению к какой общности? Ответ, вроде бы, на поверхности. И более того: он уже, фактически, прозвучал. По отношению к обществу. Тем не менее, что-то здесь не стыкуется. Вот если взять толпу людей, они будут единым целым? Нет. Это будет группа индивидуальностей. Они никогда не соединятся до такой степени, чтобы быть единым целым в полном смысле

слова, — даже если будут внешне похожи, будут иметь одни и те же убеждения, сходные мысли и чувства. Это всё равно будет масса пусть и компактная, но состоящая из отдельных частиц, и кажущаяся полностью слитной только с отдаления. Общество может быть единым только в определённой мере. Нельзя сказать, что индивидуальность отделилась от этой общности, — так как она и так отдельна, изначально. Отдалилась, увеличив дистанцию между собой и другими индивидуальностями, — да. Но не отделилась. Это лишь кажется отделением, потому что работают определённые стереотипы.

То же самое будет справедливо по отношению к любой человеческой общности, — семье, нации, группе единомышленников и т.д. Всё это общности, состоящие, так сказать, из уже готовых индивидуальностей, из отдельных личностей. Значит, ту общность, по отношению к которой индивидуальность становится таковой при отделении от неё, следует искать на более глубоком уровне.

На каком? Что это за общность? Ответы могут быть разными, в зависимости от мировоззрения отвечающего. Мы подходим к вопросу с позиций Учения, и дадим тот ответ, который предлагает оно.

Согласно Учению, такой общностью является Дух. То, что мы называем душой Творца, содержащей в себе его разум, его личные качества, его несовершенства и прочее. То есть, по сути, его личность. Творец преобразовал себя во Вселенную, чтобы пройти путь самопознания и самосовершенствования и выйти на новый уровень своей эволюции. И главную роль в этом играют разумные существа, — те, кого мы называем осознающими. Такие, как люди. Далее мы будем говорить о человеке, имея в виду, что примерно то же самое относится ко всем осознающим Вселенной.

В каждом человеке содержится частица Духа, то есть частица личности Творца. Именно она является основой человеческой личности. Частица Духа выделяется из общности, где она была слита с другими частицами, — точнее, там они ещё не были таковыми, а были единым целым, так что говорить о частицах в этом смысле будет не совсем корректно, — и обретает индивидуальность. Можно сказать, что личность человека — это частица личности Творца, ушедшая в свободное плавание. Она сохраняет связь с другими обособившимися частицами и со всем Духом в целом, но при этом обретает свою собственную свободу воли и может развиваться по своему собственному сценарию.

Человек живёт не единожды. Он рождается, умирает, и рождается вновь. Однако умирает в привычном смысле слова, т.е. прекращает своё существование, только физическое тело. Личность же по истечении должного срока рождается в

новом теле. Об этом говорят как о реинкарнации, или как о переселении душ, подразумевая, что душа и есть то, что является носителем личности. Если не начинать сейчас спорить о терминах и уточнять их, то с этим можно согласиться. Итак, душа переходит из тела в тело. Но каждый когда-то жил в первый раз. Что тогда произошло? Из мира Духа выделилась частица Духа и обрела своё первое тело. Так появилась новая индивидуальность, новая личность. В такой личности проявляются положительные качества Творца, а также его несовершенства, принявшие форму тех или иных отрицательных человеческих качеств, пороков. Как формируется этот набор, сказать трудно, — да сейчас это и неважно. Главное, что появляется новая личность с присущим именно ей набором, так сказать, базовых характеристик. Она появляется в уникальных условиях, — в сочетании места, времени и окружения, которое не повторится больше никогда, ни для одной другой личности. Всё это сразу делает её уникальной и неповторимой. И это только начало. Далее ей предстоит развиваться, обретая всё большее своеобразие.

С каждым рождением человек приобретает всё новый и новый опыт, — причём, опять же, такой, которого не может получить больше никто, нигде и никогда. Опыт одной жизни накладывается на опыт другой жизни, и снова, и снова, в результате чего возникает всё более сложное и оригинальное сочетание. В то же время изменяется, так сказать, внутренняя карта морального состояния. Идёт борьба с недостатками и пороками, — она идёт всегда, так или иначе, более или менее успешно, — какие-то из них удаётся изжить, другие потеснить, хотя бы немного. Вырабатываются положительные качества, приходя на смену отрицательным. Это тоже происходит уникальным образом, для каждой личности немного по-своему, что опять добавляет оригинальности.

Поэтому каждая личность по-настоящему уникальна и неповторима. Второй точно такой же во Вселенной не было, нет, не будет, и быть не может. Сколь бы большим ни было сходство между двумя людьми, — по внешности, характеру, привычкам, мышлению, убеждениям и чему угодно ещё, — они не будут полностью одинаковыми. Каждый человек является единственной в своём роде личностью, воплощением одного из бесконечного разнообразия возможных вариантов. Он оригинален и по своему бэкграунду, который накапливается в течение проживаемых жизней, и по тому, что он собой представляет по итогу, в жизни текущей.

Поэтому не нужно бояться утратить свою индивидуальность. Для многих это превращается в психологическую проблему, и они начинают стараться всячески, порой очень странными способами, подчеркнуть, что они не такие, как все.

Напрасные заботы. Уж о чём-о чём, а об этом точно можно не беспокоиться. Ты и так не такой, как все. И даже если бы ты захотел стать таким, тебе бы это не удалось. Личность не может утратить свои индивидуальные особенности, не может стать доскональной копией другой личности, не может ни с кем слиться в единое целое. По крайней мере, сейчас. О том, при каких условиях слияние становится возможным, будет сказано ниже.

Итак, вернёмся к вопросу, с которого начинали. Что такое личность? Человеческая личность — это частица личности Творца. Вот то, что необходимо ясно понимать. Частица личности Творца, существующая практически автономно, накапливающая уникальный оригинальный опыт и становящаяся под влиянием этого опыта своеобразной, отличной от всех других и неповторимой. Что из этого следует? А то, что человек — на самом деле больше, чем человек. К нему нельзя относиться как к низменному существу, ничего собой не представляющему. Это не просто тело и животные инстинкты. Это частица Творца, которая «обросла» человеческими качествами и чертами, очеловечилась. Но будучи уже человеком, она в то же время продолжает оставаться частицей Творца, — тем самым Духом, лежащим в основе человеческой личности.

Получается, что личность имеет как бы два уровня. На поверхности это человек, а в глубине — Творец. Творец, обретший множество лиц, характеров, биографий. И на время забывший, кто он на самом деле.

Но если так, почему же тогда человек часто ведёт себя как низменное существо, на которое и смотреть-то бывает противно? Потому что в человеке проявляются несовершенства Творца, принимая форму пороков. Так над ними можно работать, исправлять их, переплавлять в положительные качества. И весь опыт, накапливаемый жизнь за жизнью, служит этому. Человек постепенно познаёт мир, всё лучше понимает его, а также и себя, научается отличать добро от зла, научается предпочитать добро злу, и исправляет свои внутренние изъяны, — сиречь ту долю несовершенств Творца, которая ему досталась. Так сам Творец познаёт себя и совершенствуется. Так и было задумано.

Если говорить о его самопознании, то можно сказать, что каждая уникальная личность — это новый ракурс, с которого Творец смотрит на себя, изучает себя. Ни один из ракурсов не повторяется, с каждого из них Творец видит в себе что-то новое, чего никак и нигде больше не увидит. Во Вселенной колоссальное количество разумных существ, осознающих. Их было много, их много сейчас, и будет ещё больше. Каждое из них — новый взгляд Творца на себя, новые знания, новое понимание. Благодаря этому он может познать себя столь глубоко, изучить столь детально, что это трудно представить. И именно ради такого познания и

ради совершенствования, которому оно служит, Творец преобразовал себя во Вселенную. Для того, чтобы разделяться на бесчисленное количество личностей, рассматривать себя с бесчисленных ракурсов, изучать себя детально и совершенствовать себя через совершенствование каждой своей частицы.

Каждая личность бесценна. Во-первых, она имеет — или будет иметь в будущем, если она только что пришла в первое рождение — по-настоящему уникальный и неповторимый опыт, и может показать Творцу то, чего больше никто не покажет. Во-вторых, только она, и никто другой, может сделать совершеннее ту частицу души Творца, которую она несёт в себе. А пока не станут совершеннее всё частицы, Творец не сможет взойти на новую ступень своей эволюции и испытать новое преображение. Иначе говоря, судьба Творца зависит от каждой личности, будь она человеком или иным осознающим. Именно тогда, когда личность перестаёт быть просто частицей Духа и обретает индивидуальность, она обретает и такое огромное значение. Частица Творца, принявшая облик человека, в определённом смысле оказывается даже важнее, чем просто частица Творца.

Когда я говорю, что личность бесценна, сразу возникает мысль о потере. Ведь когда что-то имеет ценность для нас, мы это бережём, не хотим утратить, не хотим, чтобы оно погибло. Однако в данном случае акцент нужно делать на другом. Потому что личность погибнуть не может. Она бессмертна. Умирает и исчезает физическое тело, которое представляет собой инструмент, позволяющий личности жить и действовать в мире материи. Утратив его, она сохраняет свою духовную сущность, а также энергетику, — то, что мы, по аналогии с физическим телом, называем энергетическим телом. Его уже невозможно убить или уничтожить как-то ещё, — ни в мире материи, где человек обитал до смерти материального тела, ни в мире энергии, где он пребывает между рождениями. Личность продолжает существовать, только уже в своей энергетической ипостаси. Таким образом, сколько бы раз ни погибало тело, личность продолжает жить, познавать, накапливать опыт, совершенствоваться. Поэтому о потере в данном смысле говорить не приходится.

Однако потеря может иметь и другой вид. Если рядом с вами находится прекрасный человек, который вас любит (не обязательно в смысле влюблённости), а вы не обращаете на него внимания, не замечаете его и не цените, — разве это не самая настоящая потеря? Для вас его не существует. Он словно умер, или даже не родился. А если бы он для вас существовал, если бы вы его увидели и ответили ему таким же отношением, ваша жизнь, да и его жизнь тоже, могла бы стать гораздо богаче эмоционально и духовно, лучше, счастливее. Но его нет. Это потеря, о

которой вы даже не подозреваете. Ну а если рядом с вами сам Творец в облике уникальной и неповторимой, и уже поэтому безумно интересной личности, какой бы она ни была в повседневной жизни, а вы об этом не знаете и ничего не видите, — разве это не трагическая потеря? А если вы так теряете всех, кто вокруг вас, не понимая, кто они и что они, не умея оценить их в этом смысле, — разве это не потеря тысячекратно более трагическая? Вы не замечаете бесценного, — а то, что иногда всё же замечаете, оцениваете в ломаный медяк. Потому что когда речь идёт о бесценном, любая цена будет равнозначна ломаному медяку. А если вы не видите этого благого, бессмертного и бесценного в самом себе, то каков масштаб этой потери, каков её трагизм? Кто может его измерить, или хотя бы представить, чего в такой ситуации лишается человек?..

Для бесценного, которое в то же время бессмертно, потеря — не гибель, а невидение его и непонимание. Оно потеряно, утрачено, словно бы мертво тогда, когда его не видят и не получают того блага, которым оно могло бы стать для того, кто его сейчас не видит.

Теперь о том, что ожидает личность в конце её пути. Это не смерть, а возвращение туда, откуда она родом, — в мир Духа. Частица Духа отделяется от единой души Творца (отделяется условно, но тем не менее), проживает ряд жизней в человеческих телах, совершенствуясь в процессе, а затем, достигнув в совершенствовании предела возможного, возвращается в единую душу Творца, вновь сливаясь с ней. Только тогда личность перестаёт перерождаться в материальных телах и избавляется также от энергетического тела. Дух сливается с Духом, как капля вновь сливается с океаном, из которого она когда-то была извлечена. Теперь эта капля стала гораздо чище, и благодаря ей станет чище океан. Так совершенствуется Творец. Его личность дробится на множество личностей, а потом вновь собирается в единое целое. Каждое мгновение поток частиц обособляется от единого Духа, чтобы стать индивидуальностями, а другой поток сливается с ним, выполнив свою миссию. Исчезает ли в этот момент человеческая личность? Скажем так: она переходит в новое состояние. Её опыт и память, которые она приносит с собой, становятся достоянием всего Духа в целом. То есть заново формирующаяся единая личность ощущает себя каждой из тех личностей, которые в неё влились, помнит то, что помнят они, чувствует то, что чувствуют они, мыслит их умами как единым умом. Можно ли в таком случае сказать, что конкретная личность исчезла? Нет. Можно сказать, что она дополнилась, расширилась, охватила собой все личности, с которыми слилась в единое целое. Её собственные воспоминания остались с ней. Но теперь и все прочие воспоминания — больше не чужие. Они тоже стали её собственными.

Вот что такое личность, в самых общих чертах и самых важных моментах. В данную тему можно углубляться, рассматривать детали, разбирать нюансы, затрагивать возникающие по ходу дела дополнительные вопросы.

Например, Учение говорит, что частицы Духа присутствуют во всём существующем, — в животных, растениях, камнях, созданных людьми предметах и прочем. А если так, то не являются ли тогда и все они личностями? Тем более, что порой простая кошка или собака демонстрирует вполне оригинальный характер и особенности поведения. Если ответить кратко, то не совсем являются. Конечно, частица Духа, присутствующая в кошке, содержит в себе весь потенциал личности Творца. Но эволюционный уровень кошки, а тем более кактуса или булыжника, не позволяет этому потенциалу раскрыться в полной мере. Чему именно? Мышлению, способности к познанию, свободе воли, творческим способностям и т.д. Так что если кошка — личность, то она личность уровня кошки, и она не играет в совершенствовании Творца той роли, какую играют личности осознающих. Хотя и Дух, присутствующий в кошке, в своё время тоже пройдёт через осознающих, раскроет свой потенциал и внесёт свой вклад в грядущее преображение Творца.

Словом, добавить можно ещё много чего. Но пока ограничимся тем, что уже сказано. На самом деле это сложная тема. При чтении может казаться, что всё понятно. Однако есть общее, поверхностное понимание, на уровне «Я понимаю, что ты имеешь в виду», и понимание глубокое, на уровне «Я понял, увидел новую реальность, и это изменило меня». Хорошо, когда есть хотя бы первое. Особенно для такой непростой темы. Но стремиться нужно ко второму. А разговор о личности не окончен. И вряд ли когда-нибудь будет окончен. Не потому что его поленятся довести до финала, а потому что тема неисчерпаема. Личность вообще, как явление, и любая конкретная личность — это целая Вселенная, и говорить о ней можно бесконечно.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ**

Не плачьте по Золотому Веку

Уверен, что каждый или почти каждый встречал стариков, сетующих по поводу того, что вот раньше всё было лучше, и жилось легче, и порядка было больше, и безобразий было меньше. и молодёжь была не такая дурная, и даже погода была более солнечная. Ну, если вы не общались с ними лично, то, по крайней мере, видели их или слышали о них от тех, кто с ними общался. Таких людей много, и в том, что они говорят, нет ничего необычного. У них остались хорошие воспоминания о тех временах уже просто потому, что они были молоды, полны сил, и воспринимали жизнь с удовольствием, даже если она была нелегка. Она просто ощущалась тогда по-другому. А теперь — старость, жить очень тяжело, и всё вокруг видится в мрачном свете, как сплошная деградация и упадок.

Интересно то, что и человечество порой ведёт себя как такой старик. В разные времена и в разных концах мира возникали предания о том, что принято называть Золотым Веком. Это название пришло из европейской античной традиции,

повествовавшей о том, что когда-то был Золотой Век, время всеобщего мира, благоденствия и счастья, который сменился менее счастливым Серебряным Веком, затем настал суровый Медный Век, а затем жестокий Железный Век. Похожая концепция до сих пор бытует в религиозных традициях Индии, где время существования мира делят на несколько огромных временных периодов — юг, числом тоже четыре, каждая из которых хуже предыдущей. Согласно этим воззрениям, мы сейчас живём в Кали-юге, последней и самой страшной, а дальше — разрушение мира. Представления о неком аналоге Золотого Века известны в Китае, и ещё много где. Даже библейский рассказ о жизни в раю первых людей, в принципе, может быть отнесён к той же категории.

В чём причина возникновения таких преданий о давно прошедших счастливых временах? Тут можно строить различные догадки, выдвигать культурологические гипотезы и т.д. Но можно подойти и проще. Людям всегда живётся тяжело; а тут ещё дедушки-прадедушки рассказывают, что даже во времена их молодости было лучше. Опять же — предки были мудрее, они умели жить правильно, в ладу друг с другом, окружающим миром и высшими силами. Ну а дальше нравы портились, люди деградировали, — и вот, докатились... Тем более, что и мифы, предания, священные книги повествуют о том же. И так хочется думать, что абсолютно счастливая и изобильная жизнь возможна, или хотя бы была возможна когда-то.

Многие до сих пор верят в ушедший Золотой Век и оплакивают его как невозвратимый идеал. А некоторые всерьёз верят, что его можно вернуть. И даже делают попытки, предлагая или стараясь лично воплотить в жизнь концепции социального уклада тех благословенных времён, как они его видят. Видение это имеет диапазон принципов от крайней разнузданности, трактуемой как свобода Золотого Века, до крайней строгости, трактуемой как праведность Золотого Века. Каким-то боком сюда приткнулись даже своеобразно понимаемые коммунистические идеи.

Но это исключения. В общем же и целом всё сводится к тому, что лучшие времена человечества давно прошли, само оно необратимо портится, и впереди только окончательный упадок, разруха, ужас и конец всего. В лучшем случае — начало нового цикла, вроде очередного наступления первой юги. Однако это радует мало, поскольку и там повторится всё то же самое. Вот такие грустные представления, — тоска по ушедшему счастливому прошлому и страх перед неотвратимо надвигающимся катастрофическим будущим.

Как бы даже немного странно спрашивать, что говорит по данному поводу Учение. Было бы удивительно, если бы оно, при своём здравом подходе к жизни, несло в себе такие идеалистичные с одной стороны и пессимистичные с другой

стороны представления. Но всё же следует сказать об этом несколько слов. Хотя бы для того, чтобы обозначить подход, — что важно для понимания самого Учения.

Конечно же, ни о каких идеально счастливых временах в прошлом человечества оно не рассказывает. Просто потому что таких времён не было. Даже при том, что Учение расходится с современной наукой в оценке длительности существования человеческой цивилизации, полагая, что она существует гораздо дольше, чем принято считать. Ни в научных данных, ни в текстах Учения вы не найдёте указаний на то, что когда-то были времена, подобные Золотому Веку. Жизнь человечества, сколько бы тысяч лет ему ни исполнилось, всегда была трудна. Всегда была борьба за выживание, была вражда, войны, возникали и рушились государства, и было всё остальное, плохое и хорошее, в ассортименте. Цивилизация шла не от безмятежной жизни к мрачному упадку, а от первобытности, через периоды подъёма и упадка, к тому уровню, какой мы имеем сейчас. И сколь бы несовершенен ни был сегодняшний мир, по сравнению с первыми временами человечества это абсолютно точно не упадок, а очень высокий подъём. Что бы там ни было впереди, уже понятно, что сама концепция смены эпох, от Золотого Века до Железного, или любых их аналогов, близких и не очень, ошибочна.

Теперь к вопросу о том, что же впереди. Учение для того и пришло в мир, чтобы у человечества было будущее, и чтобы это будущее было оптимистичным. Да, люди сейчас могут необратимо разрушить свою цивилизацию и уничтожить самих себя. Однако Учение служит залогом того, что так не будет. Может произойти — и наверняка произойдёт — ещё немало неприятного, плохого, трагичного, страшного. Может быть, нашу цивилизацию даже ждёт ещё один упадок. Но затем она всё равно выйдет на новый подъём. И это будет подъём невиданного ранее уровня. Подъём, который унесёт человечество к звёздам. Закончится междоусобная вражда, прекратятся войны, жизнь людей станет более стабильной, защищённой, обеспеченной, интересной, более счастливой. Это не станет Золотым Веком в прямом смысле слова, поскольку какие-то проблемы будут всегда, — таков уж путь развития, — но по сравнению с первобытной дикостью, средневековой жизнью и даже сегодняшним днём это примерно так и будет выглядеть.

Поэтому не нужно оплакивать мифический Золотой Век прошлого, и не нужно мечтать о его возвращении. Нужно стараться сделать наше общее будущее таким, чтобы оно стало похожим на Золотой Век. Правда, для этого придётся потрудиться. Потрудиться не одному поколению. Ну так ведь столь глобальный

результат не может быть получен по щучьему веленью. Лучший, более счастливый мир надо строить. Очень старательно и терпеливо. А что долго — это не беда. Человек живёт не один раз. Он умирает, уходит из тела, а потом рождается вновь. Поэтому вы можете приложить руки к построению лучшего мира не только сегодня, но и потом, спустя несколько упомянутых поколений. А затем родиться снова и посмотреть на результат. Будущий Золотой Век создаётся не только для потомков. Вы ещё и сами поживёте в нём.

Вот, собственно, и всё. А если требуется очень краткое резюме темы, то вот оно: всё лучшее у человечества впереди. Думаю, больше слов и не нужно.

© Атархат, 2023

Что в имени?..

— Отлично-с. Что же, в конце концов, нужно, чтобы вас прописать и вообще устроить всё по плану этого вашего домкома? Ведь у вас же нет ни имени, ни фамилии.

— Это вы несправедливо. Имя я себе совершенно спокойно могу избрать. Пропечатал в газете, и шабаш.

— Как же вам угодно именоваться?

Человек поправил галстух и ответил:

— Полиграф Полиграфович.

М. Булгаков. «Собачье сердце»

Имя — одна из самых простых вещей, и в то же время одна из самых загадочных. Оно есть у каждого, и это обычное дело. Просто захотели назвать ребёнка понравившимся именем — и назвали. Вот оно уже связано с ним. Но чем оно стало теперь, когда превратилось в часть его жизни? Теперь оно обозначает

его, вот этого конкретного человека, как бы закрепляет за ним определённое место в мире. Оно как будто стало частью человека, частью его сущности. Неудивительно, что в некоторых культурах свои настоящие имена скрывали, полагая, что зная имя человека можно получить над ним власть. То есть согласно этим верованиям, имя — штука магическая. Даже в наше время кое-где сохранились их отголоски. А ещё они перекочевали в фэнтези.

Какое значение имя имеет на самом деле? Проще всего было бы ответить так: такое значение, какое придаёт ему носящий его человек. В принципе, если не желать углубляться в тему, можно было бы принять и такой ответ, как рабочую версию. Но мы ведь желаем углубиться. Поэтому для нас всё будет несколько сложнее. И интереснее.

Прежде всего естественным порядком возникает следующий вопрос: правильно ли, что человеку даёт имя кто-то другой, пусть даже и родители, или правильнее выбирать его самому? Понятное дело, младенца нужно как-то назвать; но что потом, когда он уже стал взрослым? Имя можно сменить — но следует ли это делать? Тут возможны несколько подходов. Например, у имени может быть сакральное значение, которое придают ему именно родители, как те, кто дал своему ребёнку жизнь и кто заботится о нём не только в обычном, но и в сакральном пространстве. Такое имя может иметь охранительную функцию, привлекать покровительство высших сил, призывать на ребёнка какие-то положительные качества и т.п. Или оно как раз временное, детское, и после совершеннолетия он получит новое, взрослое имя. Он выберет его сам, или снова получит от родителей, или, например, от племени, — здесь возможны разные варианты, в зависимости от обычаев того или иного народа. Такие имена, как правило, что-то означают, как-то характеризуют данного человека. То есть они связаны с его личностью гораздо глубже и сильнее, чем имя, просто понравившееся родителям. Сменить такое имя — значит как бы разрушить что-то важное, или же такой поступок может иметь нечто общее с ложью. А если родители в самом деле дали просто понравившееся имя? Поменять его не будет ли знаком неуважения к ним? А если его дали в честь, например, умершего уважаемого родственника, не будет ли это неуважением вдвойне? С другой стороны, см. выше, если имя есть важный атрибут человека, почему кто-то решает, как и в честь кого ему называться? И не будет ли гораздо большим знаком уважения к умершему родственнику, если он сам назовётся в его честь, а не просто смирится с чужим решением? Хотя если смирился, то есть согласился, значит, это и его выбор тоже. Хотя, опять же, он может просто не желать проявить неуважение, тогда как имя может быть ему неприятно.

В общем, стоит задаться подобным вопросом, как сразу вскрывается куча нюансов, — и упомянутых выше, и других. Но большинство людей всем этим не заморачивается, и просто носит то имя, которое получило от родителей. Традиционно выбирают они, а там свыкнешься, и будет нормально.

Нельзя не упомянуть также прозвища и клички. Вот они-то обычно как раз отражают нечто присущее человеку, — скажем, некое личное качество или черту внешности. Не делает ли их это, в каком-то смысле, чем-то более адекватным личности, а следовательно, более значимым, чем имя, взятое с потолка? Такое соображение может звучать странно, но в нём есть смысл. Ведь получается, что это нечто примерно аналогичное говорящим именам индейцев или других народов, у которых имя что-то рассказывает о данной конкретной личности. То есть больше соответствует её идентичности. Тут впору задуматься — уж не является ли прозвище, пусть и не всегда, именем в большей степени, чем само имя?

Кроме того, существуют такие штуки, как псевдонимы, никнеймы в Интернете и прочее подобное. Тут уж каждый выбирает сам. Мотивации могут быть разные. Скрыть свою личность. Наконец, в кои-то веки, назваться именем, которое нравится. Просто как-то обозначить себя, например, для оставления где-нибудь в сети единоразового комментария. Или ещё что-нибудь. Вопрос: что в этом случае происходит с идентичностью человека? Он её теряет, или она меняется от того, что кто-то знает его под другим именем-псевдонимом-ником? У кого-то этих псевдонимов или ников может быть не один и не два. Сколько бы их ни было, идентичность от этого вряд ли поменяется. Он останется всё тем же человеком с тем же именем, придумай он себе хоть десяток псевдонимов. Но если он даже поменяет имя и получит новый паспорт, он снова останется всё тем же человеком, только с другим именем. Так чем же тогда имя принципиально отличается от псевдонима или никнейма? Тут и известная пословица вспоминается: «Хоть горшком назови — только в печку не ставь». По-моему, очень к месту вспомнилась.

Можно возразить, что для некоторых с переменой имени в жизни меняется как раз очень многое. Такое замечание будет дельным. Только не надо путать последовательность событий. Не перемены в жизни являются следствием смены имени, а наоборот. Простейший вариант — человек хочет порвать с прошлым, отмежеваться от чего-то. Для него это имеет огромное психологическое значение. Хотя и тут есть нюанс. Значение для него будет иметь скорее факт смены имени, нежели оно само. Оно-то как раз тоже может быть взято хоть с потолка.

Другой вариант — принятие нового имени в ознаменование кардинальной

духовной перемены в жизни. Например, принятие другой религии, вообще вступление на новый духовный путь. Скажем, принятие нового имени при крещении. Оно может тоже не иметь смысловой связи именно с личностью новоокрещённого, но будет иметь значение как символ важного жизненного рубежа. И в этом разрезе оно будет в какой-то степени удостоверять изменения в идентичности человека, так как само станет её частью. Поэтому даже взятое произвольно, оно будет очень важно. Если же оно взято в честь какого-нибудь святого, особенно того, на день которого пришлось крещение, тогда его значимость окажется ещё больше. Или принятие нового имени при пострижении в монахи. Тоже колоссальная перемена. Практически, начало новой жизни. Новое имя как ознаменование нового рождения — что, кстати, можно отнести и к крещению — будет вполне уместным. А если оно ещё и само по себе несёт какой-то особый смысл, тогда тем более.

Это пример из конкретной религии, — но набрасывать примеры из других религий нет нужды, так как смысл будет примерно таким же.

Мне думается, что всё вышесказанное при всей своей лаконичности и далеко не полном перечне примеров того, чем может быть имя, показывает, насколько это непростая штука. Единого общепринятого подхода к пониманию сущности имени нет; всё определяют культурные и мировоззренческие особенности того или иного народа, региона, духовного пути. Увязать это с какими-то законами Природы и оценить с такой стороны тоже сложно. Во всяком случае, пока таких наработок не хватает, даже в Учении. Однако как-то подытожить всё это можно, исходя из здравого смысла и логики.

Прежде всего нужно констатировать, что имя — в самом деле идентификатор. Оно обозначает конкретного человека. Только идентификатор очень зыбкий. Много людей носят одинаковые имена, — что превращает последние в большую условность. Для конкретизации можно добавить отчество и фамилию, — но полные тёзки тоже бывают. Можно дать ребёнку сразу несколько имён, как принято в некоторых культурах. Но ведь, в сущности, личность остаётся личностью, и она уникальна, какое имя ей ни дай, — хоть широко распространённое, хоть единственное в своём роде. Да, в последнем случае человек будет чуть более заметен, такое имя станет своего рода изюминкой, — но что это меняет по существу? Смени он имя на обычное, он останется тем же человеком. Уникальные имена — довольно эфемерные изюминки, и служат они зачастую больше для имиджа, нежели как идентификатор личности. Она же в любом случае идентична себе.

Отсюда можно сделать вывод, что имя как простейший идентификатор,

конечно, нужно, но, парадоксальным образом, именно в этом своём амплуа оно имеет довольно небольшое значение. Оно может быть очень распространённым, его можно сменить, притом не один раз, и даже уникальное имя перестаёт быть таковым, стоит ещё кому-то назваться так же. Словом, идентификатор очень слабый, неэффективный. Потому всевозможные псевдонимы и никнеймы по сути своей мало отличаются от имён. Ты захотел — и сменил псевдоним или ник, захотел — и сменил имя в паспорте. То есть обычное имя — это не нечто сакральное и неприкосновенное, имеющее глубокую связь с сущностью данного конкретного человека. Под «обычным» я подразумеваю такое имя, которое изначально не несёт в себе специального смысла. Разница между ним и каким-нибудь ником в Интернете, состоящим, как это часто бывает, из невразумительного набора букв и цифр, невелика.

Тем не менее, имя — это всё же достояние личности. Можно сравнить его с одеждой. Ты одеваешься так, как хочешь. И даже если ты следуешь моде или носишь униформу, в конечном счёте это всё равно твой выбор. А вот ребёнка одевают родители. Они же дают ему имя, которое он носит, пока не станет совершеннолетним и не получит право сменить его. Учение согласно с этим. Ребёнок или подросток может брать себе псевдонимы, никнеймы, носить особое имя в каком-то сообществе, — но имя, данное родителями, он может сменить только став полностью взрослым. По Учению это 21 год. Но зато тогда родители не должны иметь права запретить ему сделать это. Он сам строит свою взрослую жизнь, и имя — её часть.

Далее. Имя как ознаменование важных перемен в жизни, особенно чего-то вроде нового рождения, имеет гораздо большее значение, — прежде всего, психологическое. Оно становится частью как бы нового человека, появившегося в результате глубокой перемены, и обозначает именно его в её контексте. Это делает такое имя в большей степени связанным с уникальной сущностью данной личности, чем обычное имя. Последнее, кстати, может при этом тоже остаться, — так некоторые носят и светские имена, и духовные, или даже партийные, в сравнении с которыми по значению для самого человека, и не только, имя в паспорте выглядит лишь как формальность.

Действительно большое значение — и как идентификатор, и психологическое — имеет имя, которое несёт в себе нечто, связанное именно с данным конкретным человеком, подчёркивает что-то из его индивидуальности, что-то сообщает о нём. Даже что-нибудь вроде хрестоматийного Зоркого Сокола из историй про индейцев — говорящее имя, отражающее реальное качество человека и, таким образом, действительно связанное с его сущностью. Оно имеет смысл и имеет

значение для восприятия этого человека и другими, и им самим. То же, как уже было замечено, может относиться к прозвищам и кличкам, которые многим дороже, чем данные родителями имена. К слову, о родителях. Любопытный момент: имя и фамилия — дело наживное, а вот отчество говорит об имени отца. И даже если ты полностью переписал свои данные, имя отца от этого не изменится. Можно несколько раз переназваться самому, — имеешь право и возможность, — но твоё настоящее отчество останется тем же, что и в момент рождения. То есть оно является частью твоей сущности даже в большей степени, чем твоё собственное имя. Такая вот загогулина.

Значимое, говорящее имя важно в любом случае. Но особенно тогда, когда оно принято в связи с каким-то основополагающим событием. Совершеннолетие, принятие духовного пути, совершение подвига или огромного достижения, возложение на себя важного долга и тому подобное, что меняет жизнь и придаёт личности как бы новое измерение. Такое имя играет важную роль для идентичности человека; оно в буквальном смысле слова становится элементом уникальной личности. И вот уже его менять будет неправильно. Это как отрезать часть себя. То есть сменить-то можно, — но это будет означать, что, скорее всего, и принималось такое имя не всерьёз, а было надето как маска, которую можно просто снять и выбросить. С чем бы сравнить?.. Ну, это примерно как большая любовь и брак на всю жизнь, — а через месяц ты уже идёшь налево, а через три разводишься. Так же лживо, неприглядно, и едва ли достойно уважения.

Согласно Учению, имя, принятое в таких обстоятельствах, даже не говорящее, — а тем более говорящее, — имеет особое значение, и оно должно быть на всю жизнь. Его можно избрать самому, или его может дать тебе тот, за кем ты признаёшь такое право, — тогда это тоже будет твоим выбором. И менять его не следует. Это станет отказом от части своей идентичности. Если угодно, сильным её обесцениванием.

Подводя итог. Можно сказать, что имя — штука двойственная. Оно может иметь либо не очень много значения, либо очень много. Его либо можно легко менять, либо менять вообще не следует. Всё зависит от того, какой смысл в него вложен, содержит ли оно в себе нечто кроме приятного созвучия. Оно может быть либо просто словом в паспорте, либо важной частью жизни; либо просто способом как-то обозначить себя для кого-то, либо способом восприятия себя как личности и определения своего места в мире. И распоряжаться им человек должен сам.

Вот такая картина, если совсем кратко. Я тут не беру каких-то специфических моментов, присутствующих в обычаях и традициях разных народов и в различных верованиях. Речь идёт о самом общем понимании вопроса, как это видится со

стороны Учения. Это может стать отправной точкой для дальнейшего разбора, хотя бы, например, с рассмотрением тех самых специфических моментов и прочих нюансов, — но не сейчас.

© Атархат, 2023

Ребёнок в грозном мире

В прошлом номере у нас шёл разговор о так называемых чайлдфри, — людях, принципиально отказывающихся заводить детей. Как было тогда упомянуто, одной из причин такого своего решения они называют нежелание приводить ребёнка в мир, где много страданий, где жестокость, войны, болезни, нищета, и где неизвестно, какие ещё ужасы принесёт завтрашний день. Одним словом, они не хотят рожать ребёнка для того, чтобы он потом мучился.

Трудно сказать, что это, — своеобразная форма гуманизма или красивый камуфляж для эгоистичного желания «пожить для себя». Надо полагать, имеет место и то, и другое, — у кого как. Но сама тема, безусловно, заслуживает внимания. Потому что как ни крути, а рациональное зерно в таком подходе есть. Мир прекрасен, он даёт людям пространство для жизни, пищу, воздух, возможность созидать, творить, радоваться, — но в то же время он действительно является местом страданий, да порой таких, что его вполне заслуженно сравнивают с адом. Что правда, то правда. И высказывания типа «Человек живёт для того, чтобы мучиться», давно уже стали расхожими. Естественно, бытует и обратная точка зрения, гласящая «Человек живёт, чтобы радоваться», и ещё

нейтральная, — вероятно, самая распространённая, — согласно которой в мире много и радости, и горя, и просто в тот или иной момент у одного складывается так, а у другого иначе.

Однако видение мира как места страданий в определённые периоды времени становится особенно распространённым. Или в определённых областях мира. Конечно, люди страдали повсюду и во все времена. Но бывало и так, что периоды страшных общественных потрясений, когда даже начинали ждать конца света, сменялись периодами более или менее спокойной жизни, и если не благоденствия, то хотя бы скромного достатка и защищённости. То есть видение мира как страдалища было всегда, но при этом доминировало далеко не всегда и не везде. И это тот случай, когда ограниченность кругозора оказывается в определённом смысле благом. Живя в относительно благополучном регионе мира человек не знал, что где-то засуха и голод, где-то мор, а где-то война и горят города. Он видел то, что вокруг него, и мог считать мир довольно приятным местом, пусть и не без изъянов. Теперь же всё изменилось. Теперь каждый знает, что происходит в других уголках мира, хоть на противоположной стороне земного шара. Все войны, эпидемии, природные катаклизмы, преступления, тирании, нищета и прочие беды как бы стали общими. Да и с мировой историей многие познакомились, хотя бы в школе. Поэтому даже если сегодня тебе хорошо, ты в то же время видишь, что в сотне мест у людей катастрофа, там мучаются и гибнут, и знаешь, что так было и раньше, — и ясно понимаешь, что твоё «хорошо» неустойчиво, ненадёжно, и уже завтра с тобой может случиться всё то же самое. А если ты при этом ещё умеешь сочувствовать, то тебе будет больно смотреть на чужие страдания, пусть и в новостях, будет больно даже знать о них. Тут уж невольно задумаешься о мире как о месте страданий, и задумаешься, насколько гуманно отправлять в такой мир ребёнка... Нет ничего удивительного в том, что в наше время глобального доступа к информации такие настроения проявляются в обществе всё ярче и ярче, порой даже принимая формы принципиальной позиции, как у некоторых чайлдфри. Тем более, что плохое часто впечатляет сильнее, чем хорошее, и для формирования такого настроения у одного отдельно взятого индивидуума надо не так уж и много. Ну а большое количество отдельно взятых индивидуумов — это уже общество. Общество, настроенное крайне пессимистически.

Всё это просто, понятно, и вряд ли нуждается в каких-то особых разъяснениях. Теперь нужно сказать несколько слов о том, как смотрит на это Учение. Мы уже знаем, что оно не одобряет идеи чайлдфри в целом; но что в данном конкретном случае? Может быть, в самом деле негуманно рожать детей для мучений?

С одной стороны, всё так: в мире хватает бед, и люди много страдают. С другой

стороны, а кто делает мир таким? Не сами ли люди? Это ведь не мир мучает их: это они мучают друг друга. Невыразимо грустно констатировать такие вещи, — но факт есть факт. Однако здесь имеется и положительная сторона. Что натворили сами люди, то они сами могут исправить. Человек разрушит дом, и человек же отстроит его заново. Точно так же и с тем, что происходит в мире. Да, есть огромные проблемы. Так надо решать их. И решать их должны люди. Те, которые уже живут в этом мире, и те, которым ещё только предстоит придти в него.

С такого ракурса отказ от рождения детей уже не выглядит разумным и гуманным. Вместо того, чтобы сказать: «Давай родим ребёнка и воспитаем его хорошим человеком, — таким, чтобы он смог сделать мир лучше, и чтобы его дети, а наши внуки, жили более счастливо и меньше страдали», такие гуманисты говорят: «Давай не позволим ребёнку жить, не дадим ему возможности выбрать свой путь и, может быть, сделать что-то для того, чтобы находиться в этом мире было не так страшно и больно». То есть если мир плох, то давай позаботимся о том, чтобы он не стал лучше. Давай не дадим жизни тому, кто может что-то сделать для решения его проблем. Да, этот ребёнок может и сам вырасти плохим человеком. Ну так значит нужно хорошо воспитать его. Воспитать так, чтобы этого не случилось. Вы видите беды мира и страдания людей — так научите и ребёнка видеть их и понимать, насколько это плохо, объясните, что так не должно быть, что нужно что-то делать, чтобы было по-другому. Воспитайте его так, чтобы у вас вырос не жадный отупевший потребитель, старающийся только брать у мира различные блага, а чуткий и деятельный альтруист, стремящийся что-то сделать для мира и людей.

Суть здесь в том, что через ребёнка родители принимают на себя ответственность за будущее. Потому что воспитание, которое они ему дадут, имеет огромное значение. Если воспитывать плохо или вообще не воспитывать, пустив дело на самотёк, с большой вероятностью вырастет негодяй; если воспитывать хорошо, с большой вероятностью вырастет хороший человек. Таким образом, давая жизнь ребёнку, родители формируют некое будущее, для него и для других. Оно будет зависеть от того, что они заложат в сына или дочь, чему его или её научат. Возможно, сами они не смогли сделать мир лучше, — но пусть он или она сделает. И хочется спросить потенциальных родителей, отказывающихся стать реальными родителями: в чём проблема? Вы видите, сколько в мире страданий, но не хотите, чтобы их стало меньше? Или вы сами не верите в то, что сможете достойно воспитать своего ребёнка, — воспитать так, чтобы в мире стало одним хорошим человеком больше, чтобы в нём стало чуть больше добра и чуть меньше страданий? Тогда получается, что вы смирились со своими недостатками,

не хотите постараться подтянуть самих себя, — ведь чтобы воспитать хорошего человека, нужно самим не быть дрянными людьми, — и поэтому лишаете ребёнка возможности жить. И следом напрашивается совсем уж неприятный вопрос: может быть, мир таков во многом из-за людей, подобных вам? Из-за тех, кто сам для мира не подарок, и даже не хочет постараться привести в него кого-то, кто смог бы сделать для него что-то хорошее? Из-за тех, кто живёт по принципу «Ни себе, ни людям»? Или всё-таки себе? Может быть, в подоплёке вашего «гуманизма» лежит всё то же эгоистичное желание пожить для себя? Ведь ребёнка надо растить, оберегать его от опасностей грозного мира, чем-то жертвовать ради него, — да ещё и потрудиться, чтобы достойно воспитать его, да ещё и постараться подать хороший пример своей собственной жизнью. Трудно. Очень трудно... Куда легче отказать ему в возможности жить и назвать это гуманностью.

Если коротко, то можно сказать так: чтобы мир стал лучше, кто-то должен сделать его лучше. Тут отказываться от рождения детей — не вариант. Наоборот: в мир нужно приводить побольше хороших людей, способных изменить его. Нужно рожать их и воспитывать, а не прятаться за вывеской сомнительного гуманизма.

Это первое, о чём хотелось сказать, излагая точку зрения Учения. Есть ещё и второе. Оно несколько более специфично.

Дело в том, что человек живёт не один раз. Когда его физическое тело умирает, он переходит в мир энергии, некоторое время пребывает там, а затем рождается вновь, обретая новое тело. Причём рождается не тогда, когда ему угодно, а тогда, когда его путь в мире энергии закончен и пора возвращаться в мир материи. Законы Природы работают так, что он рождается в семье, наиболее подходящей для него на тот момент. Но вот оказывается, что в этой семье не хотят рожать ребёнка, чтобы он не мучился. Что же происходит в таком случае? Если этот вариант оказывается для него закрыт, Природа отправляет его в следующую по очерёдности подходящую семью. То есть он родится в любом случае, в любом случае придёт в этот мир. «Спасти» его от рождения не удастся. А вот сделать так, что условия жизни в другой семье окажутся похуже, и ему будет труднее, — вполне. Кто знает, где живут следующие подходящие родители? Может быть, там, где сейчас голод, или геноцид, или рвутся бомбы. Так и видишь мысленным взором европейскую культурную, сытую и прилично одетую пару, сидящую в своей квартире перед телевизором, по которому идёт репортаж об очередной войне, и говорящую друг другу: «Нет, нельзя позволить ребёнку придти в этот страшный мир!». И в итоге дитя, которое могло бы быть зачато ими, зачинают там, где идёт война, которая их так ужаснула. Ситуация вовсе не такая уж гипотетическая.

Таким образом, с точки зрения Учения в решении не рожать детей, чтобы они не мучились, нет смысла. Они всё равно родятся. А вот отчаяние, неверие в себя, побег от ответственности или банальный эгоизм просматриваются тут очень хорошо, — выбирайте вариант на вкус. Если по Учению, то, как уже было сказано выше, нужно исправлять изъяны мира, — а точнее, изъяны человечества, — и для этого нужно рожать и воспитывать хороших людей. Не эгоистов и не лицемеров, прячущих за красивыми словами о гуманности нечто очень некрасивое. Да, им придётся нелегко, и они познают страдания. Но это нормальная часть человеческой жизни. Нет человека, который бы избежал страданий. Поэтому не надо пытаться избежать неизбежного. Не старайтесь обмануть саму жизнь. Не получится. Нужно воспитывать из своих детей достойных людей, — а чтобы это удалось, нужно сначала воспитать достойных людей из самих себя. Может быть, это и пугает?

К слову, рассуждения типа «Пусть не живёт, чтобы не мучиться» довольно опасны. Если их немного продолжить и развить, можно дойти до такого, о чём и говорить не хочется. Есть много любителей делать из подобных соображений далеко идущие выводы. Но всё же не будем сейчас об этом говорить. Тем более, что всем понятно, о чём я, не так ли? Просто примите мои слова как тревожный сигнал.

© Атархат, 2023

Индустрия обмана

— Экстрасенсы видят будущее. А медиумы ещё и говорят с духами.
— То есть экстрасенсы — мошенники, а медиумы — это ещё и шарлатаны.
Сериал "Касл"

*Самые топовые гадалки должны уметь выражать мысль так, чтоб потом из той *****, которую она тебе сказала, ты путём несложных домыслений смог собрать то, что у тебя происходит в текущий момент.*
Дмитрий Куплинов

Вы когда-нибудь пользовались услугами гадалок или ясновидящих? Да? Хорошо. А с гороскопами сверяетесь? Да? Отлично. А к помощи целителей прибегали? Тоже да? Замечательно. Теперь я хотел бы спросить — почему же вы не самый счастливый, богатый и здоровый? Или почему хотя бы не один из самых-самых... Что? Куда идти со своими вопросами? А, ну я так и думал.

Люди постоянно пытаются взломать реальность, обойти закономерности жизни, подобрать отмычки к причинно-следственным связям, чтобы изменить их.

Это спрос, и спрос громадный. А раз есть спрос, то появится и предложение. Сформируется рынок. Он и сформировался, причём уже очень давно, в древние времена. Поначалу его держали в своих руках, в основном, служители различных культов, — шаманы, жрецы, священники. Они ведь контактируют с духами, богами и иными высшими силами, могущими влиять на реальность, а то и вовсе её контролирующими. Поэтому они и обслуживали соответствующие запросы народа. В арсенал этих специалистов входил набор приёмов от молитв и ритуалов до гаданий и целения от имени упомянутых высших сил. Хотя почему входил? И сейчас входит. Они продолжают делать то, что делали раньше. Но в последнее время они утратили монополию. Конечно, это и раньше не была абсолютная монополия. Всегда находились, так сказать, частники, предоставлявшие услуги по гаданию, ясновидению, целению и т.д. С ними боролись, но они всё равно были, ведя на фронте борьбы за потребителя своего рода партизанские действия. А вот в наши дни это уже не партизаны, а огромная армия, которая не только действует открыто, ещё всячески себя рекламируя, но и потеснила служителей культов с занимаемых позиций. Очень сильно потеснила. Того и гляди, вытеснит совсем.

В самом деле, когда современный обыватель ощущает нужду в чём-то таком, к кому он идёт? К священникам и другим духовным лицам? Ну, иногда. В основном же он обращается к экстрасенсам, гадалкам, астрологам, нумерологам, магам, ясновидящим, целителям, медиумам и прочим подобным деятелям, коих сейчас развелось пруд пруди. Сейчас — это в последние десятилетия. Теперь всё это поставлено как самый настоящий бизнес: существуют курсы обучения, открываются конторы и офисы, даётся реклама. Пройдя, например, такой трёхмесячный курс, получаешь сертификат, удостоверяющий, что ты теперь экстрасенс, или ещё кто-нибудь эдакий, и уже можешь работать вроде как на официальной основе. Молодой специалист, так сказать. А бывает и иначе. Читаешь объявление — а там свои услуги предлагает гадалка с тридцатилетним стажем, она же ясновидящая в седьмом поколении, она же потомок тайной династии белых магов, и имя у неё обязательно какое-нибудь из тех, которыми сельские интеллигенты называют коз. Прочитавши такое резюме, уже хочется заплатить, даже ещё не прибегнув к услугам.

Люди падки на подобное всегда, но особенно — в моменты тяжёлых социальных потрясений. Что и понятно. В такие времена утрачивается даже минимальная стабильность жизни, прибавляется проблем и забот, будущее становится менее определённым. Жить вообще становится неуютнее и опаснее. В таких условиях возникает всплеск мистицизма, — обычно самого вульгарного свойства, на уровне суеверий. Нет, некоторые идут и в храмы, это правда. Только

по большей части не за верой, а из побуждений скорее магических. У меня проблемы. Я совершу некие действия, — поставлю свечку для того, чтобы уважить высшие силы, произнесу определённые словесные формулы, совершу определённые движения, пожертвую деньги, — и проблемы разрешатся. Именно такой подход и процветает. А чего ещё ожидать от людей, которые обычно не интересуются религией, хотя и называют себя верующими? Всё закономерно вырождается в такую вот магию. Потому что это она, магия, и есть. Сиречь воздействие на реальность и попытка управлять ею посредством тех или иных ритуальных действий. Другие погружаются в восточные практики, или в то, что принимают за таковые. Медитации, пение мантр, что-то из йоги, и прочее, вплоть до штудирования «Тибетской книги мёртвых». Третьи сразу отправляются к экстрасенсам. Хотя на самом деле оказывается, что одно другому не мешает, и можно спокойно сочетать первое, второе и третье. Как подобное возможно? По идее, никак. Но они это делают.

В условиях социального кризиса с одной стороны, — как, например, в 90-е, или сегодня, — и такой вот неразборчивости публики с другой стороны, индустрия обмана цветёт буйным цветом. Почему обмана? Потому что это самый натуральный обман, оболванивание клиента. Возможно, и даже без сомнения, среди полчищ тех, кто подвизается на этой ниве, встречаются люди, в самом деле обладающие теми или иными способностями. Настоящие экстрасенсы бывают, и целители тоже, и гадать можно более-менее качественно. Однако их не так много. По крайней мере, тех из них, кто занимает место на этом рынке. Подавляющее же большинство — либо те, кто мнит себя имеющим такие таланты, либо откровенные мошенники. Почему бы и не обмануть того, кто сам рад обманываться, и почему бы не взять деньги, которые он сам готов отдать? Собственно, для этого ведь он и пришёл.

Чтобы было нагляднее и интереснее, расскажу пару реальных примеров.

Первый относится к вопросу, насколько можно верить тому, что говорят ясновидящие. Меня однажды смотрели три таких специалистки, независимо друг от друга. Одна сказала, что у меня очень чистая и светлая энергетика. Вторая охарактеризовала ту же энергетику как «что-то светленькое». Третья сообщила, что энергетика у меня чёрная и страшная. Помню, получение таких откликов немало меня позабавило. Но если серьёзно, то чем может объясняться подобный разнобой? Вариант первый: они все врут, либо сами заблуждаются относительно своих способностей, и на самом деле просто ничего не могут. Вариант второй: предыдущее касается двух из них, а третья видит правильно. Но которая? Тут ведь даже не перепроверишь через кого-то ещё, потому что с этим кем-то возникнут

ровно те же проблемы. Вариант третий: то, что они видят, представляется им светлым или тёмным в зависимости от, так сказать, их собственной «окраски». Соответственно, «светлый» ясновидящий увидит светлую энергетику как светлую, а «тёмный» увидит её как тёмную, отрицательную по отношению к себе. Вариант четвёртый: дело не в светлом или тёмном качестве, а просто в разнице мировоззрений, влияющих, в том числе, и на энергетику. В таком случае чужая энергетика будет казаться такому ясновидящему светлее или темнее в зависимости от того, какой она выглядит в его картине мира.

Может, есть и ещё варианты. Это не так важно. Важнее и интереснее то, что всё оказывается далеко не так просто, как думают многие. Не просто «Спросил ясновидящего и получил правильный ответ». Мало того, что это может оказаться вообще не ясновидящий, так ещё, кроме всего прочего, имеет значение его собственная духовная «ориентация». Что он увидит, может зависеть от того, что представляет из себя он сам, каково его мировоззрение, что с позиции его внутренних установок должно представляться ему светлым, а что тёмным. То есть способностей, даже если они имеются, недостаточно для того, чтобы дать увиденному объективную оценку. Что же до клиента, то его просто запутают, — причём не обязательно намеренно.

Второй случай очень показателен в ином плане. Где-то, наверное, в середине-конце девяностых в мой город приезжала некая гастролирующая целительница по имени то ли Федора, то ли Хрыстя, то ли ещё как-то так, сейчас уже не припомню. Целительство её заключалось в том, что она сидела в арендованном помещении и продавала нечто вроде медальонов из прессованной глины, которые, собственно, и должны были целить. Один такой мне позднее подарили в качестве своеобразного сувенира, зная, что мне это будет интересно. Фото означенной уникальной штуковины прилагаю. Почему уникальной? Да потому что целительница утверждала, будто медальоны сделаны из земли, взятой с могилы Иисуса Христа. Представляете, какой невероятной святости вещь на фото? Продавались они за умеренную цену, поэтому расходились хорошо. И никому из стоявших в очереди за ними даже в голову не пришло спросить — а что же это за могила такая? Ведь согласно Евангелию, снятого с креста Иисуса похоронили в скальной пещере, в каменном гробе, — то есть каменном саркофаге с каменной же плитой в качестве крышки. Когда туда пришли жёны-мироносицы, крышка была сдвинута, а гроб пуст. При желании всё это можно назвать могилой. Но как ни назови, земли там нет. Имеется скальная пещера и каменный гроб. Это во-первых. Во-вторых, даже если бы могила была земляной, кто бы пустил туда эту персону, чтобы она могла набрать земли? А если бы пустили, то какая бы там образовалась

ямища, учитывая множество посещённых ею городов и тысячи проданных медальонов? Да и она, наверное, не одна такая, и есть другие подобные торговцы. Так что там должен быть целый котлован.

В общем, мошенничество явное, просто вопиющее. Скандал. И что? И ничего. Никто не заметил. А ведь эти покупатели считали себя христианами, и хотели приобрести землю с могилы не кого-нибудь, а самого Христа. Но они, видимо, совсем ничего не знали о своей религии, не имели понятия о её важнейших основах, и даже не читали Евангелий. Всерьёз назвать их христианами — значит посмеяться над христианством. И мошенница, видимо, прекрасно знала это, понимала, с какими «христианами» она имеет дело, если спокойно, не опасаясь разоблачения, ездила по городам и рекламировала свою продукцию. Надо думать, она очень неплохо заработала на валивших к ней толпами олухах. Но как раз в этом-то ничего особенного нет. Обычное мошенничество, отъём денег у легковерного обывателя. Примечательно другое. То, насколько наглым в данном случае был обман, и насколько легко проглотил его обыватель. Может ли принадлежность к религии быть настолько фиктивной? Получается, может.

Если бы порасспрашивать очевидцев и записать свидетельства о случаях такого рода и прочем подобном, то получился бы объёмный и очень поучительный сборник. Впрочем, я не уверен, что он кого-то чему-то научил бы.

Люди просто не хотят думать. Иначе они легко разоблачили бы для себя всю эту индустрию обмана. К примеру, самый простой, но едва ли опровержимый

довод: если бы всё это действительно работало, то этим пользовались бы все, и жизнь была бы другой. Представьте, что создано лекарство, скажем, от камней в почках, полностью решающее эту проблему, и купить его можно легко, в любой аптеке. Вероятно, все, кто этим страдает, немедленно воспользуются представившейся возможностью, и человечество очень скоро забудет, что такая болезнь вообще существовала. А вот перед нами гороскопы, пользуясь которыми можно избежать множества ошибок и проблем, достичь множества успехов и наладить свою жизнь. А вот гадалки, нередко очень авторитетные, предлагающие те же самые преимущества. А вот обалденные целители, при помощи которых все недуги снимает как рукой. И прочее подобное, направленное, в общем, на одно: помочь людям решить проблемы и улучшить жизнь. Где же результат? С учётом обширности рынка таких услуг, ими должны были бы уже воспользоваться все, — как же не воспользоваться, если реально работает? — и количество человеческих бед и проблем сократилось бы неимоверно. Но нет. Лучше не становится. Становится даже хуже. Всё правильно. Чего ещё ожидать, если жаждущим вместо чудодейственного лекарства продают толчёное мышиное дерьмо в красивых пакетиках?

Удивительно, что так трудно понять простую вещь: всё это не работает. Однако вот не понимают. Не все, но очень многие прибегают к подобным услугам или, по крайней мере, прибегали хотя бы раз. Уж очень притягательна идея взлома реальности и решения проблем путём захода с обратной её стороны.

Несложно представить, как поддерживает своё существование этот рынок, несмотря на всю свою неэффективность. Допустим, на 99 случаев, когда услуга не сработала, потому что она фальшивая, приходится один случай, когда вследствие какого-то совпадения обстоятельства изменились и всё выглядит так, будто она сработала. Ведь иногда и валенок стреляет. Что происходит тогда? Случаи провалов обычно легко списываются и забываются, — ну не получилось и не получилось. Ну оказался данный конкретный «специалист» никуда не годным, — так что ж теперь?.. Сходим к другому. В подобном случае клиент не делает ему широкой антирекламы. Может, пожалуется нескольким знакомым, да и всё. А вот если что-то вдруг как будто сработает, он будет очень впечатлён, придёт ещё, станет рассказывать об этом всем подряд, и ещё напишет хвалебный отзыв в профильное СМИ или на сайте самого «специалиста» (где, конечно же, допускаются к публикации только хвалебные отзывы). Таким образом провалы остаются по большей части незамеченными, а удачи получают более или менее широкую огласку. А удачи, то есть выгодное стечение обстоятельств, случаются хотя бы иногда у любого мошенника (уверен, что у кого-то прошёл насморк или

прекратилась головная боль после того, как он купил медальон из «земли с могилы Иисуса Христа»). Это помимо собственно рекламы и фальшивых отзывов. Ну и, конечно же, на всех этих обманщиков и неумех работает неизбывная человеческая надежда на чудо, которая сколько её ни обламывай, продолжает толкать на одни и те же бесполезные действия.

Кто-то скажет: «Надежда на чудо — это же замечательно!». И полчища мошенников всех сортов и калибров согласно закивают, потирая руки.

...Всё это продолжается уже очень давно. Закончится ли когда-нибудь? Для того, чтобы закончилось, должны измениться люди. Им нужно начать думать, нужно начать ответственно относиться к собственному мировоззрению, нужно перестать рассчитывать решить свои проблемы с помощью дешёвых «чудес». И ещё во многом им предстоит измениться. Сумеют? Надеюсь, да. Хоть и очень не скоро. А до тех пор индустрия обмана всегда найдёт себе нишу в общественной жизни, легально или нелегально. Потому что пока кто-то соглашается быть обманутым, обязательно отыщется тот, кто предложит ему эту услугу по сходной цене.

© Атархат, 2023

Духовность и государство, или Бог vs Президент

Однажды к Сталину на беседу был допущен один довольно высокопоставленный церковный иерарх. Перед встречей он некоторое время колебался, отправиться ли в своём обычном облачении или в светском костюме. Наконец выбрал последнее. Когда он вошёл к Сталину, тот окинул его взглядом и спросил: «Меня ты боишься, а его (указывая вверх) не боишься?».

То ли быль, то ли байка

Для того, чтобы наглядно обозначить тему нашего разговора, приведу один общеизвестный факт. Речь о том, как в один прекрасный момент выяснилось, что американские Свидетели Иеговы отказываются клясться в верности государственному флагу, — то есть, фактически, не желают присягать

государству. Объясняют они это тем, что подчиняются Богу, и его воля для них важнее, чем интересы государства.

Вот такая любопытная штука. Подобная позиция вызвала шум, вплоть до судебных разбирательств. Суды, кстати, выносили противоположные решения по поводу того, правомерно ли из религиозных соображений отвергать присягу государственным символам, — что тоже очень показательно. В итоге отношение общества к Свидетелям Иеговы ожидаемо ухудшилось. Некоторые даже стали говорить о них как о секте, противопоставляющей себя государству.

Однако если подумать, то что Свидетели Иеговы в данном случае делают неправильно, где ошибка в их рассуждениях? Они верят в Бога, в высшее существо, сотворившее мир, давшее возможность существовать государству и, фактически, поставившее во главе его того или иного человека (всякая власть от Бога, мы же помним). Это значит, что воля Бога в любом случае выше и государственной политики, и решений Президента, даже поставленного самим Богом. Ей и нужно подчиняться, как наивысшей инстанции. Это с одной стороны. С другой стороны, откуда к ним претензии у государства, всячески подчёркивающего важность веры в Бога, говорящего о ней устами того же Президента, пишущего о ней на своих банкнотах, декларирующего её самыми разными способами? Что это? Откровенное лицемерие со стороны власти? Затем возникает следующий вопрос: что подразумевается под «свободой вероисповедания», если верить во что-то можно, а поступать в соответствии со своей верой нельзя? Вера нераздельна с вытекающими из неё поступками, то есть с практикой. Её нужно воплощать в жизнь через конкретные действия. Иначе она теряет смысл, а её принципы превращаются в пустой звук. И почему государство недовольно, когда граждане следуют тому, что оно само же поощряет? Ему нужна не вера и религиозность народа, а лишь их видимость?

Кто-то поспешит сказать: «Да-да! Это же Америка, там всё неправильно, лицемерно, и вообще не по-человечески». Я отвечу — не торопитесь клеймить Америку. Потому что нестыковка государства и религии — не только её проблема. Это проблема общая. В том числе Европы, России, и вообще любого современного секулярного государства, провозглашающего принцип свободы вероисповедания. Государство не хочет зависеть от религиозных установлений, — произошедшее в своё время разделение Церкви и государства было признано огромным социальным достижением, — пишет законы, там и сям им противоречащие, и в то же время декларирует право граждан на исповедание той или иной религии и, следовательно, их право поступать в соответствии с её предписаниями. Противоречие налицо. И разрешается оно, как правило, просто: государство

подчиняет себе религиозные институты, ставит их в зависимость от своих интересов. Иначе возникло бы нешуточное противостояние, чреватое сильнейшими социальными взрывами. Потому что нельзя совместить несовместимое. Ясно, впрочем, что на самом деле это не разрешение противоречия, а лишь видимость. Потому что Бог всяко главнее Президента, и законы государства, по идее, не могут и не должны превалировать над законами религиозными.

Если государство откровенно позиционирует себя как атеистическое и в принципе отвергает религиозные установления, как было, например, в Советском Союзе, тогда противоречия нет. Верующие граждане могут свободно заниматься религиозной практикой до тех пор, пока это не мешает государству. Если же начинает мешать, тогда интересы государства автоматически оказываются в приоритете. Что и понятно, — ведь оно не может подчинить свои интересы тому, саму реальность чего отрицает. Но сейчас ситуация иная. При всём развитии науки и интеграции её в государственные институты, современные государства не объявляют себя атеистическими. Они объявляют себя светскими, — а это совсем не одно и то же. Светское государство — это такое государство, где пишет законы и управляет политикой не религия, но при этом она уважаема, а верующие граждане пользуются свободой вероисповедания.

Однако это звучит красиво только на словах. На практике же получается то самое противоречие. Потому что невозможно признавать право граждан верить в приоритет Бога, и в то же время требовать от них подчинения Президенту (здесь я говорю о нём как об олицетворении государства, для простоты). Невозможно разрешать гражданам следовать предписаниям религии, и в то же время требовать от них следования законам, которые не разрешают следовать упомянутым предписаниям или заставляют их нарушать. Невозможно. Но это происходит.

Что же делать в такой ситуации верующему человеку? Скажем, религия позволяет ему иметь несколько жён, а по государственным законам это преступление. Или религия требует от него полной отдачи себя Богу, а государство требует присяги на верность ему, государству. Или религия поощряет и прославляет аскетизм, странничество и жизнь на подаяния, а государство привлекает его за бродяжничество и тунеядство. Или религия запрещает ему убивать, а его призывают в армию (альтернативная служба не всегда доступна даже там, где она гарантируется). И ещё немало подобных моментов ожидает верующего гражданина. Как ему быть? Кому подчиняться, Президенту или Богу? Как в таких условиях следовать своему духовному пути? Конечно, можно пойти на

принцип, показать государству фигу и пострадать за веру. Для по-настоящему верующего человека это, может, и вариант. Но противоречивости государственного подхода не устранит, а только подчеркнёт её.

Такова одна из проблем современного общества. И проблема эта — не из последних. В противоречие вступают две очень значительные составляющие человеческой жизни — духовность и долг гражданина. Подобная дилемма, если воспринять её так серьёзно, как она того заслуживает, может обернуться для гражданина самыми разными неприятностями — от психологических проблем до тюрьмы. Другой вопрос — многие ли воспринимают её настолько серьёзно?..

Вы спросите, что же я предлагаю. Пока ничего. Я затеял этот разговор не для того, чтобы что-то предложить, а просто чтобы обрисовать проблему. Понимание того, что многие важные и даже основополагающие принципы существования современного просвещённого общества оказываются, по существу, фиктивными, дутыми, недееспособными, само по себе является существенным шагом к изменению ситуации. Таких недееспособных принципов в самом деле немало. Они противоречивы в себе, и одна их сторона подавляет другую, как в данном случае государственные интересы подавляют духовную практику. И это не говоря уже о случаях, когда религиозные течения запрещаются и разгоняются, если они в чём-то откровенно идут вразрез с государством или мешают ему. Только способность и привычка закрывать глаза на такие противоречия и на подавление одной стороны другой стороной позволяет думать, что вышеупомянутые принципы работают. Но закрывай глаза или не закрывай, а такие вот изъяны в устройстве общества остаются, и они постепенно подтачивают его только ещё нарождающееся благополучие. Тут либо вызревают конфликты, которые однажды взорвут общественную жизнь, либо одна из сторон со временем будет подавлена и задушена окончательно, либо граждан приучат не замечать очевидного, что приведёт к их отупению и из субъектов превратит в объекты, удобные для манипулирования.

Так возможно ли в принципе примирить государственные интересы и духовные потребности граждан? По идее, да, — в некой идеальной ситуации, когда государство моноконфессионально, и правительство руководствуется не только его политическими интересами, но и духовными интересами граждан. Однако убедительных примеров этого в современном мире не видно. Есть государства, пытающиеся построить нечто подобное, но безуспешно. Что уж говорить о государствах, где политика и духовность, несмотря на все декларации, совмещаются очень плохо, и это ещё усугубляется наличием нескольких, а то и многих конфессий...

Ребус в самом деле головоломный. И он ждёт своего решения. Возможно ли оно в современных условиях, — так, чтобы создался некий консенсус? Я бы не поручился. Однако это не значит, что не нужно искать решения. Не найдём, так хоть согреемся... То есть, возможно, хотя бы увидим и поймём что-то новое. Работа мысли над реальной проблемой, пусть и негарантированно разрешимой, никогда не бывает бесполезной.

© Атархат, 2023

Патриотизм: Родина как дитя

Когда в одном из материалов прошлого номера мы говорили о родине, выяснилось интересное и всё усложняющее обстоятельство: оказывается, не совсем понятно, что считать таковой. Не то чтобы родина отсутствовала как явление, — скорее наоборот: их, родин, многовато. Однако сегодня нам понадобится только одна интерпретация этого термина. Речь пойдёт о патриотизме, в том его понимании, которое является самым расхожим и в котором он подаётся государственной пропагандой. В этом контексте под Родиной понимается именно оно, государство, конкретная страна, а само слово обычно пишется с большой буквы.

Под Родиной в самом деле чаще всего понимается страна, в которой ты родился и гражданином которой являешься. Конечно, бывают нюансы. Например, ты родился в одной стране, но имеешь гражданство другой. Или вот ещё есть такое понятие как «историческая родина». Всё это нас сейчас не так интересует. Мы берём самое простое и распространённое значение.

Сразу возникает вопрос: «патриотизм» и «любовь к Родине» — одно и то же или нет? Можно ли ставить между этими двумя понятиями знак равенства? Обычно его ставят. В обыденном сознании, которое в этом солидарно с

государственной пропагандой, именно любовь к Родине делает тебя патриотом. На самом деле это не совсем так. Любовь, хотя бы и к Родине, такая штука, которая не возникает просто потому, что ей положено быть. Это глубоко эмоциональное ощущение, которое либо сформировалось, либо нет. И причины его наличия или отсутствия могут быть самыми разными. Тем не менее, даже при отсутствии сильной любви к Родине можно её уважать, быть лояльным по отношению к ней, иметь общие с ней интересы, — ведь если она процветает, то и тебе, как её жителю и гражданину, будет хорошо. Поэтому я бы сказал, что можно быть патриотом своей страны и не любя её всеми фибрами души. Можно желать ей добра, стараться внести посильный вклад в её жизнь, трудиться во имя её процветания, — и это вполне себе патриотизм. Во всяком случае, патриотизм больший, чем тот, когда ты горячо любишь Родину, но не желаешь пальцем пошевелить ради неё. А ведь таких патриотов пруд пруди.

Отсюда вытекает следующий вопрос: может ли патриотизм быть непрактическим, бездеятельным? Если ты утверждаешь, что любишь Родину и желаешь ей добра, но ничего для неё не делаешь, то не лжёшь ли ты? Любовь и желание добра практичны. Проведём аналогию с отношением к детям. Кто-то рассказывает, что он души не чает в своём ребёнке, или даже что просто желает ему добра, — но при этом не заботится о нём, не воспитывает, не стремится вообще ничего для него сделать. Тот простуженный, грязный, исцарапанный, голодный, грубый, ограниченный, с кучей дурных качеств, которые родители даже не пытаются исправить, — но зато они всем рассказывают, как его любят. Что можно сказать о таких родителях? Это как минимум лицемерие, а как максимум — преступное отношение. Так же и с Родиной. Пусть никого не удивляет такое сравнение. На самом деле оно весьма наглядно. Далее мы продолжим эту параллель.

Итак, если ты любишь кого-то и/или желаешь ему добра, то ты неравнодушен, тебе плохо, когда ему плохо, ты стараешься позаботиться о нём, что-то сделать для него. А если нет, то грош цена такой «любви» и такому «доброжелательству». Тогда это просто банальное враньё, красивая поза, не более. Потому запишем: настоящий патриотизм, как и настоящая любовь к своему ребёнку, не может быть бездеятельным. Получается ли что-то сделать — другой вопрос. Но ты хотя бы пытаешься.

Впрочем, сейчас нет смысла углубляться в разбор того, что можно сделать для Родины и чего сделать нельзя. Тут у каждого ситуация своя, и возможности разные. Однако даже если отложить в сторону практический аспект, то вопрос о том, является ли патриотизм настоящим или ложным, всё равно остаётся

актуальным. Причём здесь можно провести достаточно чёткое различие между патриотизмом лицемерным, о котором шла речь выше, и ложным. Ложный — он может быть таковым и для самого «патриота». Как так? А вот как.

Патриотизм обычно не отделяют от любви к Родине. Я люблю свою Родину, желаю ей добра, и потому я патриот. Простая схема, лёгкая для восприятия. Её продвигает официальная и полуофициальная пропаганда, её охотно принимает на вооружение средний обыватель. Только вот любовь в этом разрезе большинство — похоже, что всё-таки большинство — воспринимает несколько странно. Объясню снова на примере ребёнка, поскольку в отношении него многие совершают ровно ту же ошибку.

Вам когда-нибудь доводилось наблюдать родителей, которых любовь к их драгоценному чаду буквально ослепляет? Им нравится всё, что оно делает, их всё в нём умиляет, — даже когда оно не такое уж маленькое. Оно у них всегда право, всегда молодец. Они всячески пестуют его, удовлетворяют все его прихоти, потакают всем капризам. И требуют того же от других. Если их ребёнок кому-то нахамил или просто плохо себя ведёт, и ему сделали замечание, они устраивают скандал, и вообще готовы выцарапать такому негодяю глаза. Если их ребёнок отобрал у другого ребёнка игрушку, да ещё и побил его, они недоумевают — а что тут такого? Он же хочет поиграть. Пусть бы другой сразу отдал игрушку, и не сидел бы сейчас с разбитым носом. Если их ребёнок мучает кошку, они снова в недоумении. В чём проблема? Ребёнок развлекается, и это мило. А ты, владелец этой блохастой, одноглазой с сегодняшнего дня твари, закрой рот. Это всего лишь кошка. И далее в том же духе. Видели таких? Может быть, в зеркале? Ну ладно. Теперь вопрос: это точно любовь? Поступать так — точно значит желать своему ребёнку добра? Что же из него вырастет? Жадный, своевольный эгоист и садист, ни во что не ставящий других людей. По самим родителям это тоже ударит, — и раньше, чем они думают. Но главное — это ударит по нему самому. Потому что при такой привычке ко вседозволенности он однажды нарвётся. Он либо будет иметь крупные неприятности с законом, либо просто получит нож под ребро от кого-то, кто не захочет терпеть его выходки. Может быть, ему свернёт шею другой такой же «хозяин жизни». Это уже неважно. Важно, что они такой «любовью» вредят своему ребёнку. Ломают ему жизнь. Ему и неизвестно скольким ещё людям. Его необходимо воспитывать, когда надо — проявлять строгость, разъяснять ошибки, помогать преодолеть недостатки, показывать пример достойного поведения, — словом, стараться сделать из него человека. А то, что делают они, — это подстава. Бомба замедленного действия, которую они подкладывают под его жизнь. Разрушение, а не созидание.

При чём здесь патриотизм? При том, что многие патриоты ведут себя в точности так же. Их любовь к Родине выражается через её восхваление, одобрение и поддержку всего, что она делает. Вообще всего. Она же самая лучшая. Прочие страны — второй сорт. Они не должны мешать ей делать то, что она хочет. Потому что она имеет право на всё. Имеет право — понимаете вы или нет? Она может хамить через своих дипломатов. Плевать на международные законы и правила. Нарушать договора. А что такого, если ей это нужно? Если Родина так поступает, значит, она права. И даже если она очевидно не права, всё равно её нужно в этом поддерживать. Таков долг патриота. Вот же, и в телевизоре так говорят. Если ей захотелось новых территорий и она напала на соседа — тем хуже для него. Она требует территорий — значит, это её территории. Отдайте! А не хотите, так получите бомбы на свои города. Моя Родина убьёт ваших мирных жителей. Имеет право. Надо было сразу отдать ей желаемое. Она бы оставила вас в покое... до следующего раза. Пока снова не проголодается. Да вокруг ещё много вкусного... И далее в том же духе. А патриоты беснуются, восхваляют, требуют, ненавидят, одобряют убийства и убивают сами. Видели таких? Уж не в зеркале ли?..

Подобные «патриоты» — такие же враги своей стране, как те родители враги своему ребёнку. Потому что через полное одобрение и вседозволенность они превращают её в чудовище. И когда-нибудь она нарвётся. В лучшем случае её унизительно приструнят, в худшем — растерзают, сотрут с карты мира. Такого ещё не бывало в истории, чтобы кто-то беспредельничал без конца. Впереди — катастрофа. И её конструкторы — во многом такие вот патриоты. Глупцы, не понимающие, что желание добра своей стране и одобрение всего, что она делает, в том числе её преступлений, — вовсе не одно и то же.

К Родине обычно относятся как к матери, всячески пропагандируют это, обыгрывают в искусстве и т.д. Но в действительности к ней нужно относиться как к ребёнку, из которого ты хочешь сделать человека, а не агрессивного и опасного подонка. Её нужно воспитывать. Да-да, именно так. Воспитывать. Один ты, может быть, и не справишься, а вместе с другими гражданами — вполне. Нужно критиковать, даже ругать её, когда она не права и поступает некрасиво. Нельзя позволять ей скатываться в преступления. Страна — это не только её правительство. Страна — это, прежде всего, её граждане. Она будет такой, какой они её сделают. Неужели она должна быть бесчестной, агрессивной, преступной, презираемой соседями, опасной для них и потому всегда балансирующей на краю пропасти? Превратить свою Родину вот в такое — это патриотизм? Это любовь? Нет. Это убийство. Её убийство. Отчасти чужими, отчасти своими руками.

Или всё-таки лучше сделать её мирной, дружелюбной, полезной и

необходимой для других, пользующейся их расположением и помощью, процветающей? Ну тогда её необходимо воспитывать, как ребёнка, формировать, направлять. Тогда из ребёнка получится приличный человек, а у страны будет лучшее будущее. Кажется, всё просто и понятно. Да куда там... Тех, кто пытается воспитывать свою Родину, указывать на её ошибки, не позволять делать опасные глупости, «настоящие» патриоты — те самые, которые усердно подталкивают её к краю пропасти — называют предателями, шельмуют, оплёвывают, и не откажутся линчевать, буде представится случай. Всё это — от большой любви к ней.

Вот уж поистине — любовь до гроба. До её гроба.

Из всего, что сказано выше, можно извлечь не одну мораль, а целый их букет. Но я ограничусь одной, которую уже озвучивал, хотя и по другому поводу. Любить тоже надо уметь. Как ребёнка, так и Родину. Дурной любовью можно погубить его и уничтожить её. С гарантией. Про некоторых говорят «С таким другом враги не нужны». Так вот с такими патриотами внешний агрессор не нужен. Они всё сделают сами. А знаете, что самое грустное, — хотя, казалось бы, куда уж грустнее? То, что они, скорее всего, даже не поймут, что сделали.

Не верите? Что ж, желаю вам не иметь возможности в этом убедиться.

© Атархат, 2023

Психически здоровое общество

Среди проблем современного общества одной из наиболее острых является возрастание числа депрессий, неврозов, психозов, фобий, вообще различных психологических проблем и психических заболеваний. Ну, допустим, депрессия — модная болезнь, и в наше время так называют любой упадок настроения. Ну, пускай раньше всего этого тоже хватало, только оно так не афишировалось. Однако даже с такими оговорками очевидно, что психическое здоровье нынешнего социума сильно пошатнулось. Это подтверждается как прямо, исследованиями и статистикой, так и косвенно, огромным всплеском востребованности услуг психологов, психоаналитиков и тому подобных специалистов. Возник спрос — и на рынке услуг появилось предложение. И если когда-то люди стеснялись признаться, что посещают психолога, то теперь этим едва ли не хвастаются. Сформировалась своего рода мода, отчасти переходящая в снобизм.

Психологический климат ухудшается как в менее благополучных регионах мира, так и в более благополучных. В первых — потому что масса проблем, неуверенность в завтрашнем дне, всевозможные опасности и угрозы, неудачи и обиды, насилие, обман, неустроенность. В последних — потому что когда более-менее устранены перечисленные проблемы (хотя всё равно не на 100%, конечно), под ними обнаруживаются другие, в широком диапазоне от пресыщенности и скуки до разочарования во всём и убеждённости в отсутствии у жизни смысла. И словно некий общий знаменатель для тех и других — одиночество. Справедливая убеждённость в ценности личности и важности личной свободы имеет тенденцию

мутировать в эгоизм и ту форму нездоровой самодостаточности, которая ведёт ко внутренней оторванности от общества в целом и от близких людей в частности. Каждый сам за себя и для себя. Это называют красиво и внушительно: атомизация общества. На простом языке это разорванность связей между людьми, внутренняя самоизоляция, и как результат — потерянность и одиночество. Одни сами добиваются этого, а потом страдают, другие вынужденно оказываются в таком положении, и тоже страдают. Всё усугубляется недоверием друг другу, вообще неверием в людей. И это понятно. Откуда у тебя возьмётся такое доверие и такая вера, если ты сам живёшь для себя, при любой возможности используешь других людей в своих целях, и закономерно ожидаешь от них того же? В итоге чем больше ты стараешься улучшить свою жизнь, тем мрачнее и безрадостнее она становится. Здравствуй, депрессия, — причём не модное недомогание, а настоящая, жёсткая, от которой нередко идёт дорожка к суициду.

Он, кстати, тоже становится всё более частым явлением, что вполне закономерно вытекает из описанного положения дел. И тот факт, что суициду часто более подвержены жители благополучных стран, нежели неблагополучных, может говорить о том, что обеспеченность и хорошие условия жизни — в этой самой жизни далеко не главное.

Можно перечислить ещё много всего и всякого, — от развития в людях преступных наклонностей до сексуальных извращений, от необходимости для многих ежедневно принимать успокоительное и снотворное до появления всё новых и новых маньяков и серийных убийц. Всё это будет в одну копилку. В копилку фактов, свидетельствующих о том, что психическое здоровье социума, в мировых масштабах, очень сильно расшатано и продолжает ухудшаться. Спрашивается — что с этим делать?

Ни продолжающая расти армия психиатров и прочих, у кого название профессии начинается с «псих», ни горы медикаментов, в перечень которых добавляются всё новые и новые наименования, не могут решить проблему. С другой стороны, различные религии, призванные давать утешение, успокаивать, ставить нравственные ориентиры и учить правильной жизни, тоже не могут ничего поделать. То ли их инструментарий устарел и не отвечает современным обстоятельствам и вызовам, то ли люди перестали верить по-настоящему. Скорее всего, и то, и другое. И в этой сфере повторяется примерно та же история: различных религиозных учений и вообще того, что можно назвать духовными путями и практиками в широком смысле слова, становится всё больше, — буквально на все вкусы и запросы, — но это не помогает. Ситуация не улучшается, а только ухудшается. И к прочим психозам и маниям прибавляются новые,

возникающие на религиозной почве.

Думаю, проблема в общих чертах описана. Многие из читателей сами обращали внимание на такое положение вещей, и могли бы немало добавить к сказанному. А кто ничего подобного не замечал, — и как только умудрился? — тот пусть поинтересуется, поищет информацию, почитает-посмотрит. Далее меня спросят: «А какие есть варианты? Что ты можешь предложить? Ну ясно, что: Учение, конечно, что же ещё». Да, именно так. У меня имеются основания думать, что в нашем пространстве сложится психически здоровое общество. Во всяком случае, гораздо более здоровое, чем то, которое мы имеем сейчас.

Что такое «пространство Учения»? Это не столько именно пространство, какая-то территория, сколько люди. Это общество, мировоззрением и основой жизни которого является Учение. Оно уже существует, — только пока в небольших масштабах. В будущем же, о котором мы обычно говорим в этой рубрике, к такому обществу может прибавиться и территория. Как некое государство, большинство граждан которого будет последователями Учения, так и весь мир, когда Учение станет мировоззрением всего человечества. Но главное, что это будут люди, это будет общество.

Почему оно будет более здоровым психически, чем современное общество? Потому что Учение способно решить целый ряд проблем, из-за которых дела сейчас обстоят так, как было обрисовано выше.

Прежде всего, не будет чувства одиночества. Одним из важнейших понятий в Учении является единство. Единство человека со Вселенной, когда он ощущает себя частью огромного организма, частью важной и необходимой, и ощущает свою связь с другими его частями. Единство с другими людьми, когда ты неравнодушен к ним, а они к тебе, когда вы помогаете и приносите радость друг другу. Совместное построение общества, направленного на общее благо, труд и творчество для мира и людей, их труд и творчество для тебя, взаимная поддержка, совместная деятельность. В нашем пространстве никто не одинок, — даже если волею обстоятельств он оказался оторван от своих близких. И даже обособляясь на время чтобы, скажем, отдохнуть, он не чувствует себя одиноким. С ним весь мир и люди, его любят и ждут.

Далее, не будет такого глобального недоверия, постоянной боязни, что тебя подведут, обманут, используют, бросят на произвол судьбы. В обществе, где ощущают и высоко ценят единство, подобного бояться не приходится. Это во-первых. Во-вторых, мы говорим о людях из Учения, следующих ему по-настоящему, а не номинально, не для вида. Для них высокие моральные нормы Учения — не пустой звук. Это будет общество людей, которые воспитаны в морали

Учения или искренне приняли её, для которых она является основой отношения друг к другу. Им не придётся бояться друг друга, ожидать равнодушия, подлости, издёвки, насилия.

Далее, наше пространство не будет пространством разгула преступности. Как по причине уже упомянутого воспитания новых поколений в высоких моральных нормах, так и по причине хорошей организации государства, если речь будет идти о нём. Достойный уровень жизни граждан, их социальная защищённость, продуманные и справедливые законы и т.д., — всё это создаст почву, которая не будет питательной средой для преступности. А с теми минимальными её проявлениями, которые останутся всегда, даже в самом наилучшем обществе, будет гораздо легче бороться.

Далее, здравое и логичное, не несущее в себе противоречий мировоззрение Учения, хорошо объясняющее устройство мира и дающее вразумительные ответы на важнейшие вопросы, — такие, например, как предназначение человека, — поможет решить многие психологические проблемы. Или даже просто устранит поводы для их возникновения. Исчезнет чувство бессмысленности существования, ощущение потерянности, людей не будет мучить страх смерти, их перестанут так травмировать и ломать проблемы и неприятности, их психику не будут разрушать опасные иллюзии, её не будут засорять суеверия, многие мучительные сомнения получат разрешение, рассеются многие страхи. Адекватное восприятие реальности и основанный на нём нормальный образ жизни устранят причины для многих отклонений в физическом здоровье, психическом здоровье, сексуальной сфере.

Далее, отсутствие в нашем пространстве конфликтов на национальной, религиозной, культурной, классовой почве, а также и многих других, будущее объединение человечества и прекращение войн, — всё это устранит ещё множество причин для возникновения психических проблем.

Это только несколько важнейших моментов, несколько ответов на вопрос, почему общество, которое будет жить в пространстве Учения, будет психически здоровым. Почему в нём не будет стольких фобий и неврозов, психозов и маний, депрессий и суицида. Конечно, изжить 100% подобных явлений, как и в случае с преступностью, не удастся, видимо, никогда. Всегда будут встречаться люди, которые при самой лучшей жизни польстятся на чужое, или у которых может поехать крыша на почве чего-то совершенно безобидного, вроде выращивания огурцов или фотографирования котят. Просто потому, что идеала не бывает. Но одно дело, когда всего этого полно вокруг и кажется, будто весь мир сошёл с ума, и совсем другое дело, когда нечто подобное случается иногда и кое-где. Когда оно

не в порядке вещей, а вызывает удивление. Как говорится, почувствуйте разницу.

Нет, это не утопия. Это реальные перспективы. Учение действительно несёт в себе потенциал для построения такого общества, такого мира. При условии, что люди действительно примут его как основу своей жизни и будут следовать ему, или хотя бы будут всерьёз стараться следовать. Тогда пространство Учения станет для человечества тем, чем может стать. И устойчивое психическое здоровье общества — только один из положительных аспектов такого будущего.

Уже сейчас Учение помогает людям бороться с психологическими проблемами, избавляться от депрессии и т.д. Конечно, это не таблетка, которую принял — и тебе полегчало. Требуется определённая внутренняя работа, которая даёт эффект не за один день и даже не за месяц. Проблемы такого рода уходят тогда, когда не остаётся условий для их бытования. То есть человек должен измениться, должно измениться его отношение к миру, к людям, к жизни и к самому себе. А такие серьёзные изменения требуют времени. Поэтому Учение не позиционирует себя как некое средство из тех, которые рекламируют в стиле «Пройдите трёхнедельный курс лечения — и вы забудете о своих проблемах». Большие проблемы не решаются быстро и легко, — даже если речь идёт об отдельном человеке. Тем более, если речь идёт об обществе.

Однако Учение может их решить. И решит. Дайте срок.

Каким будет этот срок? Увидим. Как всегда, всё зависит от самих людей, от их свободного выбора. Учение — путь, который ведёт в верном направлении. Но идти-то по пути им.

© Атархат, 2023

Духовная свобода с гарантией

Одним из столпов современного прогрессивного общества является принцип свободы убеждений. То есть, говоря просто, каждый имеет право держаться любых взглядов, верить во что хочет, и не быть преследуемым за это. И хотя слово «прогрессивное» по отношению к нынешнему обществу часто произносят с иронией, и я сам тоже так делаю, в данном случае никакой иронии нет. Принцип свободы убеждений в самом деле прогрессивен. Ещё не так давно об этом приходилось только мечтать. Людей насильно обращали в те или иные религии, цвела буйным цветом нетерпимость, кое-где за переход в другую религию казнили, — и даже всего лишь за склонение к такому переходу. Где-то иноверцы ущемлялись в правах и финансово, ставились в неравное положение с приверженцами господствующей религии. Где-то просто запрещалась иноверческая проповедь. Где-то действовал достопамятный принцип «Чья власть, того и вера». Ну а где-то иноверцев просто резали, как только к тому представлялась возможность. И даже в наше время нетерпимость кое-где продолжает удерживать свои позиции, пусть и не с такой жестокостью. Так что прогрессивность означенного принципа налицо. Хотя мы здесь рассматриваем его в несколько суженном смысле, имея в виду убеждения прежде всего

мировоззренческо-религиозного характера. Это то, о чём можно говорить ещё как о свободе вероисповедания.

Конечно, мало какой религии нравится иметь под боком конкурентов, которых нельзя приструнить. Это же борьба за влияние, доходы и, в конечном счёте, за власть. Видеть, как в твоём присутствии агитируют за что-то, что мешает тебе действовать и процветать, мягко говоря, неприятно. А если ты при этом ещё и искренне веришь, что все, кто не в твоей религии, отправятся в ад, и тебе их по-настоящему жаль, то тем более. Поэтому при всей показной терпимости некоторым религиям, ранее нередко поступавшим так, как было описано выше, благожелательная мина даётся недёшево. Во всех смыслах. Впрочем, они в современных светских государствах уже не имеют той власти, какую имели прежде. Так что приходится смириться. Пусть и сжав зубы.

А что же будет в нашем пространстве, — то есть в будущем обществе, основным мировоззрением которого станет Учение?

Из самой формулировки видно, что если Учение станет основным, а не единственным мировоззрением, значит, альтернативы будут, и вопрос о свободе убеждений останется актуальным. Напомню, что Учение — не религия. Но оно может занять нишу, которую сейчас занимают религии, и потому оно является для них прямым идеологическим конкурентом. Как и они для него. Мы тоже убеждены в истинности своего мировоззрения, и нам тоже хочется, чтобы люди не заблуждались, а шли по верному пути. Учение и появилось для того, чтобы помочь им увидеть этот путь. Вот это важно: именно помочь, а не заставить. Объяснить, а не вынудить.

Здесь ключевую роль играет разница в подходе. Если некоторые религии считают, что можно спасти человека насильно, принудив его принять Истину, то для Учения подобное невозможно, — просто потому что это не встраивается в его картину мира. Согласно Учению, для духовного развития первостепенно важен свободный выбор. Нет его — нет духовного продвижения. Принятие Истины под давлением тут не поможет, — тем более, что оно и настоящим-то принятием не будет. Обязательно должно состояться осмысление и выбор. Кроме того, в Учении нет представлений о вечном аде, так что и спасать от него через принудительное принятие Истины никого не надо. Человек живёт не одну жизнь, а много, и у него есть время на то, чтобы увидеть Истину, осознать её и принять потому, что он сам этого хочет.

Для Учения важно, чтобы люди могли выбирать сами. И важно, чтобы им было с чем его, Учение, сравнивать. Сравнение — очень эффективный способ познания. Причём не только для тех, кто ещё не определился с выбором, но и для тех, кто уже

выбрал Учение. Ведь последователи продолжают изучать его, осмысливать, углублять свои познания. Для этого сравнение с другими духовными путями не просто возможно, но и желательно. Потому Учение рекомендует своим последователям знакомиться с иными учениями и религиями, по возможности изучать и их тоже. Тем более, что альтернатива — это хорошо. Каждый последователь Учения должен иметь возможность в любой момент пересмотреть свой выбор и уйти на другой путь, если сочтёт нужным.

Наше пространство — это пространство свободного выбора. Здесь можно не только придти в Учение, но и беспрепятственно уйти из него. Почему мы так спокойно относимся к этому? Ну, во-первых, из-за важности свободного выбора, как и было сказано. Без него познание утрачивает свою ценность, а духовное развитие тормозится. Во-вторых, мы уверены, что рано или поздно все люди придут в Учение, коль скоро именно оно показывает реальную картину мира и правильно разъясняет предназначение человека. Истина со временем будет осознана всеми. Кем-то уже в этой жизни, кем-то в следующей, кем-то несколько жизней спустя. И тот, кто избрал иной путь, и даже тот, кто сейчас ушёл из Учения, — они однажды придут к нему. Пусть в других жизнях, через несколько веков. Учению нет необходимости форсировать этот процесс, кого-то подгонять, заставлять, удерживать. Всё должно происходить естественно. В этом залог успешного духовного развития и каждой отдельной личности, и всего человечества в целом.

Итак, представим общество, где большинство людей является последователями Учения и где оно стало основой социального устройства. Что в таком обществе будет с другими учениями, с различными религиями? Окажутся ли они под запретом или в ущемлённом положении?

Нет. У них будет возможность свободно пропагандировать себя и утверждать собственную истинность. За последнее, кстати, даже в современном свободном и просвещённом обществе (вот тут уже не без иронии) можно подвергнуться осуждению, в стиле «Как это так — вы считаете, что Истина только у вас? А остальные тогда, по-вашему, кто, — дураки, верящие во всякую чушь? Какое неуважение!». Ну а мы придерживаемся иной точки зрения. Считать истинным то, во что ты веришь, — нормально. Странно было бы поступать наоборот: верить в то, что ты Истиной не считаешь или, как минимум, не считаешь тем, что ближе к ней, чем другие взгляды. Мы убеждены в истинности УЕХ, открыто заявляем об этом, и не собираемся запрещать другим поступать так же. Тем меньше будет лицемерия. Ведь даже вынужденно, чтобы избегнуть осуждения, соглашаясь с тем, что все религии истинны и равноценны как духовные пути, их представители

на самом деле так не думают. Значит, пусть свободно говорят и утверждают их истинность, пусть доказывают её, пусть приводят свои аргументы и опровергают аргументы чужие. Это не есть показатель неуважения к кому-то. Пусть идёт свободная дискуссия, в которой никого не будут осуждать только лишь за то, что он считает свой духовный путь наилучшим. Далее, различные учения и религии смогут свободно преподаваться в среде их последователей и вне её, — то есть всем желающим. Уже было упомянуто, что Учение рекомендует своим последователям знакомиться с другими духовными путями. Это нужно как для того, чтобы видеть возможные альтернативы, так и для того, чтобы лучше понимать людей, социальные взаимоотношения, да и саму историю человеческой цивилизации. Ну и свобода практики. Приверженцы различных учений и религий будут вольны отправлять культ и строить свою жизнь в соответствии с их принципами и предписаниями. Конечно, если это не будет нечто преступное.

Пространство Учения — это пространство, где можно следовать не только Учению. Это пространство, в котором именно Учение будет гарантом свободы вероисповедания, равноправия различных конфессий и права на их проповедование. Потому что это правильно, и так должно быть.

Можно спросить: «А не пойдёт ли это во вред самому Учению? Ведь так оно может утратить свои позиции, и его пространство может перестать быть его пространством». Что ж, не исключено и такое. Если это произойдёт, оно уступит свою лидирующую роль. Но вот тогда-то и могут начаться проблемы со свободой убеждений и вероисповедания. Многие учения и религии уже побывали в роли лидеров в те или иные времена, в тех или иных регионах мира. Пока что их успехи в обеспечении означенной свободы оказывались, скажем так, не слишком убедительными. И можно в очередной раз наступить на те же грабли.

Время покажет, что и как будет. Каждый действует в меру своего понимания правильного и справедливого. Учение в своём пространстве будет действовать так, как я описал. А люди, из которых и состоит любое общество, уже будут решать, по душе им это или нет.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Люди и законы

По СМИ прошла новость о том, что в Индонезии, в Палембанге, осудили, приговорив к штрафу и двум годам тюрьмы, блогершу-мусульманку. Она опубликовала в TikTok ролик, в котором ест блюдо, содержащее свинину, — что было расценено как богохульство.

Новость, прямо скажем, не то чтобы очень яркая и имеющая международное звучание. И поскольку на неё обратила внимание западная пресса, можно предположить, что подоплёкой тут является нечто вроде «Вот посмотрите — опять эти мусульмане попирают права человека». Так ли это или нет, случай всё-таки небезынтересный, и можно немного поговорить о нём.

Для оценки происшедшего нужно ответить на два вопроса. Первый: действительно ли она сделала что-то плохое, и было ли это богохульством? Второй: если да, то адекватно ли проступку наказание, которому она подверглась?

Многие подойдут к ответу на первый вопрос просто: ну поела она свинины, и что тут такого? Человек имеет право есть то, что хочет. В принципе, да. Однако существуют ещё сопутствующие обстоятельства, которые часто и определяют правильность поступка. Например, человек имеет право носить ту одежду, какую

хочет. Но вот он поступил на работу туда, где для сотрудников предусмотрен определённый дресс-код. И в один из дней он приходит на работу в несоответствующей одежде. Причём проблем с соответствующей одеждой у него нет, а вот просто так захотелось. Тут он явно неправ. Да, он свободен, — но свободу он реализовал в тот момент, когда подписывал договор, в котором имелся пункт о дресс-коде. Не хотел его придерживаться — не надо было подписывать. А если подписал — соблюдай. В религии не точь-в-точь так, но похоже. Если ты принимаешь ислам, согласно которому употребление в пищу свинины является большим грехом и строго запрещено, то не ешь её. Если ты это делаешь, ты поступаешь плохо. Даже не столько потому, что ешь что-то конкретное, сколько потому, что нарушаешь правила, которые должен соблюдать. Ну а если ты делаешь это публично и демонстративно, акцентируя на этом внимание, — мол, смотрите все, как я не уважаю принципы моей религии, — то здесь вполне подойдёт определение «с особым цинизмом». В данном конкретном случае она пошла ещё дальше, предварив свои действия исламской словесной формулой «бисмилла», что можно перевести как «Во имя Аллаха». Делать то, что Аллах запрещает, предваряя это такими словами, — выглядит как издёвка. Это примерно то же, что для христианина бросить крест в грязь, приговаривая «Слава Иисусу Христу!». Что-то в таком роде и является богохульством с религиозной точки зрения.

Так что на первый вопрос можно ответить утвердительно. Да, она поступила неправильно, плохо, и с точки зрения ислама это может считаться богохульством. Конечно, никто не идеален, человек борется со своими недостатками и нехорошими желаниями, и порой уступает им. Однако сложно предположить, что желание поесть той еды оказалось всепоглощающим и непреодолимым, — таким, что не уступить ему было невозможно. Опять же, демонстративность, с которой это было сделано. Плюс сознательно привнесённый элемент богохульства. Виновата? Виновата.

Сама она потом сказала, что знает, что поступила неправильно, но не ожидала столь сурового приговора. Неужели узнала только потом? Нет: скорее всего, уже в момент совершения поступка она, как всякая нормальная мусульманка, сознавала, что делает, — как и было сказано. Просто рассчитывала избежать наказания.

Что касается последнего, — и это был второй вопрос, — то тут уже сложнее. Просто трудно сказать, насколько это справедливо с точки зрения ислама. Несколько веков назад ей могло бы придтись гораздо хуже. Так что, строго говоря, она ещё сравнительно легко отделалась. Конечно, если смотреть как бы вообще, с

точки зрения абстрактного гуманизма, два года тюрьмы — перебор. С точки зрения Учения — тоже. У нас человека, который так демонстративно, цинично и оскорбительно выражает своё пренебрежение к его принципам, могли бы просто исключить из него, и всё. Так же, как выгнали бы с работы сотрудника, бравирующего нарушением дресс-кода. Но это с точки зрения абстрактного гуманизма или Учения. А с точки зрения современного ислама, причём с его индонезийскими особенностями, всё выглядит иначе, и критерии там свои.

Так что об адекватности такого наказания судить трудно. Здесь придётся ограничиться сожалением как по поводу того, что некоторые люди не уважают принципов своей религии, так и по поводу того, что за их нарушение так сурово карают. Очень грустно и то, и другое.

Таков сейчас наш мир. И каждый подобный случай напоминает нам: нужно стараться изменить его к лучшему. Сделать таким, чтобы были более адекватными и люди, и законы. Это трудно, — но, к счастью, возможно.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ**

Тупик мирового масштаба

В Австралии прошёл референдум, долженствовавший установить статус аборигенов как «первых народов» континента, в результате чего они получили бы некоторые дополнительные социальные возможности. Референдум провалился. В смысле, вышеописанная инициатива, которая мыслилась как поправки к конституции, не была одобрена большинством.

По нынешним временам это даже немного странно. С другой стороны, такой результат в порядке вещей, если отбросить все нарочитости вроде комплекса вины и т.п. А с третьей...

С третьей стороны, тут так просто не разберёшься. Те и другие — то есть аборигены и потомки пришельцев-колонизаторов — считают эту землю своей. Причём первые обвиняют упомянутых колонизаторов в истреблении местного населения. Обвиняют справедливо, потому что действительно истребляли. Но истребляли те и тогда. С кого спрашивать теперь? С их потомков? А разве дети отвечают за преступления отцов? А потомки тех, кого истребляли, — что теперь должны получить они? Чем компенсируется уничтожение целых народов? Деньгами? Дополнительными правами и льготами? Какими-то жизненными благами? Серьёзно? Такое действительно можно чем-то компенсировать? И компенсировать за счёт кого-то, кто в тех преступлениях не виноват? Это в самом

деле справедливо? Опять же, преступления были, и кроме истребления у аборигенов ещё отняли право на собственный путь развития, отняли право самим решать свою судьбу. Доводы типа «Да что бы они там нарешали, эти дикари?» не годятся. Что бы ни нарешали, это было их право. Вот и получается, что преступления были совершены, — но с кого за них спрашивать? Исправить бы всё — но как? Тут не только не исправишь, но и не компенсируешь, — потому что бывают вещи, у которых нет цены. И те, чьих предков убивали, продолжат страдать. А потомки колонизаторов давно не чужие на этой земле, потому что живут на ней уже не первую сотню лет. Это и их родина тоже. Что же делать?

Очень похоже, что эта ситуация не имеет разрешения в том смысле, как все его понимают. Не с кого спросить, никого не вернуть, никого не прогнать, ничего не компенсировать, никого не утешить. Любой шаг в каком-либо направлении как попытка что-то исправить будет где-то усугублять ситуацию. И слова, что всё нормально, и ничего не надо делать, тоже будут усугублять её. Всё не нормально. Но в то же время сомнительно, что можно что-то сделать для благополучного разрешения ситуации.

Человеческая история полна таких вот ситуаций. Ситуаций, возникших из-за того, что люди постоянно нападали друг на друга, убивали друг друга и забирали чью-то землю. А потом приходил ещё кто-то, забирал её у забравших, и теперь уже те считали, что лишились своего, Мир полон таких обид. Он полон возникших на их почве претензий. И полон примеров того, как попытки предъявить эти претензии оборачиваются новыми трагедиями. Понятно, что это попытки восстановить справедливость. Но как это сделать? И что здесь справедливо? И как осуществить справедливость, не совершив новой несправедливости?

Как-то один человек пытался доказать мне, что земля, на которой возник современный Израиль, — вот и ещё одна очень актуальная тема, как раз к месту, — исторически принадлежит арабам и была у них несправедливо отнята. Тогда я перечислил ему всех, кто владел этими территориями и жил на них за последние 4000 лет, и спросил: «Так чья же это земля?». Он не нашёл, что ответить.

Очевидно, что попытки исправить исторические несправедливости и компенсировать исторические обиды — тупиковый вариант. Это никогда не удастся. Просто потому, что вся история состоит из такого вот. И многое такое вот было как раз результатом что-то исправить и что-то компенсировать. Здесь мы видим самовоспроизводящийся конфликт. В этом смысле человечество находится в тупике мирового масштаба. И пора думать не столько о том, что можно сделать в каждом конкретном случае, сколько о том, как с этим быть вообще.

Так как же с этим быть? Если бы можно было ответить просто и однозначно... Однозначно тут можно сказать только одно: глобальные проблемы требуют глобальных решений. А это подразумевает объединённые усилия человечества и выработку единого подхода к таким проблемам. Чего, к сожалению, пока нет. И вряд ли будет достаточно скоро. Пока что можно констатировать проблему и заявить о необходимости поиска выхода из тупика.

Ну а кроме этого? А кроме этого, может быть, нужно постараться осознать, что брать с собой в XXI век межнациональные конфликты и претензии многовековой давности — не лучшая идея. На обидах прошлого не построишь лучшего будущего. Хотя при этом вполне понятно: такие претензии подразумевают также и наказание виновных, дабы исторические несправедливости и преступления не повторялись. И здесь возразить трудно. Но... Но ведь всё равно повторяются. И часто именно в борьбе за справедливость. Обидчики и обиженные меняются местами и ролями, словно в каком-то жутком танце, который никак не может закончиться.

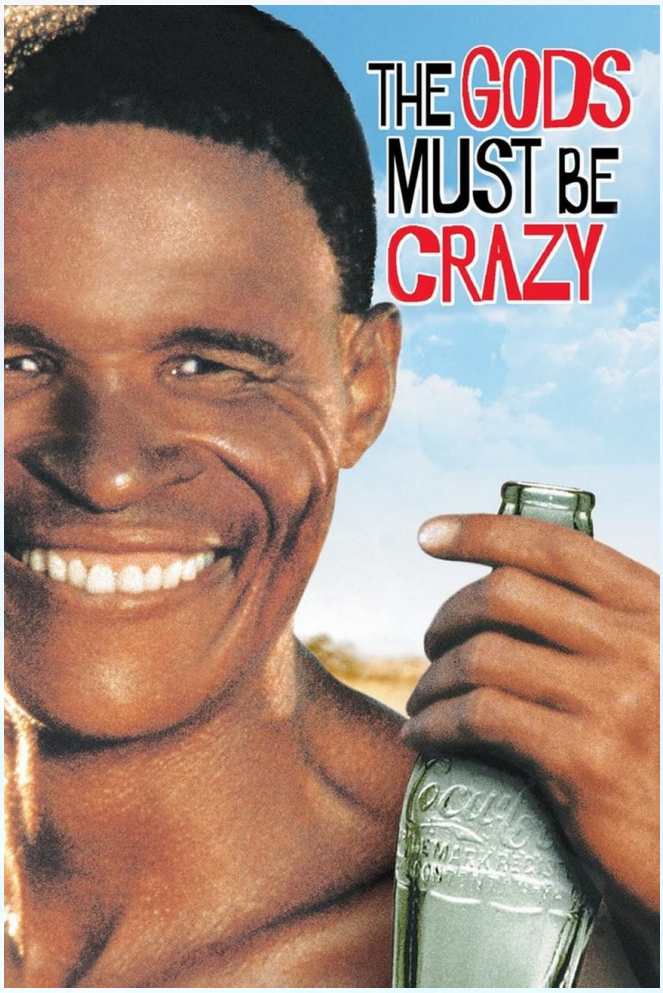
Здесь нужно качественно иное решение. Какое? Его надо искать всем вместе. А для начала признать неразрешимость подобных конфликтов обычными путями. Требуется новый подход. А он может выработаться в ходе переосмысления человечеством себя. В ходе пересмотра таких понятий, как «нация» и «государство». Это как минимум. Потому что человечество уже начало отставать в своём развитии от себя самого. Оно похоже на человека, который одной ногой, обутой в современный кроссовок, ступил на трап аэрокосмического шаттла, а вторую, обутую в дырявый лапоть, всё никак не может вытащить из какого-то болота. Что его ждёт? Вряд ли что-то хорошее. Если он только сломает ногу, то может считать, что ему крупно повезло.

Словом, людям нужно меняться. Им нужно понять, что нужно меняться. Уже пора, давно пора. Другие люди — другие отношения. Да, и другие проблемы тоже. Но это будут хотя бы проблемы, адекватные времени, а не притащенные с собой из далёкого прошлого. Хотя нельзя ведь отмахнуться и от того, что это прошлое живёт в самих людях. И часто оно оказывается не таким уж и прошлым. Вот когда закончилось рабовладение? Оно закончилось с Античностью, с Древним Римом? Как бы не так! Оно закончилось меньше двухсот лет назад. Ещё живы правнуки рабов. Как вам это нравится? При таком раскладе меняться невероятно трудно. Но надо. Иначе мы никогда не выйдем из тупика, о котором было сказано выше. И будут стыдные референдумы, «позитивная» дискриминация, новые обиды, новые претензии, претензии в ответ на претензии, и огромная боль, которую всё это несёт с собой.

Говоря в двух словах — не вполне понятно, как нужно решать подобные проблемы в наше время, но вполне понятно, что так, как это пытаются делать, по старинке, их не решишь. Вот и всё.

© Атархат, 2023

Наверное, боги сошли с ума

— С каких пор ты стал экспертом по женщинам?
— У меня семь жён. А у тебя?
— Тогда чего ты со своими жёнами не дома?
— Ну, одно дело — жениться, другое дело — жить с ними.
— Зачем ты тогда женился на них?
— Однажды я тебе расскажу о сути жизни.

Из диалога Эндрю и Мпуди

«Наверное, боги сошли с ума» — южноафриканско-ботсванский художественный фильм 1980 года.

Как нетрудно убедиться, в категорию достойного кино, которому посвящена данная рубрика, я включаю не так уж много комедий. Нет — хороших, и даже очень хороших комедий хватает. Немало среди них тех, которые я могу назвать любимыми. Но здесь о них не напишу. Потому что есть комедии, которые больше, чем комедии. Понятно, что очень многие из них несут в себе не только развлекательный смысл, но и определённые уроки, порой важные. И всё-таки этого мало. Должно быть ещё что-то. Хороший юмор, хороший смысл, внутренняя теплота... И ещё что-то трудноопределимое, но делающее фильм особенным, придающее ему некое дополнительное измерение. В «Наверное, боги сошли с ума» это «что-то» есть.

Пересказывать сюжет полностью незачем, да и многочисленные комические ситуации не передашь словами. Поэтому я ограничусь общим наброском.

Начинается всё с того, что пилот маленького самолёта, летящего над

Калахари, допивает «Кока-Колу» и выбрасывает пустую бутылку в окно. Она падает возле стоянки бушменов, которые живут той же простой жизнью, что и их предки поколения назад, и никогда не видели подобных вещей. Они очень удивляются прозрачности и прочности бутылки, но быстро находят ей массу применений, от обработки пищи до музыки. Они думают, что боги, которые любят их, послали им такой замечательный подарок. Но именно в универсальности нового инструмента и кроется подвох. Оказалось, что он нужен всем. До этого у бушменов не было понятия «своё-чужое», все пользовались всем совместно. А теперь они стали ссориться из-за бутылки, отбирать её друг у друга, и даже бить ею друг друга по голове. Подарок богов принёс в маленькое племя-семью разлад и печаль. Теперь они называют бутылку «злая вещь» и пытаются избавиться от неё, но ничего не получается. Тогда Ки, который не то чтобы вождь, но просто авторитетный член племени, — он же, к слову, и нашёл бутылку, — решает отнести её на край земли и выбросить, тем самым вернув её богам, которые, видимо, сошли с ума, если посылают такие подарки. Он берёт с собой свой лук, берёт «злую вещь» и отправляется в путь.

В это время в неком большом городе — видимо, где-то в ЮАР — журналистка Кейт Томпсон, которой надоел диктат главного редактора, решает сменить обстановку и отправляется в Ботсвану, чтобы поработать учительницей в глубинке. Там её должен встретить местный священник, — но сам он не может, и

просит о помощи Эндрю Стейна. Мистер Стейн — учёный, который изучает местную фауну и, в частности, исследует экскременты животных. У него проблема: в присутствии женщин он теряется, становится неловким и неуклюжим мямлей. А ещё у него есть машина, которая не хочет заводиться, у которой не работают тормоза, и которую местный механик Мпуди, постоянно и безнадёжно её чинящий, зовёт Антихристом. Но делать нечего, и Эндрю едет встречать новую учительницу.

В это время в соседней банановой республике местные то ли повстанцы, то ли партизаны, то ли бандиты, под предводительством очень колоритного персонажа по имени Сэм Боха, совершают неудачную попытку нападения на дворец президента. После этого, преследуемые местной армией на каких-то допотопных не то танках, не то бронемашинах, они вынуждены спасаться бегством и уйти на территорию Ботсваны.

Далее сюжетные линии, конечно же, сходятся через ряд перипетий. То, как Эндрю ездил за Кейт на Антихристе и как они добирались обратно, — целая эпопея. Ки угодил в тюрьму, потому что, не имея предста-

вления о праве частной собственности, подстрелил чью-то козу. После просторов Калахари попав в плен четырёх стен тюремной камеры, он тосковал, не мог есть, и умер бы, если бы Мпуди, которого когда-то спасли бушмены, и Эндрю не вызволили его. Сэм Боха со своим сильно поредевшим отрядом взял в заложники Кейт и несколько десятков детей, которых она учила, чтобы продолжить уход от преследования под их прикрытием. Как несложно догадаться, спасать заложников пришлось Эндрю, Мпуди и Ки.

Всё это снято очень хорошо, с мягким, порой немного гротескным, порой стилизованным под немое кино юмором. Африканские пейзажи, и вообще африканский антураж, когда участниками действия становятся то носорог, то бабуин, то гиена, то бородавочник, придают фильму особую прелесть. Не знаешь, кто более трогателен, — бушмен Ки в его первобытной наивности, или Эндрю, при одном взгляде на Кейт превращающийся в ходячее недоразумение. По ходу дела высмеиваются перевороты в каких-то непонятных республиках, большие города, где люди страдают от благ ими же созданной цивилизации, суды, неспособные сделать поправку на то, что у них необычный подсудимый, мелкие самовлюблённые бизнесмены, наживающиеся на туристах, и т.д. В фильме есть и теплота, и ненавязчивая мораль, и то самое трудноуловимое нечто, о котором я говорил и которое делает его чем-то большим, чем просто весёлая комедия.

При этом картина имеет немало недоброжелателей, обвиняющих её и в недостаточном раскрытии проблем угнетённого местного населения, и в расистских пассажах, и ещё в чём-то там. А я бы сказал, что, во-первых, это не документалка о проблемах постколониального периода, во-вторых, если в фильме показаны некоторые реалии тех времён, это отнюдь не означает, что он расистский, а в-третьих, ещё что-то там. На мой взгляд, именно расизм там и высмеивается, наряду с прочим достойным осмеяния, будучи показан нелепым и неприглядным. А темнокожие персонажи как раз очень симпатичны и по-

хорошему забавны, — как и некоторые белые. Кое-где присутствует определённая доля карикатурности, — ну так где это более уместно, чем в комедии с элементами социальной сатиры?

Фильм очень хороший. И пусть будет стыдно тому, кто плохо о нём подумает.

Особой его изюминкой считается тот факт, что Ки сыграл настоящий бушмен, который до этого белых людей-то видел всего пару раз. Согласен: действительно интересно. Но не столько сам факт, сколько результат. А результат радует. Некоторым профессиональным актёрам можно было бы поучиться у нашего бушмена. Да, можно сказать, что он играл самого себя и т.д. Однако не думаю, что это очень упростило задачу человеку, попавшему из саванны под телекамеры и не имевшему представления ни о самом съёмочном процессе, ни о том, для чего это нужно, ни даже о деньгах, которые платят за работу актёра.

Есть ещё продолжение, под тем же названием и номером два. Там мы снова встречаемся с Ки, а ещё с его детьми, которые попадают в неожиданное и опасное приключение. Обычно продолжения оказываются гораздо слабее первого фильма, — но здесь мы имеем одно из счастливых исключений. Вторая часть тоже хороша, и мне сейчас стоит больших усилий сдержаться и не начать рассказывать о ней. А вот дальнейшие части, как говорят, полная дрянь. Я не стал смотреть их, чтобы не портить себе настроения. И вам не советую. На всякий случай.

© Атархат, 2023

Связующее звено

Снова поговорим о нашей планете, о Земле. Она — часть огромной Вселенной, в которой мы живём; но часть самая близкая и родная. Мы уже затрагивали тему о том, что люди — плоть от плоти своей планеты, как в физическом, так и в энергетическом смысле. Продолжим этот разговор, немного в ином ключе.

Человечество возникло на Земле. Оно, так сказать, состоит из её материалов, — в буквальном смысле плоть от плоти, — и его энергетика также является частью её энергетики. Но человечество появилось не в одночасье: не было — и вот вдруг есть. Оно — плод долгой эволюции. Насколько долгой? От самого её, эволюции, начала. Что это означает? Это означает, что энергетика человечества как вида связана с энергетикой видов-предшественников, вырастает из неё, является её продолжением. Это своего рода корни, уходящие через множество видов, переходящих один в другой, к самому началу эволюции жизни на планете. А ведь и та, самая первая жизнь состояла из материалов планеты и была связана с ней единой энергетикой. Таким образом, энергетическое единство человека и Земли существует не только в настоящем моменте, и не только со времени возникновения нашего вида, но через эволюционную преемственность уходит в глубины времён, на сотни миллионов лет назад, и даже дальше. Мы несём в себе

энергетику, связывающую нас с Землёй не только в пространстве, но и во времени, содержащую в себе что-то пришедшее оттуда, из самого начала, и, в каком-то смысле, несущую в себе наследие всех промежуточных форм жизни, наших далёких предков.

Это принципиально важно. Потому что даже когда в будущем человечество расселится по другим планетам и там начнут рождаться дети, нельзя будет сказать, что они уже не являются людьми Земли. Да, их тела будут состоять из материалов другой планеты, и их энергетика будет связана с её энергетикой. Однако преемственность, о которой шла речь выше, никуда не денется. В их энергетике всё равно будет присутствовать часть энергетики Земли, доставшаяся от предков, непосредственных и далёких. От каждого из них всё равно будет в пространстве и во времени тянуться энергетическая ниточка к планете-колыбели человечества. Да и что касается материалов другой планеты, из которых будет строиться тело... Если подумать, здесь всё тоже не так просто. Надо полагать, расселяющееся по космосу и осваивающее разные планеты человечество не сможет в питании сразу же переходить на местные ресурсы а, условно говоря, станет внедрять культуры, завезённые с Земли. А у этих культур, даже подвергшихся изменениям, будет ровно та же преемственность с земными предками, что и у человека. То есть люди будут получать земную энергетику ещё и с питанием, за счёт которого будут полностью или во многом строиться их тела. Это, конечно, в случае, если пища к тому времени не станет полностью синтетической. Перспектива, к которой можно относиться очень по-разному...

Итак, однажды человечество начнёт осваивать иные планеты, которые со временем станут родными для людей. Чем оно будет тогда, рядом самостоятельных политических образований в разных звёздных системах или единым межзвёздным государством, это вопрос отдельный. Важно, что это будут люди, сохраняющие связь с материнской планетой. Возможно, условия иных миров изменят их физически, и где-то будут жить человеческие популяции, по внешнему облику, физиологии и психологии отличающиеся как от людей сегодняшних так и от своих современников. Наверняка возникнут различные местные, сиречь инопланетные, вариации общечеловеческой культуры. Благодаря новым условиям человечество внутри себя может стать очень вариативным и разнообразным, — гораздо более разнообразным, чем сейчас. Но у него останется общая энергетика, хоть и тоже не без вариаций, а также общая связь с Землёй, где оно появилось и откуда шагнуло в космос. Энергетическая ниточка протянется к ней от каждого человека, где бы он ни жил и как бы ни выглядел. Сохранится как бы единое кровообращение человеческой расы, —

только роль крови будет выполнять энергия. Как, впрочем, происходит и сейчас. В будущем же Земля станет важным связующим звеном для человечества, разбросанного по просторам космоса.

И не только в энергетическом смысле, но и в психологическом, и в культурном. Каковы бы ни были психологические и культурные особенности человеческих сообществ, обосновавшихся у других звёзд, факт того, что истоки у них общие, останется фактом. Это будет не просто красивый миф о некой общей прародине, откуда предки вышли и разошлись в разные стороны, а самая что ни на есть реальность, подтверждённая исторически, генетически, и как угодно ещё. Да и сама прародина не останется где-то там, в туманном легендарном прошлом: её координаты будут известны, её можно будет увидеть, посетить. Варианты, описанные в фантастике, что Землю потеряли и забыли её местоположение, или что она уничтожена, мы сейчас принимать в расчёт не будем. Суть в том, что реальная общая планета-родина человеческой цивилизации будет иметь огромное значение для осознания человечеством себя как единого целого, несмотря на все различия внутри него. Такие различия — всего лишь нормальная местная специфика, вариативность внутри одного вида, одной разумной расы, не более того.

Можно задать вопрос: а что же сегодня? Такая специфика имеется у различных народов и культур, и все мы живём на одной планете, — так где же такое вот осознание себя единым целым? Ведь в нынешних условиях ему должно быть легче сформироваться, чем в грядущем космическом рассеянии. Ответ прост. На всём протяжении своей истории человечество никогда не видело себя единым целым. Это всегда были отдельные племена, народы (в языках которых словом «люди» зачастую обозначались только соплеменники, а прочие и за людей не очень-то считались), отдельные государства. Кругозор планетарного масштаба, позволяющий увидеть, что люди — один вид, живущий на одной общей планете, стал доступен сравнительно недавно. По историческим меркам — буквально только что. Однако этого недостаточно. После многих тысяч лет ограниченного восприятия нужно ещё психологически перестроиться, адаптироваться к такому глобальному перевороту в сознании. А это даётся с трудом. Ещё какое-нибудь столетие-полтора назад многие, даже учёные (качество их учёности оставим за скобками), были всерьёз убеждены, что чернокожие, да и не только они, — не совсем люди. Надо ли напоминать, что и в наше время далеко не все расстались с такими убеждениями? Человечество ещё только учится быть единым. Оно пробует эту идею на вкус и начинает её усваивать.

И очень важно, чтобы её полное принятие произошло ещё здесь, на родной планете, или хотя бы в Солнечной системе, до шага в дальний космос. Потому что после него придти к осознанию этого единства будет уже сложнее. А так мы шагнём туда уже с таким осознанием, понесём его с собой. И тем больше будет у человечества шансов остаться единым и дальше.

Земля же станет если не священным местом, то, во всяком случае, очень почитаемым, психологическую важность которого будет невозможно переоценить. Каждый сможет сказать: «Мы все — оттуда. Мы все — братья». Каждый, — где бы на просторах Вселенной он ни находился. Потому что он будет человеком. Человеком Земли. И начинать готовиться к этому, начинать воспитывать в себе такое восприятие нужно уже сейчас.

Ну и ещё один аспект, не столь очевидный. О нём нельзя не сказать. Поскольку Земля, кроме прочего, будет для человеческой расы энергетическим связующим звеном, то особенно ясно это можно будет увидеть в мире энергии. Там, если уметь правильно посмотреть, можно будет зримо наблюдать те самые нити, тянущиеся к ней от каждого человека. И можно будет ощутить, как твоя собственная ниточка притягивает тебя к Земле, влечёт в её направлении. Зовёт домой. Это компас, который всегда укажет, куда идти. И если в мире материи многие никогда не побывают на родной, несмотря ни на что, планете, то в мире энергии туда можно будет добраться, так сказать, своим ходом.

Люди из разных уголков космоса будут стремиться к Земле, как в паломничество, или как домой после долгих странствий. Стремиться в двух мирах. На космических кораблях и по своим путеводным нитям. А она будет встречать всех с любовью и радостью, как мать встречает вернувшихся издалека детей. И самые чуткие смогут ощутить это.

Мы все привыкли жить на Земле, принимая это как нечто обыденное и даже не особо задумываясь на сей счёт. Но как-нибудь попробуйте задуматься. Попробуйте осознать, в каком удивительном месте вы находитесь. Это сердце грядущей космической цивилизации человечества, связующее и скрепляющее его звено. Это само будущее во плоти. Не знаю, удастся ли вам приблизиться к такому осознанию. Но поверьте: попытаться стоит.

© Атархат, 2023

Право на Истину

Среди прав, гарантированных человеку достопамятной международной Декларацией и иными авторитетными документами, не хватает одного из важнейших: права на Истину. И вполне понятно, почему. Истина — предмет, с точки зрения современного общества, не вполне определённый. Философское понятие, за которым неизвестно что скрывается. А может, не скрывается вообще ничего. Если понимать под Истиной знания, доступные для человека, то ему ведь гарантируется право на образование. Пожалуйста, получай знания. С точки же зрения религий и вообще духовных мировоззренческих систем, Истина — нечто гораздо более обширное и глубокое, чем набор фактов, установленных наукой, и складывающаяся из этих фактов катастрофически неполная картина мира. Неполная, потому что в ней не хватает ответов на важнейшие вопросы, — о смысле жизни, предназначении человека, сущности добра и зла, истоках морали, посмертии, цели существования мира и прочем подобном. С этой точки зрения научная картина мира — один сплошной пробел. Духовные системы дают ответы на перечисленные вопросы. Для них это — Истина, в первую очередь. Научные же факты могут прилагаться в качестве дополнения, а могут и не прилагаться. Проблема в том, что вариантов ответов много, и они часто противоречат друг

другу. Ну а раз Истина в таком её понимании — нечто не вполне определённое, нечто такое, в отношении чего нет единого общепринятого мнения, то и непонятно, как можно гарантировать право на неё.

С другой стороны, о таком праве всё-таки можно вести речь, имея в виду, что любое духовное учение может гарантировать людям просвещение в том, что оно считает Истиной. Пусть вариантов много, — но коль скоро они для того или иного учения являются Истиной, то оно может гарантировать любому желающему доступ к таким знаниям. Вроде бы, так и происходит, — ведь каждое учение, каждая религия стремится распространить своё мировоззрение, то есть свой вариант Истины. Так-то так — да не совсем. Где-то имеются уровни посвящения, где-то ориентация на определённый этнос, где-то иные ограничения. Не всё так просто, как может показаться на неискушённый взгляд. Бывают разные тонкости.

Тема, на самом деле, обширная и сложная. Подход к ней УЕХ отчасти освещает входящее в пандэкт послание «О праве на Истину». Отчасти — потому, что сама тема не разбирается в нём максимально подробно, но акцент делается на два относящихся к ней важных момента.

Вначале отмечается, что нужно стараться передавать людям Истину (естественно, в варианте мировоззрения Учения). Констатируется, что хотя это и правильно, это бывает возможно не всегда, и никого нельзя к этому обязать. И далее следует разговор о двух случаях, когда можно помешать человеку увидеть Истину, воспрепятствовать ему в этом. Для наглядности приводится следующее сравнение:

«Вот человек, измученный жаждой, подошёл к источнику, подле коего сидишь ты. Может быть, по какой-то причине ты не встанешь и не пойдёшь навстречу ему, чтобы поднести ему воды. Но что ты сделаешь, когда он сам потянется к ней? Воспрепятствуешь ли ему, оттолкнёшь ли его? Будешь ли не пускать его к источнику, не позволяя напиться? Если поступишь так, он вынужден будет отправиться искать другой источник, и в пути может умереть от жажды. Или ты позволишь ему напиться, но перед тем бросишь в воду грязь? Это будет подлое дело, глумление над ним, к тому же чреватое для него недугом. Если ты не поспешишь подать ему воды, то хотя бы не мешай ему напиться самому» (О праве на Истину, 4)

То есть если ты не идёшь человеку навстречу, не проявляешь инициативу в том, чтобы открыть ему Истину, то хотя бы не делай того, что помешает ему самому увидеть её. Это то, что от тебя ожидается как некий моральный минимум. Не помогаешь — так имей совесть, не мешай.

Первая из таких помех — ложь. Ложь ужасна и недопустима в любом случае,

— но у неё есть и такой аспект: она искажает Истину, тем самым закрывая доступ к ней. А это не просто некрасивый, стыдный поступок, но, на самом деле, ни что иное, как умышленное препятствование другому человеку в выполнении им своего предназначения, покушение на его право жить со смыслом. Мало того: по большому счёту, это причинение вреда самому Творцу. Вот как об этом говорится в послании:

«Речь о том, кто желает обмануть. Он говорит противное Истине, и тем совершает одно из худших преступлений, возможных для человека: препятствует другим в выполнении ими человеческого долженствования. Понимаете ли вы, что это? Всем известно, что ложь есть зло. Но даже тот, кто упрекает себя в ней, чаще всего смотрит на лживость только как на собственный свой изъян, за который ему самому стыдно, за который можно подвергнуться осуждению от людей и наказанию от высших сил. Он видит, что сам болен ложью, и думает о том, как он может за это пострадать. И если он старается не лгать, то часто не ради других, но ради себя; не для того, чтобы им не было хуже, но для того, чтобы хуже не было ему самому. А ведь он, когда лжёт, препятствует другим в познании реальности. В том, через что они ведут Творца к новому преображению. В том, ради чего они появились на свет людьми. Когда он лжёт им, он покушается на самый смысл их существования. Он словно бы старается сделать так, чтобы они существовали напрасно. И нет большой разницы в том, велика ложь или мала. Он подменяет ею реальность, познание каждой крупицы коей поистине бесценно. Так он нарушает право других людей на Истину, — а значит, нарушает их право на то, чтобы существовать со смыслом. Ущерб этот едва ли возможно измерить. Да и надо ли? Если ты препятствуешь другому человеку в осуществлении смысла жизни, то это тот случай, когда песчинка равновесна горе» (О праве на Истину, 5)

Под таким углом ложь предстаёт в новом свете. Оно оказывается не просто фактором морального поведения отдельного человека и вопросом его совести, но чем-то гораздо более глобальным и бесконечно более опасным, чем можно подумать. А выражается это, в частности, в нарушении через ложь права другого человека на Истину.

Второй рассматриваемый аспект — мздоимство:

«Тот, кто обладает знанием Истины, — неважно, большим или малым, — и знает, как она необходима каждому человеку для выполнения величайшего долженствования, и знает, что он может помочь ему в сём, тот не может требовать мзду за Истину. Так не должно быть, чтобы он говорил «Я расскажу тебе об Истине, а ты заплати мне, если же не заплатишь, не расскажу». Вот что говорю вам: лучше просто не сказать об Истине, нежели сказать за плату. Она есть то, за

что нельзя брать плату, — как нельзя брать её за право жить. Никакую плату нельзя брать за неё, — ни деньгами, ни вещами, ни едой, ни услугой, ни похвалой, ни чем-либо иным. Прав будет тот, кто скажет, что это удивительно: Истина — величайшая ценность, и при сём за неё нельзя брать плату. Но рассудите сами. Если это величайшая ценность, то соразмерной платы за неё быть не может. И если это так, если она — в самом деле величайшая ценность, то почему это так? Не потому ли, что она необходима всем, как ничто другое? Ведь и сама жизнь даётся нам для познания Истины и того, что следует за ним. Так если Истина столь необходима, можно ли отказывать человеку в ней лишь потому, что он не заплатил? Можно ли вообще назначать цену за подобное?» (О праве на Истину, 7)

Тут особого комментария не требуется. Всё и так понятно. Нельзя брать плату за Истину. Но есть нюанс:

«Однако здесь есть ещё вопрос касательно книг, в коих рассказывается об Учении и передаётся Истина. Можно ли продавать их и иное подобное? Ответ будет таков: можно — но лишь тогда, когда то, что в них содержится, в то же время доступно бесплатно. Так, если Учение издало пандэкт или иную книгу, говорящую об Истине, и её содержимое можно получить бесплатно на сайте или где-либо ещё, тогда её можно продавать. В сём случае покупающий платит не за Истину, которую он, если хочет, может получить даром, а за саму книгу. Есть те, кто любит книги, которые можно взять в руки, раскрыть, поставить на книжную полку или подарить кому-нибудь. За это удовольствие они и платят, ибо оно есть то, что они получают сверх необходимого. Необходимое же, сиречь Истина, бесценно, и потому должно даваться бесплатно. Если издана книга об Истине, и содержимого её нет нигде в свободном доступе, книги эти следует раздавать, не взимая за них плату. То же относится не только к книгам, но и к прочему, что содержит Истину и что можно продать и купить» (О праве на Истину, 8)

То есть можно продавать носители, но не содержащуюся на них информацию, не Истину. Покупатель платит именно за них. И при этом у него должна быть возможность получить знания бесплатно где-то ещё. Если такой возможности нет, тогда и носитель для него должен быть бесплатным. К примеру, если он может свободно прочитать изданную книгу на сайте, тогда за бумажную или электронную версию книги можно брать деньги, — ведь она не является для него жизненно необходимой, как Истина, а является лишь фактором удовольствия, комфорта и т.п.

Да: может быть, на такой торговле больших денег не сделаешь. Но ведь и не в них дело. Истина — не предмет заработка, а тем более наживы. Такова позиция Учения, — сегодня и на будущее. Пока что у нас нет возможности самим издавать

свою литературу на бумаге. Поэтому изданная книга, например, продавалась издательством, в то время как не все вошедшие в неё материалы, по требованию того же издательства, находились в свободном доступе. Когда у Учения появится собственное издательство, всё будет иначе. Принцип этот теперь отражён в пандэкте, и не может быть оспорен. Он стал указанием для дальнейших действий.

Таково это послание. Не просто рассказ о чём-то, не просто разъяснения, не просто наставления, но и практическое указание, подкреплённое высшим авторитетом. Причём в деле, важность которого невозможно переоценить. В деле передачи людям Истины. То есть в том, для чего Учение пришло в мир, для чего оно существует как явление. В этом есть, если угодно, законодательный аспект. Недвусмысленное руководство к действию.

Внимательное прочтение послания «О праве на Истину» поможет увидеть и другие аспекты. Здесь я лишь обозначил несколько ключевых моментов, дал их краткий обзор. Тот, кто желает составить себе более полное впечатление об освещённой в нём теме, может сделать это, прочтя его целиком. Доступ свободный.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Люди, почему вы скорбите о мёртвых, а не о жизни, которая лишается людей? (Песня Рохами II, 50)

Почему мы скорбим об умерших? Казалось бы, странный вопрос, — но тем не менее. Если после смерти ничего нет, а есть лишь несуществование, то умершему уже не будет хуже, он не будет страдать. Если он потом придёт в новое рождение, значит, он вообще не умер, а просто отлучился на время, исчез из нашего поля зрения. Если он обрёл бессмертие в раю, то это ли повод для скорби? Если он попал в вечный ад... А многие ли скорбят именно по причине того, что умерший совершенно точно окажется в вечном аду? Если такое и бывает, то, право же, нечасто. Ведь кто верит в вечный ад, тот верит и в бесконечное милосердие Бога, который может простить даже самого завзятого грешника.

Так почему же мы скорбим? Я говорю здесь об искренней скорби, когда очень больно, а не о показной скорби «для галочки». Потому и скорбим, что больно. А больно нам, когда мы любим умершего. То есть скорбь — это чаще всего боль личной потери. Эгоизм ли это? В той степени, в какой эгоистична любовь. Так или

иначе, это нормально.

Не столь многие умеют пойти дальше и скорбеть о том, чего лишился сам умерший. Это как бы присутствует — но словно далеко на заднем плане. Обычно оно выражается словами вроде «Такой молодой, ему бы ещё жить да жить...», произнесёнными без особого чувства, и чаще всего о не близком человеке. О близком чаще говорят другое. А иногда вообще ничего не говорят, — настолько больно.

По поводу чьей-то смерти произносят траурные речи в том смысле, что ушёл прекрасный человек, хороший семьянин, полезный член общества, патриот, и так далее, и тому подобное. Можно ли считать это выражением скорби, — настоящей скорби, а не казённой её имитации? Допустим. Тогда это уже скорбь за общество. Сожаление о том, чего оно лишилось. Это тоже не всегда бывает сопряжено с большой личной болью, но является выражением иной боли, вполне понятной, — и потому достойно уважения.

А кто скорбит о том, что сам наш мир лишился человека? О том, что сама жизнь нашего мира лишилась своей частицы? Опустело ещё одно место под солнцем. Оборвались живые связи. Что-то хорошее, что могло бы произойти, не произойдёт. Что-то не будет создано. Кто-то не услышит добрых слов, которые мог бы услышать от умершего, не получит от него помощи, которую мог бы получить. Не порадуется за него. Сам не поможет ему, не доставит ему радости и не получит ещё одной возможности совершить доброе дело. Кто думает о том, что в самой ткани жизни образовалась прореха? Мне возразят: «Но ведь это же обычное дело. Все умирают, в ткани жизни постоянно образуются такие вот прорехи, и это нормально». Я отвечу: да, конечно. Но когда умирает ваш близкий и любимый человек, вам намного легче от того, что все умирают и что это нормально? Даже естественная и неизбежная потеря — всё равно потеря, и боль — всё равно боль. Если нет боли и скорби, то есть ли любовь?

Человек — часть мира, и мир любит его. Может быть, это нелегко понять. Мы обычно не воспринимаем как личность мир, в котором живём. Может ли быть больно миру? Конечно. Он — живой организм, он — живое существо. Он оплакивает свои потери. Оплакивает по-своему. Чтобы ясно ощутить это и понять боль и скорбь мира, нужно уметь ощутить своё единство с ним. Нужно научиться жить жизнью мира, чтобы ощутить, как часть этой жизни уходит со смертью человека. Любого человека. Для мира все — близкие, родные, любимые. А жизнь не знает различия между живущими.

Каждый, кто умер, мог бы ещё пожить. Хоть немного. Мог бы сделать лучше мир, мог бы сам стать лучше. Мог бы приблизить Творца к новому преображению,

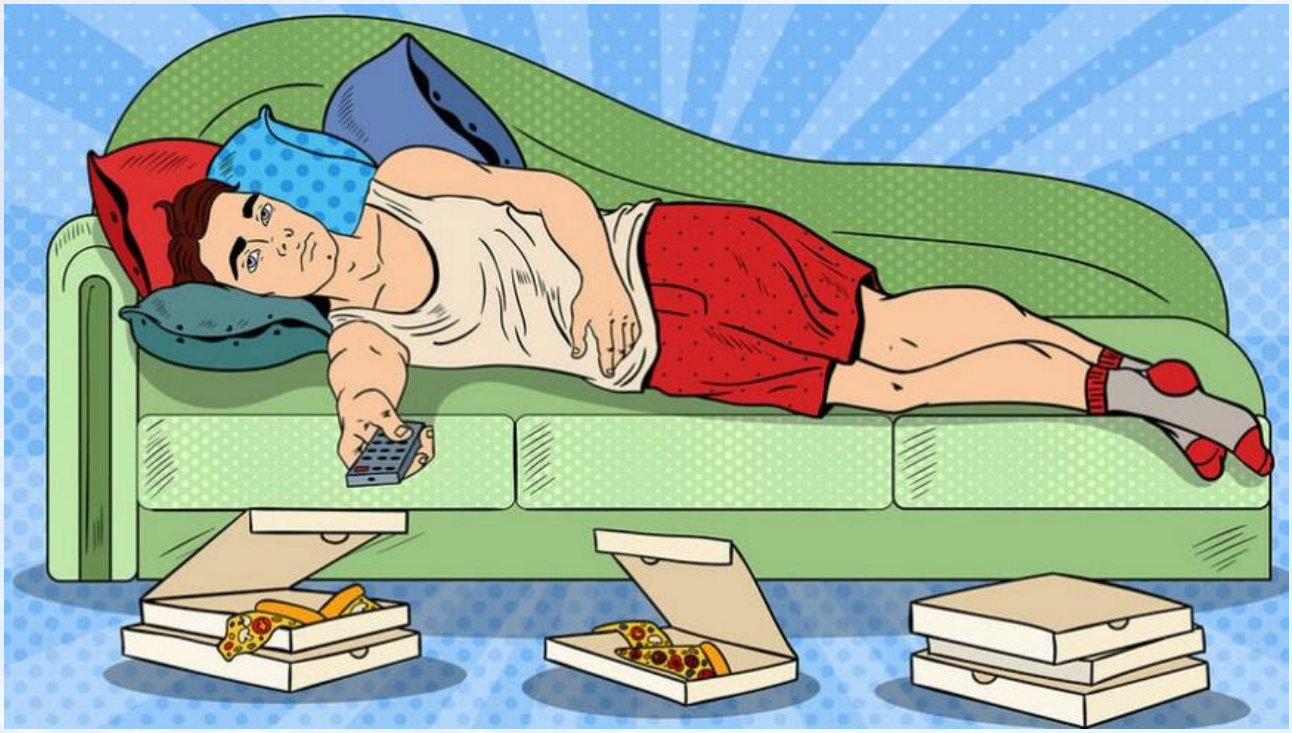
хотя бы на маленький шажок. Поэтому каждая смерть — потеря для самой жизни, и потеря невосполнимая. Даже если это смерть естественная, даже если она сама по себе стала благом для мира.

Жизнь человека — как источник, из которого орошается мир. Когда он иссякает, мир ощущает потерю. Ведь для него драгоценна каждая капля влаги, несущей жизнь.

© Атархат, 2023

Великое удовольствие — не быть рабом мелочных удовольствий.

(Малая сотня)

Удовольствия бывают разные. Полезные и бесполезные, достойные и недостойные, большие и малые. А бывают и вовсе мелочные. Мелочные, но цепкие. Их может быть много, но при этом они могут оставаться незаметными. Замечаешь их отсутствие только тогда, когда по какой-то причине лишаешься их. Сразу ощущаешь дискомфорт, настроение падает, — и вот ты уже не радуешься жизни так, как раньше. Или ты прекрасно знаешь их и сознательно не хочешь лишиться, и одна эта мысль уже выбивает из колеи. Ты цепляешься за них, как за что-то значимое, драгоценное.

Это может быть что угодно. Удовольствие сказать кому-то колкость или удовольствие полежать полчаса на любимом удобном диване, удовольствие съесть яблоко или удовольствие спугнуть соседского кота, хлопнув в ладоши. Даже не так важно, что именно, плохое или хорошее. Важно, что это привязывает к себе. Но ведь речь идёт о приятных — кому-то и съязвить приятно — мелочах, которые украшают жизнь, делают её более разнообразной, разве нет? Что ж, с этим можно согласиться. Только вот они украшают жизнь лишь до тех пор, пока

не берут её под свой контроль. Когда ты радуешься, что что-то есть, что-то дополнительно приятное, — хорошо. А когда тебе уже плохо от того, что этого приятного нет, когда тебе портит настроение одна мысль о том, что его может не быть, тогда хорошего мало. Тогда это уже зависимость. Ты стал рабом приятных мелочей, и все вместе они превратились в существенную проблему.

Казалось бы, ну что за проблема? О чём тут говорить? Мелочи — они и есть мелочи. Однако суть проблемы лучше поймёт тот, кому однажды не давала спать попавшая в постель хлебная крошка или шекочущая ворсинка. А отсутствие привычных приятных мелочей может доставлять такое же огорчение, как присутствие мелочей неприятных.

Большое удовольствие — не чувствовать себя зависимым от мелких удовольствий. Пусть они будут, — но пусть они будут приобретениями, а не потерями. Пусть они остаются приятными бонусами, которые если есть — хорошо, а если нет — и ладно, и не надо. Лучше к ним не привыкать. Это делает тебя уязвимым. Вот ты, вроде, ничего важного не потерял, жизнь идёт своим чередом, сокрушаться и скорбеть не о чем, — а тебе плохо, и погода пасмурная, даже если на небе ни облачка. Что произошло? Ты просто не получил привычного маленького удовольствия. День омрачён. Это как споткнуться на ровном месте. Ничего не случилось — а неприятно.

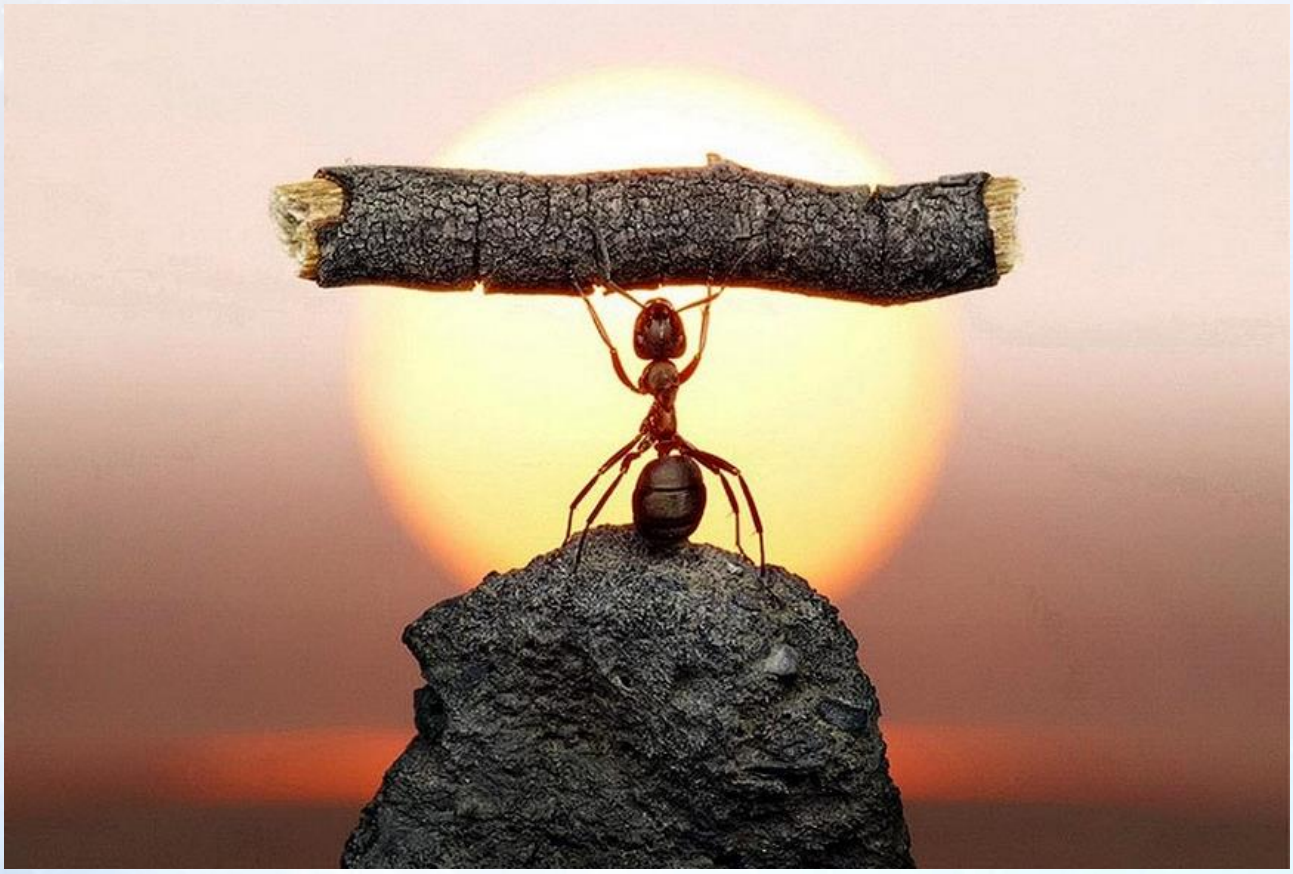
Нужно уметь относиться к маленьким радостям как к подаркам от жизни, которые ты всегда получаешь сверх того, на что можешь рассчитывать, или сверх того. что действительно важно, а не как к налогу, который ты берёшь с жизни в обязательном порядке и заранее включаешь в свой эмоциональный бюджет. Ты в привычное время полчаса полежал на любимом диване — и прекрасно, тебя остаётся только поздравить. Но если тебе это не удалось, и ты потом весь остаток дня чувствуешь себя больным, — тем хуже для тебя. Зачем нужны такие удовольствия? А если их много, тогда ты словно запутался в липкой паутине, каждая попытка вырваться из которой чревата болью.

Очень приятно знать, что ты не зависишь от неважных мелочей, что они не управляют тобою одной угрозой своего отсутствия, что ты свободен от зависимости и можешь спокойно наслаждаться ими, когда они есть. Когда они есть — это удовольствие; когда их нет, а ты от этого не страдаешь, — тоже удовольствие. Но оно не такое простое, как почесать там, где чешется. Его ещё нужно научиться ценить.

© Атархат, 2023

РУБРИКА: **ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ**

Нет тягостной борьбы, — ибо не может быть тягостным то, что упрочивает Бытие. (Эосфор XX, 2)

Любая борьба нелегка. Если она легка, тогда, наверное, это не борьба, а что-то другое. Но означает ли «нелегка», «трудна», «тяжела» то же самое, что «тягостна»? На первый взгляд, как будто да. На самом же деле есть важный нюанс.

Борьба может быть трудна или очень трудна, — но при этом имеет значение, во имя чего ты борешься. Иначе говоря, важно, каков смысл твоей борьбы. Она может быть нелегка, но при этом ты можешь сознавать, что смысл её невелик. Или он вообще неправильный. Но бороться приходится. Или смысла в ней вовсе нет. Бывает и такое. Вот тут-то и раскрывается означенный нюанс. Определение «тягостная» относится прежде всего к эмоциональной сфере.

Не следует эту сферу недооценивать. Во многом благодаря ей оказывается, что борьба борьбе рознь, — даже если она одинаково трудна. Один борется,

напрягая все силы, мобилизуя всё терпение, выкладываясь полностью, может быть, рискуя собой, — и при этом зная, что борется за хорошее, большое, правое дело. Другой борется так же, выкладывается так же, тоже рискует, — и при этом понимает, что борется за ничтожное, неправое, или даже пустое дело. У кого повернётся язык сказать, что борьба для них одинакова? Для первого она наполнена смыслом, вдохновляюща, даже радостна, несмотря ни на что. Для второго она бессмысленна, — и это в лучшем случае, — угнетающа, тягостна. Тягостна в том самом смысле, который нас интересует. Она мучает его душу, изматывает его психологически. Борьба первого тоже может изматывать его, — но она же и даёт ему новые силы. Борьба второго — как вампир; она только изматывает его, высасывает душевные силы. А если она ещё сопряжена с ненавистью к кому-то или чему-то, то высасывает вдвойне. И взамен не предлагает ничего, — ни сразу, ни в перспективе.

Многие воспринимают саму жизнь как такую вот борьбу, — тягостную, полную одних только страданий, и притом не имеющую особого смысла. Это по-настоящему страшно. Это мало чем отличается от жизни в аду, — если бы он существовал.

Напротив — если ты воспринимаешь любую борьбу, и саму жизнь, как борьбу за что-то хорошее и важное, она будет ощущаться совершенно иначе, и будет приносить радость, сколь бы трудна она ни была. Она будет тяжёлой, но не тягостной, и будет делать тебя сильнее.

А какая цель может быть важнее и глобальнее, чем жизнь беспредельного Бытия? Когда понимаешь, что ты живёшь и борешься, в конечном счёте, ради неё, никакая борьба не будет для тебя тягостной. Ты не станешь бороться за нечто неправое или пустое; а среди того доброго, за что можно бороться, для тебя не будет мелочей. Если смысл малого восходит к смыслу великого, то и само это малое — не малое. Если оно — частица великого, значит, ты борешься за великое. Твоё дело — великое дело, как бы оно ни выглядело со стороны. И оно не будет тягостным, но сообщит тебе силу, вдохновение и радость, как великое.

Можно порадоваться за тех, кто это знает и понимает, — ибо им неведома мука тягостной борьбы. Но и за остальных можно порадоваться тоже, — ибо придёт час, когда они узнают и поймут. Так будет. И за это тоже надо бороться.

© Атархат, 2023

Об исповеди

Вопрос: Есть ли в Учении исповедь?

Ответ: Исповедь — элемент христианства. и в основе её лежит мировоззрение этой религии. Не буду здесь рассказывать о её происхождении и сути; желающие могут легко найти всю необходимую информацию. Тем не менее, отмечу, что подобные вопросы возникают под влиянием стереотипов. Сейчас не так уж много тех, кого можно назвать верующими в полном смысле этого слова и, надо думать, ещё меньше тех, кто регулярно бывает у исповеди. И ещё меньше тех, кто на ней полностью откровенен. При этом исповедь продолжает оставаться элементом привычных представлений о религии, превратившихся в стереотипы, автоматически переносимые на другие духовные учения. Кажется, что и в них должна быть исповедь, — потому что как же без неё?

В то же время представление о самой исповеди чаще всего оказывается до крайности упрощённым. Для множества тех, кто сегодня называет себя христианами (хотя здесь я имею в виду, в основном, православных и католиков), исповедь — это не глубокое осознание своих грехов и раскаяние, очищающее

душу, а рутинное, чисто техническое мероприятие, нечто вроде помывки: я пришёл к священнику, рассказал ему о своих грехах, он отпустил мне их, и теперь я за них в ад не попаду. Вот и всё. Примерно то же самое подразумевается, когда задают вопрос об исповеди в Учении. Не духовная работа над собой, а возможность легко обнулить свои грехи.

В Учении этого нет. Ни исповеди в её примитивном понимании, ни исповеди в её подлинном, глубоком смысле. У нас просто иной взгляд на духовный путь человека. Что до грехов, то их вообще нельзя отпустить или как-то смыть. Что было, то было, и из жизни не выкинешь фактов, пусть даже самых неприглядных. Правда, и вечный ад за них не грозит.

Что же до другого элемента исповеди, откровенного рассказа священнику о своих нехороших поступках и мыслях, то здесь нечто общее есть. Ведь кто такой священник для христианина? Духовный Учитель. Во всяком случае, должен им быть. Такова одна из его функций. И общий момент для всех (навскидку даже не припомню исключений) духовных учений и религий — открытость и откровенность ученика в общении с Учителем. Учитель не только передаёт ему само учение, но и ведёт его по духовному пути, помогает ему измениться к лучшему, справиться со своими худшими качествами, изжить недостатки и пороки. А для этого Учитель должен очень хорошо знать ученика, видеть его отрицательные качества, понимать, как нужно с ними бороться, с какого бока к ним подступиться в данном конкретном случае. Здесь без откровенности никак. Ученик должен доверять Учителю и максимально раскрываться перед ним. Иначе он просто не даст Учителю возможности сделать его работу. Если же ученик не доверяет ему, опасаясь, что тот использует его откровенность против него же, тогда возникает вопрос: как ты можешь учиться Истине и благу у того, кому не доверяешь? Ты думаешь, что их тебе откроет подлый, не заслуживающий доверия человек, и ты хочешь сам стать лучше, учась у него? Нонсенс. Поэтому тут принцип прост: если учишься — доверяй, если не доверяешь — не учись. Это в полной мере относится и к христианским священникам, и к нашим Учителям, и к духовным наставникам других религий и учений.

Так что если под исповедью подразумевать этот аспект, то есть откровенность ученика в общении с Учителем, то он в Учении присутствует. Однако строго говоря, это не исповедь. Нечто в общих чертах схожее — да; но по сути своей — явление иного рода.

© Атархат, 2023

Об облике Дракона

Вопрос: Так как же, всё-таки, на самом деле выглядит Дракон?

Ответ: На самом деле Дракон не имеет определённого облика. Как и все высшие элементалы, он — энергия, обладающая определёнными качествами. Один из законов Природы, выполняющий свою функцию. Просто эта функция и эти качества таковы, что люди, имеющие о нём мало-мальское представление, символически назвали его Драконом. Это превратилось в его традиционный образ, который можно разглядеть в целом ряде культур.

В чём суть этого образа? Змея — древний символ мудрости. Мудрость же тесно связана с Истиной. Можно сказать, вырастает из неё. Ложная мудрость — не мудрость. Поэтому Дракон как тот, кто противится всему истинному и правильному, представляется в виде змеи, снабжённой лапами, крыльями, гребнем и прочими атрибутами, которых змее иметь не положено. Так он

становится символом искажённой реальности и связанной с ней ложной мудрости.

В том же символическом образе Дракон вошёл и в традицию Учения. Однако выясняется, что у нас он не имеет одного устоявшегося облика. Например, вот что говорится в одном из текстов пандэкта: *«Он терзает гада бескрылого, живущего в Бездне; сверху, где нет верха, снизу, где нет низа, справа и слева, где нет ни правой, ни левой стороны, спереди и сзади, где нет направлений, — здесь добыча крылатого зверя»* (Путь IV, 6). И далее там же: *«Ветер из Бездны, который есть дыхание бескрылого гада, опаляет лицо твоё и грудь твою: но нет в нём огня, — лишь Пустота, пожирающая плоть»* (Путь VI, 7). А вот что говорится в другом тексте: *«Перед сердцами же лежит, распластавшись, дракон; так он велик, что конца правого крыла не видно в одну сторону и конца левого крыла не видно в другую сторону»* (Рука I, 31). Мы видим, что в первом варианте он бескрыл, а во втором крылат.

Что это означает? Лишь то, что детали его символического облика не принципиальны. Главное, что это искажённая змея. Дракон может быть на четырёх лапах или на двух, с крыльями или без, и так далее. Его символизм всегда один и тот же. Два процитированных текста относятся к разным откровениям, разным народам, разным эпохам. И Дракона тогдашние последователи Учения представляли себе по-разному. Его облик, но не его суть. Суть вытекает из функции, и она неизменна. Облик же создаёт человеческая фантазия.

Можно сказать, что Дракон многолик, — так же, как разнообразны бывают заблуждения, иллюзии и фантазии. Искажённая реальность в каждых глазах искажается по-своему Так что Дракон может символизировать ещё и это.

© Атархат, 2023

Что можно любить сильнее жизни

Вопрос: Может ли человек любить что-то сильнее жизни?

Ответ: Конечно. Было бы странно, если бы было не так.

Любовь к жизни — вовсе не такая однозначная штука, как кажется многим. Что имеется в виду — «любовь к жизни» в гедонистическом значении «любовь к радостям и удовольствиям жизни», или любовь к жизни как к процессу, когда она сама по себе является наслаждением? Или на самом деле это страх смерти, заставляющий цепляться за жизнь даже тогда, когда она тяжела и полна страданий?

Как бы то ни было, всё зависит от системы ценностей конкретного человека. Для кого-то жизнь — причём исключительно жизнь собственная — является высшей ценностью. Это чаще всего именно тот случай, когда на первый план выходит инстинкт выживания и речь идёт не столько о любви к жизни, сколько о страхе смерти. Такое восприятие ближе всего к животному восприятию. Инстинкт выживания вполне естествен и необходим. Но если ставить его во главу угла и подчинять ему всё остальное, чем тогда человек будет отличаться от животного? Разумом, чувствами, талантами? А что в них проку, если они перечёркиваются

банальным страхом смерти, легко приносятся ему в жертву? Когда он нахлынет, всё это мгновенно забывается, или даже отбрасывается сознательно, и такой человек уподобляется животному. Или даже падает ниже. Потому что для животного такое поведение естественно, и его не в чем упрекнуть. Для человека же оно недостойно.

Для него жизнь — безусловная ценность. Но не высшая, как для животного. Иначе он и был бы животным. И разум, чувства, таланты не были бы его достоянием. Поэтому в системе человеческих — подчёркиваю: человеческих, не животных — ценностей бывают более высокие позиции, чем собственная жизнь. Это нормально.

У кого-то есть любимый человек, за которого он отдаст жизнь, — притом с радостью. Иногда даже за одну встречу. Слишком велика такая цена или нет, судить сложно. Любовь к человеку часто бывает сильнее любви к жизни. К человеку или к людям. Многие готовы умереть за счастье людей, — своих сограждан или всего человечества. Кто-то пойдёт на смерть за свою страну. Кто-то — за своих товарищей. Кто-то — за идею. Кто-то — за правду, за справедливость, за принципы. Кто-то выжмет из себя жизнь по капле в творческом стремлении создать что-то прекрасное. А кто-то пойдёт на смертельный риск, или даже на неизбежную смерть, ради знаний. Это будет означать, что инстинкт познания в нём оказался сильнее инстинкта выживания. Тут мы видим одно из главнейших различий между человеком и животным. Последнее не станет рисковать собой ради возможности увидеть и узнать что-то новое. Она даже не способно осознать саму такую возможность. Для человека же познание — часть его предназначения. Предназначения, ради выполнения которого ему даётся и сама жизнь. Потому для человека это нормально, — по крайней мере, в некоторых случаях.

Есть много того, что можно любить сильнее жизни; того, что может быть дороже жизни. Выше я перечислил далеко не всё. Умереть за любовь, за идею, за справедливость, умереть ради познания, — всё это очень по-человечески. Всё это очень естественно. А тех, у кого не так, остаётся только пожалеть. Ведь если у них нет того, ради чего они были бы готовы умереть, то и жизнь их, по большому счёту, лишена смысла. Получается, они живут и постоянно бегут от смерти только ради того, чтобы однажды всё-таки умереть. Какая незавидная судьба...

© Атархат, 2023

УЧЕНИЕ ЕДИНОГО ХРАМА
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

Сайт Учения. Здесь представлены книги, написанные основателем Учения и входящие в пандэкт «Эрма» (собрание основополагающих текстов Учения, часть из которых представлена в аудиоварианте), а также статьи, ознакомительная информация об Учении, творчество и другие материалы.
http://eosfor.com

Канал Учения на YouTube. Здесь опубликованы различные видеоматериалы, посвящённые Учению: лекции и разъяснения по различным его аспектам, ответы на вопросы, наставления и другие материалы.
https://www.youtube.com/channel/UCMkcEFDFxsQBKx66RRKZIAg/videos

Читайте в следующем номере:

«Миры рождаются в борьбе» — Как появляются новые миры на беспредельных просторах Бытия? Что служит непосредственной причиной их возникновения? Их создают всесильные боги, руководствующиеся какими-то своими непостижимыми мотивами, а может, просто стремящиеся поразвлечься? Или их порождает бездумная эволюция, просто слепо прущая вперёд безо всякого смысла и цели? Нет: всё сложнее, и в то же время проще. Миры рождаются в борьбе. В вечной борьбе за жизнь. Но не между собой, а в общей борьбе за одну жизнь на всех.

«Желание и грех» — Является ли греховное желание грехом само по себе? Вопрос, актуальный, в частности, для христианского мировоззрения. И даже в рамках христианства на него могут даваться разные ответы. Например, Пьер Абеляр был убеждён, что такое желание — ещё не грех. И эта точка зрения не совсем совпадала со взглядами Церкви, исходящими из того, что человеческая природа испорчена первородным грехом, ставшим источником всех греховных желаний. Но данный вопрос актуален не для одного лишь христианства. Ведь греховные — то есть аморальные, если сказать проще — желания посещают не только христиан.

«Винтик или механик?» — Когда идёт речь о Природе, о Вселенной как о системе, как о своего рода механизме, и о человеке как о его части, наряду с сильным впечатлением от грандиозности картины у многих возникает неприятное ощущение собственной ничтожности. В самом деле — что тогда человек? Маленький винтик во вселенском механизме, незначимая и безгласная деталь? Очень горько это сознавать... Ну а вдруг всё не так? Что, если человек — не винтик в механизме, а сам механик, его создавший, и продолжающий создавать прямо сейчас?

«В общем подсознании» — В наше время много говорят о коллективном бессознательном и прочем подобном. Хотя никто точно не знает, что это такое, и существует ли оно вообще, тема остаётся популярной. Уж очень хочется заглянуть туда, в глубины человека, и найти там объяснение самому человеку... Давайте бросим в эти глубины взгляд с позиции Учения и посмотрим, не обнаружится ли чего интересного.

«Наука плюс духовность: дополненная реальность» — Наука познаёт мир и открывает его для нас. И всё бы хорошо, да вот только разворачивающаяся перед нами картина мира — безусловно, грандиозная — оказывается словно бы какой-то пресной. В ней не хватает более глубокого содержания. Того, что можно назвать душой. Или духовным измерением. Без него реальность словно бы не полна. И можно с уверенностью утверждать, что духовность необходима научному мировоззрению как ещё одно измерение, дополняющее его и придающее ему смысловую глубину. Дополняющее саму реальность, которая нам открывается.